

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №6 (55)

ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Казань, 2024

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

2024 №6 (55) ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ),
договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru
Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-93, 8(965) 582-56-53,
e-mail: development_knrtu@mail.ru, uur@corp.knrtu.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,
П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю.А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., ГАУЗ
«МКДЦ»
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский
государственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О.Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М.Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekshev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu.A. – Dr. Sci. (Sociol), Prof., Institute of Soci-
ology FNISTs RAS
Ershov A.N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SAIH
«ICDC»
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V.I. – Dr. Sci. (Pedag), prof., Mari State Uni-
versity
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag), prof., IzhGTU named
after M.T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Макарова Е. Е., Демидова Е. В.</i> Экономико-статистический анализ функционирования нефинансового сектора российской экономики в условиях экономической нестабильности	5
<i>Зарезнов Д. А., Шлычков В. В., Мустафина Г. Н.</i> Дефицит трудовых ресурсов как ключевая угроза экономической безопасности России и труднопреодолимый барьер на пути её экономического роста в среднесрочной перспективе	16
<i>Каныгин Г. В., Миэринь Л. А., Хорева Л. В.</i> Реализация социальных целей устойчивого развития в условиях новых вызовов и рисков	23
<i>Вахитов М. Р.</i> Закономерности изменения потенциала промышленного развития в условиях открытых экономических систем	29
<i>Морозов А. В., Бердникова Е. Ф.</i> Формирование мобилизационного типа российской экономики	34
<i>Мударисов Р. Г., Клименко Т. И.</i> Актуальные тренды цифровой трансформации сферы туристических услуг	39
<i>Флакс Д. Б.</i> Роль современных цифровых инструментов в управлении основными фондами промышленного предприятия	44

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеев С. А.</i> Особенности формирования корпоративного патриотизма в студенческой среде (на примере студентов КНИТУ)	49
<i>Малышева О. Л.</i> Предваряя подход бережливого производства: движение за научную организацию труда в 1920-е годы (на материалах ТАССР)	54
<i>Идиатуллина К. С., Спирчагова Е. Н.</i> Формирование общероссийской гражданской идентичности студентов в процессе изучения курса «Основы российской государственности»: социологический аспект	62
<i>Гатина Л. И.</i> Формирование системы адаптации иностранных студентов в российских вузах	67
<i>Тузигов А. Р., Зинурова Р. И.</i> Профессор университета: ценный актив или когнитариат?	76

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Стародубец Е. Е., Борисевич С. В.</i> Опыт использования цифровых дидактических материалов в преподавании общей и неорганической химии при реализации смешанной модели обучения	81
<i>Пичугин А. Б., Муратов А. Х.</i> Формирование гражданского патриотического пространства в сознании российского студента вчерашнего дня	88
<i>Фатыхова А. М., Могучева Т. А.</i> Социокультурная адаптация туркменских студентов в российском вузе	93
<i>Мухаммадеева Л. Д., Павлова Ю. А., Гареева З. А.</i> Совершенствование процесса адаптации иностранных студентов в рамках кураторской работы	99
<i>Биккулов А. С.</i> Адаптация педагогических подходов к обучению туркменских и других иностранных студентов в российском вузе	104
<i>Туманова Е. Ю., Фазрахманов И. И., Гайсин А. М.</i> Дисциплина «Методы научных исследований» – адаптация в программах магистратуры УГНТУ для студентов из арабоязычных стран	112

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Makarova E. E., Demidova E. V.</i> Economic and statistical analysis of the non-financial sector of the russian economy in conditions of economic instability	5
<i>Zareznov D. A., Shlychkov V. V., Mustafina G. N.</i> The shortage of labor resources as a key threat to Russia's economic security and an insurmountable barrier to its economic growth in the medium term	16
<i>Kanygin G. V., Mierin L. A., Khoreva L. V.</i> Implementation of social goals of sustainable development in the context of new challenges and risks	23
<i>Vakhitov M. R.</i> Patterns of changes in the potential of industrial development in open economic systems	29
<i>Morozov A. V., Berdnikova E. F.</i> Formation of the mobilization type of the russian economy	34
<i>Mudarisov R. K., Klimenko T. I.</i> Current trends in digital transformation in the sector of tourist services	39
<i>Flaks D. B.</i> The role of modern digital tools in the management of fixed assets of an industrial enterprise	44

SOCIOLOGY

<i>Alekseev S. A.</i> Features of the formation of corporate patriotism in the student environment (on the example of KNRTU students)	49
<i>Malysheva O. L.</i> Anticipating the lean manufacturing approach: the movement for the scientific organization of labor in the 1920s (based on materials from the TASSR)	54
<i>Idiatullina K. S., Spirchagova E. N.</i> Formation of the all-russian civic identity of students in the process of studying the course «Fundamentals of russian statehood»: a sociological aspect	62
<i>Gatina L. I.</i> Formation of a system of adaptation of foreign students in russian universities	67
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> University professor: valuable asset or cognitariat?	72

PEDAGOGICS

<i>Starodubets E. E., Borisevich S. V.</i> Experience in using digital didactical materials in teaching general and inorganic chemistry in a blended learning model	81
<i>Pichugin A. B., Muratov A. H.</i> Formation of a civic patriotic space in the mind of a russian student yesterday	88
<i>Fatykhova A. M., Mogucheva T. A.</i> Sociocultural adaptation of turkmen students in a russian university	93
<i>Mukhamadeeva L. D., Pavlova Y. A., Gareeva Z. A.</i> Improving the adaptation process of foreign students within the framework of curatory work	99
<i>Bikkulov A. S.</i> Adaptation of pedagogical approaches to teaching turkmen and other foreign students at a russian university	104
<i>Tumanova E. Y., Fazrakhmanov I. I., Gaisin A. M.</i> Research methods – adaptation in the master's degree programs of USPTU for students from arabic-speaking countries	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.12:338.4

DOI: 10.55421/2499992X_2024_6_5

Е. Е. Макарова, Е. В. Демидова**ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: экономический рост, реальный сектор экономики, структурная перестройка экономики, отрасль, вид экономической деятельности, кластерный анализ, SVAR-модель.

Аннотация. Сложившаяся международная политическая и экономическая обстановка, характеризующаяся действием в отношении нашей страны огромного количества санкций, привела не только к значительным изменениям внутренних и внешних условий функционирования, но и неизбежной структурной трансформации российской экономики. И если значения укрупненных макроэкономических показателей (таких как ВВП и индекса промышленного производства) на первый взгляд говорят о возвращении к докризисному уровню 2019 года, то более детальный анализ российской экономики в отраслевом разрезе показывает несколько иные результаты. В связи с этим в статье на основе проведенного кластерного анализа рассматривается экономическая ситуация, сложившаяся в различных отраслях реального сектора экономики России, начиная с февраля 2022 года. Информационной базой для проведения кластерного анализа послужил мониторинг Банка России, в котором собраны оценки текущей и прогнозируемой экономической ситуации со стороны предприятий различных видов деятельности. Результаты анализа указали на некоторую разнородность в нефинансовом секторе: восстановление и адаптация к новым условиям функционирования предприятий некоторых видов деятельности происходят более быстрыми темпами, что подтверждается официальными статистическими данными. Также в статье рассматриваются изменения в экономической конъюнктуре, происходившие в период введения в отношении РФ санкций в 2014-2015 гг. и в период пандемии COVID-19, которые также, как и события февраля 2022 года, стали шоком для всей российской экономики. С помощью структурной векторной авторегрессии (SVAR-модели) были получены импульсные отклики на разных временных интервалах – в качестве переменных были взяты ключевая ставка, денежная масса, индекс потребительских цен, оценки предприятиями объемов производства и требования к нефинансовым государственным организациям, нефинансовым частным организациям и населению. Анализ показал изменения в реакции экономических переменных на шок ключевой ставки в различные временные отрезки – внешние условия оказывают существенное влияние на экономическую динамику в российском нефинансовом секторе. Полученные результаты, таким образом, демонстрируют особую важность проведения отраслевого анализа, с учетом сложившихся условий, для достоверной оценки динамики экономического роста страны и последующего обеспечения ее устойчивого развития

E. E. Makarova, E. V. Demidova**ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE NON-FINANCIAL SECTOR
OF THE RUSSIAN ECONOMY IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY**

Keywords: economic growth, real sector of the economy, economic restructuring, industry, economic activity type, cluster analysis, structural vector autoregression (SVAR).

Annotation. The current international political and economic climate, characterized by a large number of sanctions imposed on our country, has resulted in significant changes not only in our internal and external business environment, but also in the structural transformation of Russia's economy. While aggregated macroeconomic indicators such as GDP and industrial production may initially appear to indicate a return to pre-crisis levels from 2019, a more in-depth analysis of the sector-specific Russian economy reveals slightly different results. This article, based on a cluster analysis conducted by the author, examines the state of the various sectors of Russia's real economy since February 2022, using data from the Bank of Russia's monitoring, which collects estimates of current and future economic conditions from businesses in different sectors. The findings of

the analysis revealed some heterogeneity within the non-financial sector, with certain types of businesses experiencing a more rapid recovery and adaptation to new operating conditions, as confirmed by official statistics. The article further examines the economic changes that occurred during the imposition of sanctions on the Russian Federation between 2014 and 2015, as well as during the COVID-19 pandemic, events that similarly came as a shock to Russia's economy in February 2022. Using structural vector autoregressive (SVAR) modeling, impulse responses were generated at various time points, with key variables including the central bank rate, monetary supply, consumer price index, enterprise production estimates, and requirements from non-financial state, private, and public entities. The analysis revealed changes in the response of economic variables to a key rate shock across different time periods, indicating that external conditions significantly influence economic dynamics in the Russian non-financial sector. These findings emphasize the significance of conducting industry-specific analyses, considering prevailing conditions, to provide reliable assessments of the dynamics of a country's economic growth and the subsequent achievement of sustainable development.

На протяжении последних десятилетий российская экономика много раз сталкивалась со значительными изменениями внутренних и внешних условий функционирования. Однако политические события 2022 года и последовавшие за этим многочисленные антироссийские санкции со стороны «недружественных» стран привели не только к переориентации товарных потоков, но и необходимости перестройки практически всех отраслей экономики, в том числе промышленности, сельского хозяйства, финансового сектора и др. Ограничения поставок в Россию потребительских и инвестиционных товаров, в том числе промышленного оборудования и высокотехнологичной продукции имело целью постепенный вывод из строя отечественных предприятий. Предполагалось, что отсутствие поставок в конечном итоге приведет к существенному сужению разнообразия предлагаемых товаров на потребительском рынке и дефициту по ряду наименований, а также к моральному износу основных фондов и, как следствие, потере конкурентоспособности российской продукции.

Санкции действительно оказали влияние на российский импорт и экспорт, но не в той мере, в какой планировалось: большая часть экспортно-импортных товарных потоков была переориентирована всеми участниками торговых отношений, в том числе и инициаторами введения санкций [1]. Страны Запада начиная с периода введения ограничений в 2022 году рекордно нарастили экспорт своей продукции в соседние с Россией страны: экспорт в Киргизию вырос на 84 %, в Армению – на 72 %, в Таджикистан – на 21 %, в Грузию – на 19 % [2]. Причем показатели поставок отдельных стран могут демонстрировать и более существенные приросты: Финляндия, которая ранее сотрудничала с Россией в сфере поставок транспортного оборудования, электрических машин и механизмов, нарастила свой экспорт в Центральную Азию на 143 %, причем 70 % всего поставляемого финского экспорта составляют товары, которые числятся в

санкционных списках как запрещенные к поставкам для РФ. Япония – один из основных поставщиков микрочипов и станков до 2022 года – увеличила поставки товаров в страны СНГ в 2 раза, а экспорт Германии в Кыргызстан за первое полугодие 2023 года вырос на 1400 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [2]. Российская Федерация не только нашла новых поставщиков (рост товарооборота с Китаем составил +29 %), но и по-прежнему продолжает получать запрещенные к поставкам введенными санкциями товары. Таким образом, касательно аспекта остановки технологического и технического обновления промышленности РФ конечного результата достичь не удалось.

Безусловно, подобная перестройка торговых потоков, существенное удлинение логистического плеча, надбавки странами-реэкспортерами за риск приводят к удорожанию комплектующих и оборудования, что отражается на росте издержек производителей и, как следствие, ведет к разгону инфляции, а также, опосредованно, к сокращению счета текущих операций. Но тем не менее новые цепочки поставок были налажены: валовое накопление основного капитала по итогам 2022 года увеличилось на 5,2 % и составило 31968,7 млрд руб. (20,6 % от ВВП) [3]. В целом же можно сказать, что фаза острого кризиса была пройдена, прогнозируемого краха экономики не произошло: по итогам 2022 года снижение промышленного производства составило только 0,6 %. Данные за 2023 год указывают на возвращение экономики РФ к докризисному уровню: индекс промышленного производства составил 103,5 % (в 2019 г. – 102,6 %, в 2018 г. – 102,9 %), индекс физического объема ВВП – 103,6 % (в 2019 г. – 101,3 %, в 2018 г. – 102,5 %). Но динамика по отраслям разнонаправленная: наиболее сильно пострадали предприятия, в большей степени направленные на внешнеэкономическую деятельность и те, где была высока доля импортного сырья и оборудования. В связи с этим рассмотрение только укрупненных макроэкономических показателей

не может дать полной ясности при анализе экономических процессов и происходящих в них изменений.

Для характеристики экономической ситуации и происходящих конъюнктурных изменений в промышленности РФ можно воспользоваться данными опроса предприятий нефинансового сектора в ключевых отраслях российской экономики, проводимого Банком России на ежемесячной основе во всех субъектах РФ [4]. Один из главных показателей в мониторинге – это индикатор бизнес-климата (далее – ИБК), расчет которого происходит на основе индикаторов текущего и ожидаемого бизнес-климата и который призван дополнять данные официальной статистики (особенно в части динамики ВВП, характеризующейся низкой частотой публикации). Если сопоставить ИБК и темпы прироста ВВП поквартально, то можно заметить, что динамика ИБК несколько опережает изменения ВВП, особенно в кризисные периоды. Так, например, в период с 2003 по 2007 гг., когда российская экономика характеризовалась высокими темпами экономического роста, вариация темпов роста ВВП составляла от 6,4 до 8,5 % г/г, в то время как среднегодовое значение ИБК колебалось от 12,01 до 14,34 п.п. В период же с 2014 по 2017 гг., характеризующийся внешнеэкономическим кризисом и замедлением деловой активности, темпы прироста ВВП были в диапазоне от минус 2 до +1,8 %, что соответствовало среднегодовым значениям ИБК (от минус 1,43 до +4,05 п.п.) [3, 4].

Для анализа происходящих в российской экономике изменений, были использованы следующие показатели из мониторинга Банка России: «как изменился объем производства» (x_1), «как изменился спрос на продукцию» (x_2), «как изменились цены на готовую продукцию, работы/услуги, тарифы на услуги» (x_3), «как изменились издержки производства, обращения» (x_4), «как изменились условия кредитования» (x_5), «уровень использования производственных мощностей на предприятии» (в %) (x_6), «как изменилась инвестиционная

активность предприятия» (x_7), «как Вы оцениваете обеспеченность предприятия персоналом» (x_8), «как изменится в следующем квартале численность работников на предприятии» (x_9) [4]. Для интерпретации перечисленных индикаторов рассчитывается результирующий показатель – баланс ответов, который представляет собой разницу между долей ответов респондентов, отметивших улучшение ситуации, и долей респондентов, отметивших ухудшение ситуации в общей сумме долей ответов. Полученные по оцениваемому показателю балансы ответов могут варьироваться в диапазоне от минус 100 до +100, и в общем случае положительное значение индекса говорит об улучшении ситуации, отрицательное – об ухудшении, нулевое – об отсутствии изменений [3, 4].

Рассматриваемый временной ряд по каждому из показателей: январь 2023-август 2024 гг. Все показатели, в зависимости от вида представляемых данных (месячные, квартальные), были усреднены за данный период. Далее по полученным данным был проведен кластерный анализ; в качестве способа кластеризации был выбран метод k-средних. Количество кластеров определялось на основе заранее проведенных нескольких процедур кластерного анализа иерархическими методами (метод межгрупповых связей, метод Уорда). Затем было проведено сравнение различных кластерных решений с помощью D-метрики, характеризующей разделяющую способность полученного кластерного решения. В случае четырех кластеров значение D-метрики составило 72,52 %, в случае пяти кластеров – 74,72 %. На основе полученных значений было решено остановиться на пяти кластерах. Полученное кластерное решение также проверялось на статистически значимое различие признаков в центрах полученных кластеров с помощью однофакторного дисперсионного анализа (табл. 1), который показал значимое различие признаков при заданном уровне значимости ($\alpha=0,1$).

Таблица 1 – Однофакторный дисперсионный анализ

Признак	SS между группами	df	SS внутри групп	df	F расч	p-значение
X1	201,2	4	101,5	8	6,6	0,01
X2	114,3	4	117,0	8	3,3	0,07
X3	1137,2	4	174,1	8	21,8	0,00
X4	385,7	4	93,6	8	13,7	0,00
X5	82,8	4	60,2	8	4,6	0,03
X6	76,5	4	54,3	8	2,8	0,09
X7	109,3	4	27,7	8	7,8	0,00
X8	163,1	4	111,4	8	2,9	0,09
X9	227,3	4	26,6	8	17,1	0,00

Стоит отметить несколько общих для всех кластеров тенденций, которые были отмечены большинством предприятий. Во-первых, это увеличение издержек производства: в 2022 году рост издержек наблюдался у 86 % предприятий (по оценкам Банка России), при этом медианная оценка изменений составила 11 %. На подобную динамику повлияло множество факторов: разрыв устоявшихся цепочек поставок и принятие новых соглашений или организация параллельного импорта; риск вторичных санкций для поставщиков, не разорвавших экономические отношения с российскими производителями; волатильность национальной валюты. В 2023 году существенных изменений в сложившейся ситуации не произошло – несмотря на то, что влияние некоторых факторов на издержки производителей ослабло, общий фон ведения экономической деятельности для предприятий остался прежним. Так, средняя по всей совокупности оценка изменения издержек за период с января 2023 по август 2024 гг. составила 34,88 п., для сравнения, средняя оценка за период 2019-2020 гг. составляла 22,75 п.

Другая тенденция, которая характерна для российской экономики в целом – это ухудшение условий кредитования. Так, рост ключевой ставки, начиная с июля 2023 года, вследствие повышенного инфляционного давления в экономике привел к росту ставок по кредитам в том числе и для юридических лиц: средняя оценка изменений условий кредитования за рассматриваемый период составила минус 21,99 п. Отдельно, в качестве еще одной наблюдаемой в текущей экономической ситуации тенденции,

стоит отметить дефицит трудовых ресурсов – среднее за 8 месяцев 2023 года значение сезонно сглаженного показателя жесткости индекса труда (отношение вакансий к резюме) составило 165,9. По данным опросов Банка России, оценки предприятиями обеспеченности персоналом за первое полугодие 2024 года составили минус 29,6 п., что указывает на то, что большинство организаций отмечают нехватку персонала. В целом отмеченные факторы характерны для всей российской экономики, однако проведенный анализ указал также на специфические для отдельных отраслей процессы и условия ведения деятельности, либо отличную от общеэкономических тенденций интенсивность происходящих изменений (рис. 1).

В первый кластер попали торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами, розничная и оптовая торговля, кроме оптовой и розничной торговли автотранспортными средствами и мотоциклами и торговля розничная. Среди полученных кластеров данный кластер единственный, где преобладают отрицательные оценки предприятиями изменений объемов производства: значение x_1 составило минус 2,58 п.п. при среднем по всей совокупности в 2,23 п.п. Наряду с этим, предприятия отраслей, вошедших в данный кластер отметили снижение спроса на продукцию ($x_2 = 2,16$ п.). Данный факт коррелирует с отмеченным большинством предприятий увеличением цен на продукцию ($x_3 = 29,5$ п.) и ростом издержек производства ($x_4 = 37,49$ п.).

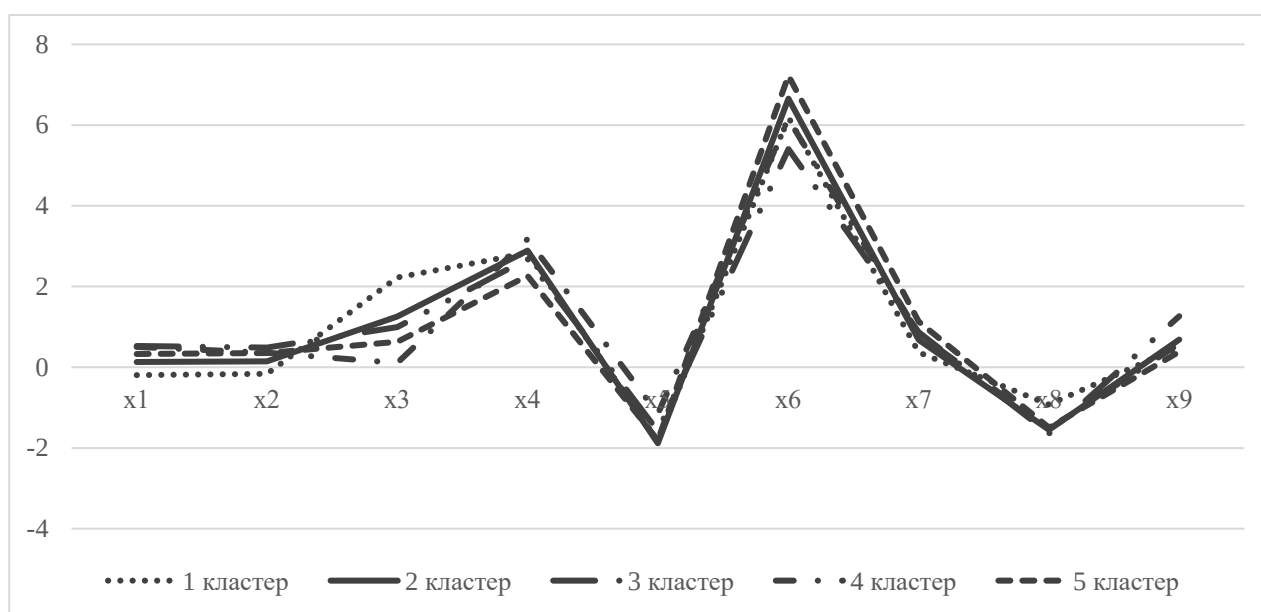

Рис. 1 – Профили кластеров

Предприятия данного кластера также характеризуются наибольшей загрузкой производственных мощностей среди полученных групп – в отраслях первого кластера она составила 82,15 % за рассматриваемый период, при том что среднее значение по экономике составляет 79,95 %. Данный факт, несмотря на отмеченное ранее снижение спроса на продукцию и уменьшение объемов производства, может быть объяснен тем, что потенциал использования существующих у предприятий данных видов деятельности мощностей практически исчерпан. При этом, показатель баланса ответов по инвестиционной активности не указывает на то, что предприятия оптовой и розничной торговли и торговли автотранспортными средствами реинвестируют свои средства на расширение производства – он составил 4,92 п. при среднем по совокупности в 8,91 п. Рассматривая отмеченные факты в совокупности, можно сказать, что предприятия, вошедшие в первый кластер, еще адаптируются к изменившимся условиям.

Во второй кластер попали следующие виды деятельности: добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, строительство, услуги, а также предприятия обрабатывающей промышленности, производящей товары потребительского назначения. Данный кластер характеризуется небольшим преобладанием положительных оценок в части изменения объема производства ($x_1=1,55$ п.) и изменения спроса ($x_2=1,71$ п.). Динамика цен и издержек в данном кластере соответствует общеэкономическим тенденциям: баланс ответов предприятий в части изменения цен составил 14,82 п., в части издержек минус 34,29 п. Загрузка производственных мощностей составила в среднем 78,91 %, что несколько ниже общеэкономических значений (79,95 %), ситуация же с инвестиционной активностью напротив, несколько лучше, чем, например, у предприятий первого кластера: баланс ответов составил 8 п. При этом предприятия, где высока доля импортного высокотехнологичного оборудования (добыча полезных ископаемых – 90 % оборудования для бурения; транспортировка и хранение – около 78 % автозапчастей) по-прежнему испытывают сложности с модернизацией или заменой производственных мощностей, что в свою очередь негативно влияет на их деятельность.

В третий кластер вошли предприятия обрабатывающей промышленности, производящие товары инвестиционного назначения и промежуточные товары. Данные предприятия характеризуются отличительными относительно других кластерных групп оценками производства – высокими значениями практически по

всем рассматриваемым показателям: было отмечено увеличение объемов производства ($x_1=7,5$ п. при $\bar{x}_1 = 2,23$), увеличение спроса на продукцию предприятий данной группы ($x_2=6,87$). Вместе с этим объекты данного кластера характеризуются и общеэкономическими тенденциями – ростом цен на продукцию ($x_3= 14,13$) и ростом издержек ($x_4=38,16$). Однако это не влечет за собой существенного падения спроса на продукцию, как в случае некоторых других видов деятельности. Объясняется это в том числе тем, что в обрабатывающей промышленности, производящей товары инвестиционного назначения, в настоящий момент по ряду видов деятельности реализуются существенные объемы государственных заказов. Вместе с этим в третьем кластере наблюдаются наиболее высокие положительные оценки инвестиционной активности ($x_7 = 12,36$ при этом $\bar{x}_7 = 8,91$) – увеличение спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, в том числе из-за ухода зарубежных производителей с рынка и роста внутреннего потребления, привело к необходимости расширения производств. Также увеличение спроса на продукцию предприятий 3-го кластера и рост мощностей обусловили необходимость в дополнительной рабочей силе: баланс ответов по показателю обеспеченности персоналом является минимальным среди всех рассматриваемых видов деятельности ($x_8 = -23,37$, при этом $\bar{x}_8 = -17,68$). Однако предприятия в перспективе ожидают приток рабочей силы: оценка ожидаемого изменения численности работников составила 18,02 п. при среднем значении по совокупности в 8,69 п.

Описанные по полученному кластерному решению факты вполне отражают экономическую ситуацию в стране и коррелируют с официальными данными органов статистики: высокая загруженность заводов и производств государственными заказами, а также острая необходимость замещения высокотехнологичной иностранной продукции (компьютеров, электронных изделий, машин и оборудования) приводят к необходимости расширения предприятий данной отрасли, к росту дефицита рабочей силы на производствах и, как следствие, к росту заработных плат и ожиданию увеличения численности штата за счет высокой оплаты труда. Рассчитанные по объемам заработной платы в 2022 и 2023 гг. темпы прироста среднемесячной начисленной заработной платы показывают, что если за рассматриваемый период в целом по экономике с поправкой на инфляцию зарплата выросла на 8 %, то по ряду видов деятельности темпы отличаются от средних по экономике: в производстве электрического оборудования темп прироста объема заработной

платы составил 18 %, в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – 17 %, в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки – 13 % [5].

В четвертый кластер вошел только один вид деятельности – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Предприятия, занимающиеся данными видами деятельности, отмечали наибольшее среди рассматриваемых видов деятельности увеличение объемов производства ($x_1 = 6,64$ п.). При этом оценки спроса демонстрируют умеренные относительно прочих кластеров значения ($x_2 = 4,72$ п.), что может быть связано с отрицательным вкладом в общий показатель подвида «лесное хозяйство», которое по-прежнему проходит стадию адаптации к новым условиям из-за потери основных рынков сбыта своей продукции. Стоит отметить, что данный кластер характеризуется наиболее низкой оценкой изменения цен ($x_3 = 1,38$ п.). В части сельского хозяйства стоит отметить наметившуюся не так давно тенденцию: снижение мировых цен на сельхозпродукцию и на товары и услуги, которые обеспечивают осуществление сельскохозяйственной деятельности, привели к существенному падению рентабельности производства (с 25,6 до 20,9 %), что отражается на размере посевных площадей и закупке необходимого отрасли импорта. Потенциальный риск здесь – снижение урожайности в последующие годы при сохранении тенденции. В противовес отмеченному снижению цен, в четвертом кластере наблюдаются самые высокие оценки издержек ($x_4 = 41,88$ п.). Подобная динамика объясняется существенной долей импортных поставок (техника, кормовые добавки, агрохимикаты). Ограниченное влияние динамики роста издержек на цены объясняется в том числе государственным субсидированием, которое компенсирует часть затрат предприятий. Оценка условий кредитования в четвертом кластере составила минус 15,25 п., что является самой высокой оценкой относительно данного показателя в других кластерах. Объясняется это существованием льготного кредитования в этом виде деятельности, когда кредит выдается по фиксированной ставке, а остальные проценты до рыночной ставки банку выплачивает государство. Такой механизм делает предприятия менее чувствительными к росту процентных ставок по кредитам.

В пятый кластер вошли следующие виды деятельности: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Предприятия, во-

шедшие в данный кластер в 2023–2024 гг. отметили рост спроса ($x_2 = 3,96$) и увеличение объемов производства ($x_1 = 3,67$). Загрузка производственных мощностей у предприятий составила 81,82 %, что выше среднего по совокупности.

Таким образом, приведенный кластерный анализ указывает на некоторую разнородность в российской промышленности: наиболее уверенно себя чувствуют отрасли, связанные с государственным заказом или получающие поддержку от государства. Фактическое влияние ВПК на экономический рост и рост промышленности сложно оценить ввиду отсутствия точной доли продукции внутри каждой из связанных с деятельностью ВПК отраслей. Вместе с тем динамика деятельности отраслей, которые не предполагают производство продукции военного назначения, существенно расходится с рядом видов деятельности обрабатывающей промышленности. Данные, публикуемые Росстатом, это подтверждают: индекс промышленного производства демонстрирует существенное увеличение в производстве готовых металлических изделий (+29,7 %), прочих транспортных средств и оборудования (+22,1 %), компьютеров, электронных и оптических изделий (+30,4 %), электронного оборудования (+22 %) [5]. В остальных же отраслях подобного существенного роста не наблюдается: нефтепереработка, металлургия и пищевая промышленность демонстрируют умеренные темпы роста (5,4 %, 4,9 % и 5,3 % соответственно); в автомобильной промышленности, лесообработке, производстве фармацевтической продукции наблюдается падение (–10,7 %, –10,8 % и –7,3 % соответственно) [5, 6].

Мониторинг отраслевых потоков Банка России по показателю процентного сезонно сглаженного отклонения среднего дневного значения входящего финансового потока за месяц от среднего дневного уровня входящего финансового потока за 2019 год демонстрирует, что наибольшая активность по рассчитанным среднегодовым приростам приходится на отрасли, связанные с государственным потреблением (+635,4 %), далее идут отрасли, ориентированные на инвестиционный (+44,7 %) и потребительский спрос (+40,1 %), на промежуточное потребление (+40,1 %) и внешний спрос (+34,45 %) [7].

Стоит отметить, что события, которые в той или иной степени могли спровоцировать изменения в условиях функционирования предприятий наблюдались и ранее, до геополитического кризиса 2022 года: рассматривая временной диапазон последних 15–20 лет, можно выделить не одно событие, которое в той или иной степени повлияло на экономическую ситуацию. В

связи с этим довольно важным является анализ того, каким образом кризисы повлияли на деятельность предприятий: гипотеза исследования состоит в том, что такие события как введение санкций в отношении РФ в 2014–2015 гг., пандемия COVID-19 и введение санкций в связи с проведением специальной военной операции (СВО) в 2022 г., могли оказать влияние на функционирование реального сектора российской экономики. Для того, чтобы провести подобный анализ и подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии изменений в рыночной конъюнктуре, был выбран подход в рамках структурной векторной авторегрессии (SVAR). В основе SVAR-модели лежит общая структура вида:

$$Ay_t = C(L)y_{t-1} + \varepsilon_t = C_1y_{t-1} + \dots + C_p y_{t-p} + \varepsilon_t, y_t = (y_1, \dots, y_k)^T,$$

где ε_t – инновационная последовательность независимых одинакового распределенных случайных величин $(k \times 1)$ -векторов с нулевым математическим ожиданием.

Таким образом, можно выяснить, насколько изменятся значения $y_{i,t+s}$ при изменении инноваций на одно стандартное отклонение. Вычисляя эти значения последовательно для значений $s=0,1,\dots,n$, получают функции откликов на шоки инновации [8].

Однако в обычных VAR-моделях наложение структурных ограничений на их параметры не осуществляется, что, в свою очередь, затрудняет интерпретацию функций импульсных откликов на изучаемые шоки. В случае же применения SVAR-модели данной сложности можно избежать: структурная векторная авторегрессия позволяет выявить наличие или отсутствие влияния одних динамических переменных на другие в условиях выдвигаемых гипотез с помощью введения ограничений.

Математическое представление структурной векторной авторегрессии имеет следующий вид:

$$Ay_t = A_1^s y_{t-1} + \dots + A_p^s y_{t-p} + C^s x_t + Bu_t,$$

где y_t – k -мерный вектор эндогенных переменных; x_t – d -мерный вектор экзогенных переменных; A , A_p^s , B и C^s – структурные коэффициенты, которые подлежат оцениванию; u_t – ортонормальные ненаблюдаемые структурные возмущения с $E(u_t u_t') = I_k$.

Это уравнение показывает связь между спецификацией SVAR и соответствующим приведенным VAR.

Если преобразовать структурный коэффициент A , то:

$$\begin{aligned} y_t &= A^{-1}A_1^s y_{t-1} + \dots + A^{-1}A_p^s y_{t-p} + A^{-1}C^s x_t \\ &\quad + A^{-1}Bu_t \\ &= Ay_{t-1} + \dots + A_p y_{t-p} \\ &\quad + C^s x_t + \varepsilon_t \end{aligned}$$

где матрицы $A_i = A^{-1}A_i^s$ и $C = A^{-1}C^s$

Приведенная форма погрешности задается следующими параметрами:

$$\begin{aligned} \varepsilon_t &= A^{-1}Bu_t = Su_t, E(\varepsilon_t \varepsilon_t') = \sum \varepsilon \\ &= A^{-1}BB'A^{-1'} = SS' \end{aligned}$$

где $S = A^{-1}B$.

В оценке SVAR используются значения остаточной ковариационной матрицы $\Sigma \varepsilon$ краткосрочной формы и любые ограничения в уравнении приведенной формы погрешности, полученные на основе сокращенной формы VAR-модели. Для идентификации и оценки SVAR-модели также могут использоваться долгосрочные ограничения на накопленные импульсные отклики. Ограничения можно задавать различными способами: с поддержкой ограничений, использующих два разных краткосрочных представления (матрицы A и B , S), и ограничений на долгосрочные отклики (матрица F). При идентификации ограничений SVAR-модели используется условие, что есть только $k(k+1)/2$ ограничений в $\Sigma \varepsilon$ и больше чем $k(k+1)/2$ элементов в A и B или в S , так что эти матрицы могут быть не определены, если не предусмотрены дополнительные ограничения. Таким образом, чтобы идентифицировать и оценить матрицы A и B , содержащие предположения о структуре одновременной обратной связи переменных модели и корреляционной структуре ошибок, следует наложить $2k^2 - k(k+1)$ дополнительных ограничений (A – B -модель).

Также осуществить идентификацию матрицы краткосрочных ограничений можно на основе матрицы S (S -модель), для которой необходимо наложить не менее $k(k-1)/2$ ограничений. При этом использование ограничений для матрицы S не позволяет в дальнейшем получить одновременно значения матриц A и B . Оставшимся (не специфицированным) элементам матрицы ограничений присваивается значение NA . Все непропущенные значения в матрице отображения будут содержать фиксированные специфицированные либо экспертно заданные значения. В данном случае для идентификации ограничений была использована S -модель [8].

Для дальнейшей реализации модели данные были предварительно подготовлены: для обеспечения сопоставимости показатели в денежном выражении были приведены в цены базисного 2001 года, также были рассчитаны базисные квартальные темпы роста. Затем была проведена сезонная корректировка данных. Необходимость проведения данной процедуры

связана с тем, что на уровне рассматриваемых временных рядов, как и в целом все временные ряды, влияет большое количество разнообразных факторов [9]. В современной практике наиболее часто используемыми методами для избавления ряда от сезонности являются X12-ARIMA, TRAMO-SEATS, X13-ARIMA-SEATS. В данном случае к рассматриваемым показателям был применен метод TRAMO-SEATS.

Еще одним важным фактором при построении моделей, в которых объясняемыми и объясняющими переменными являются временные ряды, выступает определение принадлежности этих временных рядов к одному из классов: DS-ряды (difference stationary) или TS-ряды (trend stationary). TS ряды – это ряды, которые являются стационарными относительно детерминированного тренда (или просто стационарными), в свою очередь DS ряды представляют собой класс рядов, которые имеют стохастический (не исключается также возможность наличия и детерминированного тренда) тренд, и которые могут быть приведены к стационарному ряду путем n -кратного взятия разностей (n -кратное дифференцирование). Главное отличие этих двух классов рядов заключается в том, что при вычитании из TS-ряда его детерминированного тренда приведет к получению стационарного временного ряда, та же самая процедура в случае DS ряда не даст стационарный ряд, так как ряд по-прежнему будет содержать стохастический тренд. Без выявления принадлежности рассматриваемых временных рядов к одному из классов практически невозможно реализовать адекватную макроэкономическую модель, со-

держащую связи между несколькими временными рядами. Соответственно, необходимо провести процедуры, которые позволят определить класс рассматриваемых рядов [9].

Для того, чтобы определить тип ряда существуют статические «тесты единичного корня». В данном случае для всех временных рядов был использован расширенный тест Дики-Фуллера. Для того, чтобы в дальнейшем результаты импульсных откликов переменных были сопоставимы друг с другом все переменные были взяты в первых разностях.

Для расчета модели были выбраны переменные, представленные в табл. 2 [4, 10, 11]. Изменения в функционировании реального сектора экономики было решено проанализировать на основе реакции переменных на шок ключевой ставки; выбор осуществлялся таким образом, чтобы показатели характеризовали экономическую ситуацию. В ходе перебора отобранных изначально переменных и выбора наилучшей спецификации модели, показывающей результаты, соответствующие теоретическим предположениям, решено было остановиться на перечисленных пяти переменных (табл. 2).

После определения переменных, используемых в модели, на следующем этапе необходимо определить матрицу краткосрочных динамических ограничений. Введенные ограничения основываются на анализе макроэкономических моделей и источников литературы по теме исследования. Элементам матрицы, для которых не было введено ограничение, присваиваются значения NA, которые в дальнейшем рассчитываются в EViews методом максимального правдоподобия (табл. 3).

Таблица 2 – Переменные, отобранные в модель

Обозначение переменной	Описание переменной
КС	Ключевая ставка Банка России
М2	Базисный индекс денежной массы М2 (1 кв.2000 г.=1)
ОП	Оценки объемов производства предприятий на основе Мониторинга Банка России
ИПЦ	Базисный индекс потребительских цен, п.п (1 кв.2000=1)
Кредит	Требования к нефинансовым государственным организациям, нефинансовым частным организациям и населению, базисный индекс (1 кв.2000 г.=1)

Таблица 3 – Матрица краткосрочных динамических ограничений на переменные

	КС	М2	ОП	ИПЦ	Кредит
КС	10	NA	NA	NA	NA
М2	NA	NA	0	0	0
ОП	0	0	NA	NA	NA
ИПЦ	NA	0	NA	NA	0
Кредит	NA	NA	NA	0	0

Таким образом, была получена SVAR-модель, спецификация которой была реализована на разных временных интервалах: первоначально она была реализована на временном промежутке с I кв. 2000 г. по I кв. 2014 г., чтобы оценить оказываемое шоком ключевой ставки влияние на рассматриваемые переменные в докризисный период. После модель также была реализована на следующих временных интервалах: с I кв. 2000 г. по IV кв. 2015 г., с I кв. 2000 г. по I кв. 2021 г. и с I кв. 2000 г. по IV кв. 2023 г. Полученные функции импульсных откликов переменных на шок ключевой ставки можно увидеть на рис. 2.

Рассматривая ситуацию в производстве инвестиционных товаров можно отметить следующее: во-первых, в I квартале увеличился импульсный отклик производства на шок ключевой ставки. Если ранее, в докризисный период, производство реагировало снижением на 1,2 п.п, то в последующие периоды реакция усилилась (минус 1,5 п.п. в I

квартале). Введение санкций в 2015 году спровоцировало изменения в реакции переменной: если ранее максимальная точка падения выпуска наблюдалась к III кварталу (минус 2,1 п.п.), то в период санкций 2014–2015 гг. она сдвинулась к IV кварталу (минус 3,25 п.п.). Подобное явление можно объяснить тем, что вероятно, не сами предприятия стали более чувствительными к проводимой денежно-кредитной политике, а тем, что оказывать влияние на экономику стали в том числе и дополнительные внешние факторы в виде санкционных ограничений, которые стали во многом определять экономическую динамику. Рассматривая другие кризисные периоды, можно отметить, что в период пандемии COVID-19 реакция также стала более выраженной относительно докризисного времени, но вместе с тем максимальное влияние шока ключевой ставки вновь стало приходиться на III квартал.

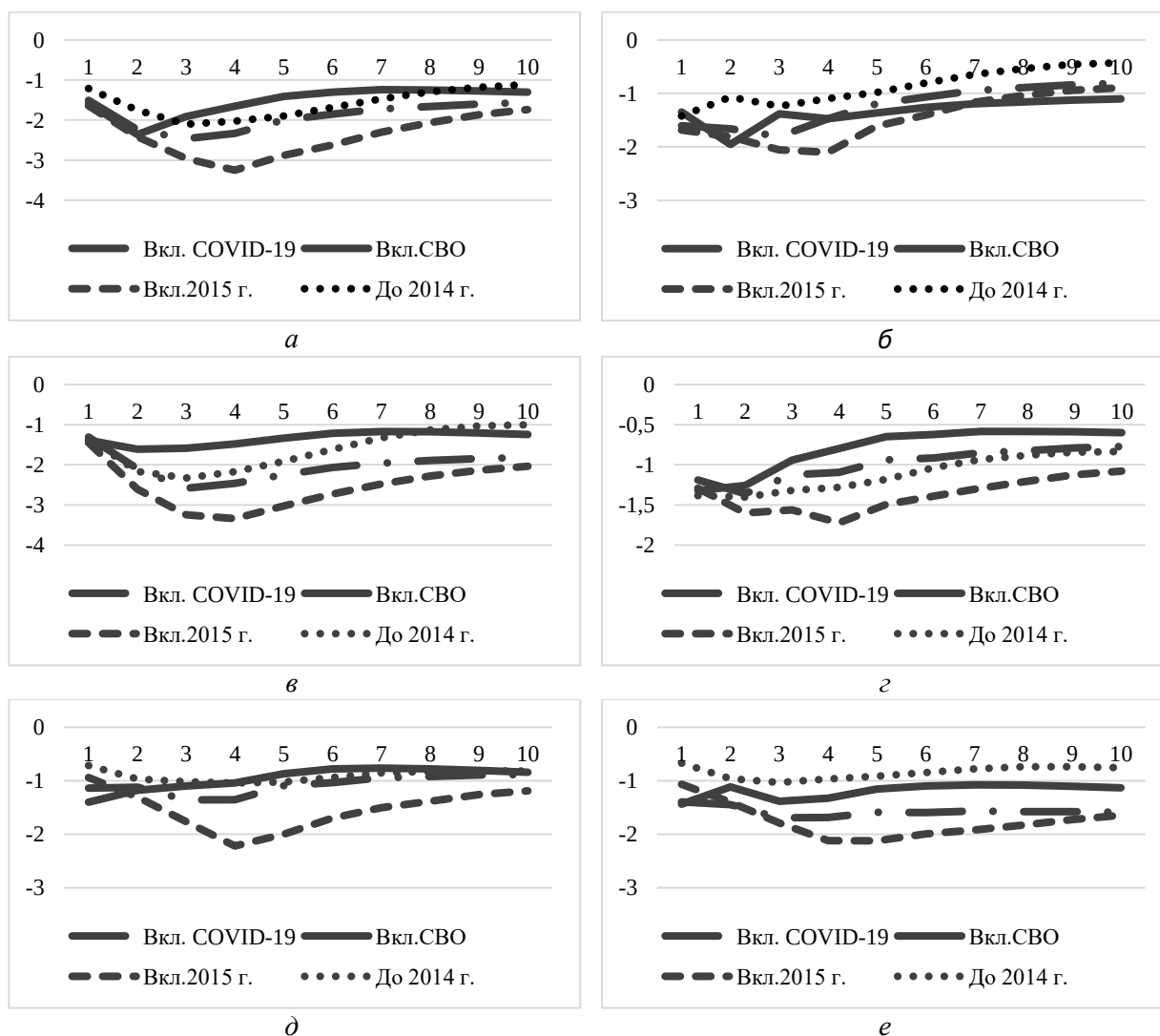

Рисунок 2 – Функции накопленных импульсных откликов переменных оценок изменения объемов производства в: а) производстве инвестиционных товаров; б) производстве промежуточных товаров; в) строительстве; г) производстве потребительских товаров; д) транспортировке и хранении; е) услугах в разные периоды

В период СВО, также как и в 2014–2015 гг. (когда было введено значительное количество ограничений) максимальное снижение производства наблюдается ко II кварталу (минус 2,41 п.п.), после чего заметно снижение значения отклика переменной.

В производстве промежуточных и потребительских товаров по полученным откликам в целом схожая ситуация: до 2014 года реакция на шок ключевой ставки в производстве промежуточных товаров начинала наблюдаться с I квартала (–1,4 п.п.), после чего воздействие шока на переменную количественно ослабевало. После 2014–2015 гг. предприятия данных видов деятельности стали иначе реагировать на ужесточение денежно-кредитной политики: по полученным оценкам, снижение производства в I квартале составляло уже минус 1,6 п.п., в IV квартале – минус 2,1 п.п.

Изменения заметны также и в строительстве: ранее, до 2015 года, при шоке ключевой ставки реакция наблюдалась с I квартала (минус 1,34 п.п.), максимальное воздействие на объем производства в данной отрасли наблюдалось к IV кварталу, когда в ответ на повышение ставки объемы строительства снижались. В период же по IV квартал 2023 года включительно не наблюдается статистически значимого отклика на шок ставки. В строительстве данная ситуация вероятно связана с введением льготной ипотеки в 2020 году, которая позволила определенным группам заемщиков, выбирающим жилье в соответствии с льготными программами, быть нечувствительными к повышению ставок, а застройщикам успешно реализовывать новые объекты жилищного строительства.

Таким образом, полученные в результате моделирования результаты указывают на то, что специфика функционирования предприятий различных видов деятельности в связи с происходящими кризисами и геополитическими и экономическими событиями могла измениться. Интенсивность и степень подобных изменений от

отрасли к отрасли различаются, но при этом общая тенденция такова, что внешние ограничения стали оказывать существенное влияние на функционирование нефинансового сектора российской экономики. Так, в период пандемии COVID-19 заметное изменение отклика переменных прослеживается не по всем рассматриваемым видам деятельности. Анализируя же 2015 и 2022 гг., можно увидеть, что происходящие в эти годы геополитические и геоэкономические события привели к значительному изменению ключевой ставки ЦБ РФ, и общая схожесть данных периодов, связанная с введением против России большого количества экономических санкций, во много играет определяющую роль. Вместе с тем если в 2015 году наблюдалась более выраженная отрицательная реакция промышленных и сельхозпроизводителей на введение ограничений, то 2022 год показывает несколько иную ситуацию: основываясь на полученных функциях накопленных импульсных откликов можно отметить, что производство стало менее восприимчиво к изменениям денежно-кредитных условий. В качестве ключевых факторов, при помощи которых можно объяснить полученные результаты, можно назвать существенный рост потребительской активности, обеспеченный ростом реальной заработной платы, и широкую государственную поддержку экономики, в том числе субсидирование различных отраслей экономики и рост государственного заказа.

Безусловно, внешнеполитическая обстановка и сложившиеся в связи с этим экономические условия функционирования российской экономики приводят к необходимости более усиленной работы предприятий военно-промышленного комплекса России. Вместе с тем, при оценке экономического роста в стране также необходимо оценивать и вклад отраслей, обеспечивающих внутреннее потребление, так как именно эти отрасли задают траекторию экономического роста и устойчивого развития страны.

Литература

1. Макарова Е.Е., Демидова Е.В. Влияние антироссийских санкций на функционирование промышленного сектора в РФ и странах Запада // Нугаевские чтения: III Всероссийская науч.-практич. конф. Казань: РИЦ «Школа», 2024. С. 166–170.
2. Eurostat. International Trade in Goods. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/database> (дата обращения: 22.07.2024).
3. Федеральная служба государственной статистики. ВВП кварталы использование (с 1995 г.). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.07.2024).
4. Центральный банк Российской Федерации. Мониторинг предприятий. Информационно-аналитический комментарий Банка России № 10 (29). Октябрь 2024 года. URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50724/1024.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

5. Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 22.07.2024).
6. Макарова Е.Е., Демидова Е.В. Статистический анализ реального сектора российской экономики в контексте международной обстановки: неоднородность темпов роста и адаптация к новым условиям функционирования // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы, перспективы: сборник научных трудов XII Междунар. науч.-практич. конф. «Горизонты России». 25 апреля 2024 г. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024. С 145-151.
7. Центральный банк Российской Федерации. Мониторинг отраслевых финансовых потоков. URL: <https://cbr.ru/analytics/finflows/> (дата обращения: 22.07.2024).
8. Закирзянов Р. Оценка факторов региональной дифференциации потребительского спроса в Российской Федерации // Серия докладов об экономических исследованиях. 2021. № 68. 74 с.
9. Белорусский государственный университет. Процессы «единичного корня». Тесты «единичного корня»: ADF, PP, KPSS. URL: <https://bsu.by/upload/page/546923.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).
10. Центральный банк Российской Федерации. Наличная и безналичная составляющая М2. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 22.07.2024).
11. Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 22.07.2024).

Сведения об авторах:

©**Демидова Елена Валерьевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: DemidovaEV@corp.knrtu.ru.

©**Макарова Екатерина Евгеньевна** – магистр кафедры бизнес-статистики и экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: katrin-181201@mail.ru.

Information about the authors:

©**Demidova Elena Valeryevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: DemidovaEV@corp.knrtu.ru.

© **Makarova Ekaterina Evgenievna** – Master of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: katrin-181201@mail.ru.

Д. А. Зарезнов, В. В. Шлычков, Г. Н. Мустафина

**ДЕФИЦИТ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК КЛЮЧЕВАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ТРУДНОПРЕОДОЛИМЫЙ БАРЬЕР
НА ПУТИ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Ключевые слова: трудовые ресурсы, кадровая уязвимость экономики, экономический рост, управление трудовыми ресурсами, дефицит кадров.

Целью работы является оценка текущего состояния российского рынка труда и выявление непосредственно связанных с трудовыми ресурсами существующих угроз процессам достижения национальных целей развития и обеспечении дальнейшего экономического роста. Применяя доказательный подход и функциональный анализ, авторы формулируют задачи участвующих субъектов, используя нормативный анализ классифицируют существующие риски и опираясь на метод научной абстракции предлагают систему мер по результативному им противодействию, включая определение перечня инструментария и механизмов реализации. Используя факторный и динамический анализ в статье обосновывается необходимость комплексного подхода к достижению баланса рынка трудовых ресурсов и решению системных проблем национальной экономики, предполагающего мобилизацию общества и повышение эффективности использования социально-экономического потенциала страны. Раскрытие заявленной темы позволит усилить уровень координации и взаимодействия субъектов процесса формирования, распределения и использования трудовых ресурсов, повысить эффективность их использования и ускорит достижения заявленных национальных целей развития.

D. A. Zareznov, V. V. Shlychkov, G. N. Mustafina

**THE SHORTAGE OF LABOR RESOURCES AS A KEY THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC
SECURITY AND AN INSURMOUNTABLE BARRIER TO ITS ECONOMIC GROWTH
IN THE MEDIUM TERM**

Keywords: human resources, human resource vulnerability of the economy, economic growth, human resource management, staff shortage.

The purpose of the work is to assess the current state of the Russian labor market and identify existing threats directly related to labor resources to the processes of achieving national development goals and ensuring further economic growth. Applying an evidence-based approach and functional analysis, the authors formulate the tasks of the participating entities, using a normative analysis classify existing risks and, based on the method of scientific abstraction, propose a system of measures to effectively counteract them, including the definition of a list of tools and implementation mechanisms. Using factorial and dynamic analysis, the article substantiates the need for an integrated approach to achieving a balance of the labor market and solving systemic problems of the national economy, involving the mobilization of society and increasing the efficiency of using the socio-economic potential of the country. The disclosure of the stated topic will enhance the level of coordination and interaction of the subjects of the process of formation, distribution and use of labor resources, increase the efficiency of their use and accelerate the achievement of the declared national development goals.

Введение

Труд имеет определяющее значение в развитии нашей цивилизации и о его роли на протяжении истории человечества в тех или иных формах неоднократно высказывались самые известные мыслители практически всех философских школ и направлений, а после начала процесса формирования мирового рынка в XV-XVII вв. и выделения экономики в самостоятельную отрасль научного знания, он стал од-

ним из ключевых предметов теоретических исследований и наблюдений нового направления науки. Выдающийся британский экономист и один из основоположников классической политической экономии Уильям Петти в своей работе «Трактат о налогах и сборах» ещё в 1662 г. писал, что «труд есть отец и активный принцип богатства, а земля его мать» [1, с. 55], а считавший его своим учителем, Карл Маркс подчеркивая его роль утверждал, что «все ценности создаются исключительно трудом» [2]. В свою очередь основатель собственного направления в

экономической науке Джон Мейнард Кейнс соглашаясь с тем, что «все производится трудом» предложил рассматривать труд «как единственный фактор производства» [3], поставив под сомнение концепцию «трех факторов» Жан-Батиста Сэя, исходившего из принципа их равенства. В последствии неокейнсианец и лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Энтони Самуэльсон, полностью не отказываясь от факторного подхода, всё же был вынужден признать, что «самым важным из факторов производства в известном смысле является труд» [4].

Сегодня, в постиндустриальный период, когда научно-технический прогресс привел к глобальной трансформации всей мировой социально-экономической системы, исследователи стали включать в перечень экономических ресурсов необходимых для производства материальных благ такие компоненты как время, информацию, предпринимательские способности и т.д. Однако труд по-прежнему играет среди них ведущую роль, при этом, как и все иные факторы, перманентно сталкиваясь с проблемами недостаточности и ограниченности, обусловленными как опережающим ростом потребностей индивидуумов относительно потенциальных способностей общества их удовлетворить, так и ограниченностью физиологических и психофизических возможностей самого человека, непосредственно осуществляющего производственную функцию. И с учетом значимости роли труда в процессе достижения стабильного экономического роста, задачи обеспечения эффективности его использования и постоянного воспроизводства являются ключевой для достижения целей развития любого государства.

Оценка и эффективное управление трудовыми ресурсами как необходимое условие экономического роста

Труд требует затрат психофизической и умственной энергии, составляет исключительное достояние человека и с определенного времени стал рассматриваться научным сообществом в качестве «производственного фактора» [5], который измеряется показателями интенсивности и производительности. В процессе дальнейшего изучения этого явления была выявленная связь трудовой деятельности с личностью конкретного человека, являющего субъектом труда и поскольку по различным причинам не все индивиды могут быть задействованы в процессе производства благ и оказании услуг, то возникла необходимость определить круг лиц, составляющих коллективный субъект труда, получивший название «трудовые ресурсы». Этот термин был введен в научный оборот советским

академиком-экономистом С.Г. Струмилиным в 1922 г., предложившим рассматривать трудовые ресурсы как «планово-учетную категорию, характеризующую часть населения, которая находится в трудоспособном возрасте» [6].

В дальнейшем представители отечественной науки уделяли и продолжают уделять достаточно пристальное внимание исследованию этого понятия и в информационном пространстве имеется достаточное количество работ по данной проблематике, демонстрирующих многообразие подходов и плюрализм точек зрения авторов к трактовке этой дефиниции. Однако для раскрытия заявленной темы представленной работы, по нашему мнению, достаточно будет использовать только официальную формулировку этой категории из «Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда», утвержденной Приказом Росстата от 29.09.2017 г. № 647, где трудовые ресурсы рассматриваются как «население, занятое экономической деятельностью, а также способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам», а их состав определен как «трудоспособное население в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года) и работающие лица, находящиеся за пределами трудоспособного возраста (лица пенсионного возраста и подростки), иностранные трудовые мигранты» [7].

Трудовые ресурсы подлежат оценке с демографической (зависимость от воспроизводства населения, его гендерной и возрастной структуры и т.д.), экономической (эффективность и формы использования), социологической (социальная структура и взаимодействия её элементов внутри формации) и статистических позиций по «качественным» и «количественным» характеристикам. При этом количественные показатели (численность трудоспособного населения, количество затраченного рабочего и т.д.) отражают экстенсивный аспект использования трудовых ресурсов в процессе производства благ, а качественные (трудоспособность, уровень образования и квалификации, психофизическое состояние и т.д.) степень интенсивности их применения.

Достоверная оценка трудовых ресурсов, основанная на анализе объективных статистических показателей, является залогом квалифицированного планирования процесса развития и эффективного им управления, что в свою очередь оказывает позитивное влияние на общее состояние социально-экономической системы страны. Обеспечивая ресурсами процесс роста ВВП, государство проводит согласование их параметров с запросами задействованных в про-

цессе развития субъектов, стремясь при этом создать ситуацию хотя бы минимальной их избыточности, позволяющей минимизировать угрозы образования дефицита и снижения темпов экономического роста. В отношении трудовых ресурсов эта задача решается путем изменения в заданном направлении их качественных и количественных характеристик за счет целенаправленного управляющего воздействия на стадиях которое реализуется через стимулирование рождаемости и поддержку института семьи, повышение качества жизни населения и медицинского обслуживания, регулирование численности и определение отраслевой структуры учащих учреждений профессионального образования и вузов, стимулирование трудовой мобильности и миграции, и т.д.

Сегодня перед государством, являющимся главным регулятором социально-экономических процессов, стоит задача сбалансировать национальный рынок труда таким образом, чтобы за счет 95 % общего объема трудовых ресурсов «закрыть» текущие потребности в кадрах, как по их качественным, так и по количественным параметрам, при этом безработица, находящаяся в диапазоне от 4 до 5 %, должна обеспечить поддержание совершенной конкуренции и мотивацию потенциальных работников к обучению, повышению своей квалификации, расширению круга навыков и компетенций. И только государство, обладающее необходимыми для этого властными полномочиями и ресурсами, способно оказывать эффективное управляющее воздействие на трудовой рынок в долгосрочной перспективе, коррелируя вектор и ориентиры его трансформации с общими целями и задачами национального развития.

Текущее состояние российского рынка труда как ключевая угроза экономической безопасности и основные причины кадровой уязвимости национальной экономики

В ноябре 2023 г. глава ЦБ Э. Набиуллина назвала образовавшийся дефицит рабочей силы «главной проблемой российской экономики» [8], а уже в апреле 2024 г. федеральный финансовый регулятор зафиксировал дефицит специалистов и некавалифицированных кадров у 70 % российских компаний [9], что дало право Президенту РФ В. В. Путину обозначить выявленную тенденцию и заявить, что «с учетом демографических вызовов» страна в «ближайшие годы будет испытывать высокую потребность в рабочей силе» [10]. По оценкам Минтруда РФ, на сегодня экономике не хватает примерно 1,6 млн человек, а к 2030 г. её потребность увеличиться до

2,4 млн человек [11], в то время как ряд независимых экспертов ожидают к обозначенной дате рост дефицита кадров в 4 млн человек и более [12]. И поскольку в настоящее время о кадровом голоде заявляют уже более 90 % российских субъектов экономики [13], можно с высокой степенью вероятности утверждать, что её кадровая уязвимость трансформировалась из потенциально возможного «вызова» в «опасность», причем приобрела «наиболее конкретную и непосредственную её форму-угрозу» [14] и стала реальным ограничителем процесса экономического роста.

Причины негативной ситуации, сложившейся на российском рынке труда, носят как системный, так и ситуационный характер. Прежде всего наша страна, как и большинство государств мира, столкнулась с общемировой тенденцией старения граждан и глобальным демографическим кризисом, подтверждаемом фиксируемыми с 2008 г. ежегодным падением рождаемости и отрицательным относительно убыли приростом трудоспособного населения [15], дополненными к тому же высокой смертностью от пандемии COVID-2019. Кроме того, спровоцированная коллективным Западом и начатая в 2022 г. специальная военная операция (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины не только «забрала» с рынка труда 600 тыс. мобилизованных для её успешного проведения квалифицированных специалистов, но и потребовала в последствии дополнительного привлечения около 1 млн «контрактников», изъятых все с того же ограниченного по объему национального рынка трудовых ресурсов, на качественные и количественные характеристики которого негативно повлияли также эмиграция части молодежи призывного возраста и наблюдаемый отток трудовых мигрантов.

При этом в 2024 г. число обучающихся в вузах впервые превысило количество получающих профессиональное образование, что только усиливает негативное влияние на кадровый потенциал, и на наш взгляд, не совсем выверенной государственной политики в этой сфере, к «достижениям» которой за 2023 г. была причислена успешная подготовка для хозяйственного комплекса страны 89 тыс. юристов и 166 тыс. экономистов-управленцев, диссонирующая с объемом выпуска 36 тыс. специалистов с математическим и естественно-научным образованием [16]. Однако необходимо признать, что корни проблем российской системы образования и подготовки кадров нужно искать ещё в начале 90-х годов прошлого столетия, когда отказавшись от планового ведения хозяйства, Россия стала строить рыночную экономику, субъекты которой для повышения эффективности своей

финансово-хозяйственной деятельности в процессах производства и оказания услуг предпочитали использовать уже подготовленные кадры, перекладывая издержки по их обучению на государство, которое в свою очередь из-за хронического недофинансирования профессионального образования и высшей школы допустило «моральную деградацию» и избыточный физический износ их учебно-методической и материально-технической базы и снижения общего уровня подготовки выпускников, которые попав в реальный сектор экономики к тому же нуждались в переобучении и адаптации к существующим реалиям.

Актуальные на момент написания работы официальные статистические данные говорят о том, что по итогам I полугодия 2024 года численность рабочей силы в РФ составила 75,8 млн человек (+0,2 % к соответствующему показателю предыдущего года), а уровень безработицы в июне вновь обновил исторический минимум и опустился в среднем по стране до 2,4 % рабочей силы (в Москве 1 %, Казани 0,21 % и т.д.) [17], что значительно ниже признаваемого большинством экспертов оптимального уровня в 4-5 %. При этом, Минэкономразвития РФ прогнозирует в ближайшие 3 года лишь небольшой её рост до 3 % [18], что свидетельствует о сохранении этой тенденции, как минимум, в краткосрочной перспективе, а значит издержки дефицита трудовых ресурсов в виде экономически не мотивированного увеличения зарплат и замедления темпов роста ВВП в ближайшие годы только усилят свой негативный эффект на российскую экономику.

Меры по преодолению дефицита кадров и снижению рисков избыточной кадровой уязвимости российской экономики

В силу уникальности самой природы человека и его психофизиологических особенностей, мы имеем крайне ограниченные возможности как для увеличения общей численности населения, так и для расширенного воспроизводства сформированных на его базе трудовых ресурсов, а отсутствие сколь-нибудь значимых «внешних» источников их восполнения говорит о необходимости акцентирования усилий прежде всего на повышение эффективности использования существующей рабочей силы. Бесспорно, что реализуемая сегодня национально ориентированная демографическая политика окажет позитивное влияние на рост трудоспособного населения, однако заложенный в ней эффект вряд ли можно ожидать ранее ближайших 10-15 лет, при этом она сама нуждается во «внутреннем наполнении» более «весомыми»

по качеству и количеству мерами государственной адресной поддержки рождаемости, которая пока далека от общественных ожиданий и не обеспечивает комфортный уровень благосостояния многодетных семей.

Сегодня в условиях снижения предложения на фоне «взрывного» роста спроса на рабочую силу, для решения проблем кадровой уязвимости российской экономики необходимо провести аудит текущего состояния трудовых ресурсов, на его основе составить прогноз кадровой потребности на долгосрочную перспективу и начать реализовывать согласованную с целями национального развития государственную политику, рационально проводя территориальное и отраслевое перераспределение кадров, повышая их квалификацию, эффективность и производительность использования за счет автоматизации производственных процессов, внедрения инновационных технологий, робототехники, машин и систем на базе ИИ.

Существующая система образования и подготовки кадров в сегодняшних реалиях «кадрового голода» нуждается в коренной модернизации и революционных преобразованиях, которые можно осуществить за счет: возвращения к десятилетнему среднему образованию и введения начальной профессиональной подготовки школьников старших классов; увеличения числа учреждений профессионального образования при одновременном сокращении количества вузов и их абитуриентов; восстановления практики распределения обучающихся за счет бюджета выпускников; пересмотра учебных программ всех уровней и приведение их в соответствие с запросами работодателей и нравственно-этическими постулатами большинства современного российского общества; пересмотру номенклатуры специальностей обучающихся исходя из общественных потребностей и государственных интересов. Необходимо изменить общий подход к обучению, понимая, что «в XXI веке безграмотным будут считать не того, кто не умеет читать и писать, а того кто не в состоянии учиться, забывать выученное раньше и вновь браться за учебу» [19] и что «в современном мире конкретные навыки сохраняют свою ценность на протяжении всё менее продолжительного времени» [20, с. 114].

Нельзя забывать и о трудовой миграции, как о внешнем источнике восполнения трудовых ресурсов и, несмотря на то, что согласно расчетам ЦБ «однопроцентное изменение притока мигрантов приводит к увеличению реального ВВП на 0,1 %» [21], создание самостоятельного федерального органа по миграционной политике позволит провести её корректировку в

соответствии с геоэкономическими и геополитическими реалиями, поднимет уровень управления и контроля за трудовой миграцией и выведет из «серой» зоны значительную её часть (при этом перекрыв каналы незаконной миграции), что в конечном итоге повысит эффективность использования 6,2 млн находящихся в России иностранных рабочих [22] и создаст условия для стимулирования притока мигрантов в среднесрочной перспективе.

Заключение

Ограниченный формат, представленный работы, не дает авторам возможность провести более детальный анализ заявленной темы, однако мы все же позволим вынести на суд читателей следующие выводы:

1. На сегодняшний день дефицит трудовых ресурсов является главным ограничителем роста экономики и актуальной угрозой экономической безопасности страны, а значит предпринимаемые ответные меры должны быть адекватными её масштабу, планироваться на основе научного анализа текущей социально-экономической ситуации, носить системный и всеобъемлющий характер и к их реализации должен быть привлечен предельно возможный круг максимально замотивированных экономических субъектов всех уровней (включая домохозяйства и отдельные личности), четко осознающих все выгоды и пользу своего участия.

2. Для эффективного решения проблемы «кадрового голода» необходимо задействование всего потенциала страны и мобилизации большей части общества, увязка реализуемых и перспективных федеральных проектов с долгосрочными целями национального развития, корректировка реализуемой социально-экономической политики и её наполнение «знаковыми» шагами, способными оказать эффективное управляющее воздействие на социально-экономическую систему уже в краткосрочной перспективе. И это

может быть: кратное увеличение бюджетных расходов на здравоохранение, науку и образование; адресная поддержка многодетных семей в объемах, обеспечивающих средний уровень благосостояния; повышение инвестиционной активности государства; введение конкретных мер по стимулированию хозяйственной деятельности и снятию избыточных административных барьеров; активизация борьбы с коррупцией и т.д.

3. Успешное завершение СВО в 2025 г. не приведет к ослаблению санкционного режима в среднесрочной перспективе и полному возврату к процессу создания ВВП 1 млн контрактников, т.к. значительная их часть будет задействована в заявленном в декабре 2023 г. увеличении численности вооруженных сил до 1,5 млн чел. [23], а значит процесс дальнейшего развития страны может быть осуществлен преимущественно за счет существующих трудовых ресурсов, путем их перераспределения и повышения эффективности использования через массовое переобучение специалистов (ежегодно 250 тыс. до 2030 г.), техническое и технологическое обновление производства, внедрение автоматизации, роботизации и ИИ.

4. Тенденция удорожания труда сохранится, как минимум, в краткосрочной перспективе, «дешевого труда в нашей экономике не будет» и необходимо бережно относиться «к ресурсу, который становится все дороже и дороже» [24].

5. Россия имеет все возможности для результативного решения проблемы дефицита кадров в среднесрочной перспективе, однако эффективность процесса в значительной мере будет определяться рациональностью распределения задействованных ресурсов, адекватностью предпринимаемых государством шагов текущей геополитической и геоэкономической ситуациям, а также уровнем общественной поддержки.

Литература

1. Петти В. Экономические и статистические работы. I-II. Москва: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 3: 1845-1847. Москва: Госполитиздат, 1954. 630 с.
3. Кейнс Д.М. Общая теория занятости процента и денег. Москва: Издательство АСТ, 2021. 521 с.
4. Экономика: Вводный курс. Москва: Прогресс, 1964. 843 с.
5. Маркс К. Капитал. Т. 1: Кн. 1: Процесс производства капитала. Санкт-Петербург: Издание Н.П. Полякова, 1872. 678 с.
6. Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы. Хозяйственное строительство. Москва: Гос. общеплан. комис., 1922. 15 с.
7. Росстат РФ. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 сентября 2017 г. № 647 «Об утверждении Методики расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr647-17.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

8. РБК. Набиуллина назвала основную проблему экономики России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281> (дата обращения 15.11.2024).
9. Центральный Банк РФ. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18869> (дата обращения 15.11.2024).
10. Президент России. Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 15.11.2024).
11. Коммерсант. Мануйлова А. Кадры спорят с демографией URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6748078> (дата обращения 15.11.2024).
12. Бугров Н. Стратегический взгляд на рынок труда. 2024. URL: https://www.company.rt.ru/press/news/files/Стратегический_взгляд_на_рынок_труда_Н.Бугров.pdf (дата обращения 15.11.2024).
13. Известия. Эксперт дал советы студентам по поиску подработки летом. Эксперт Ветерков: с поиском подработки на лето студентам могут помочь центры занятости. URL: <https://iz.ru/1531939/2023-06-21/ekspert-dal-sovety-studentam-po-poisku-podrabotki-letom> (дата обращения 15.11.2024).
14. Сушкова И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10-15.
15. Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 15.11.2024).
16. Российский союз ректоров. Глава РСР: Российские вузы – ключевой элемент подготовки кадров для технологического суверенитета страны URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/12/12/glava-rsr-rossijskie-vuzy-klyuchevoj-element-podgotovki-kadrov-dlya-tehnologicheskogo-suvereniteta-strany/> (дата обращения 15.11.2024).
17. Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 15.11.2024).
18. Министерство экономического развития Российской Федерации. О текущей ситуации в российской экономике. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8fd370938352cdd856efc8cf727a19b3/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoj_ekonomike_sentyabr_2024_goda.pdf (дата обращения 15.11.2024).
19. Тоффлер. Э. Шок будущего. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
20. Джесутасан Р., Будро Дж. Реинжиниринг Бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2019. 233 с.
21. Банк России. Кудяева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. 2021. 45 с. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения 15.11.2024).
22. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 15.11.2024).
23. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2023 г. № 915 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50033> (дата обращения 15.11.2024).
24. Пленарное заседание «Производительность 360», выступление М.С. Орешкина. URL: <https://yandex.ru/video/preview/1581505054157486167> (дата обращения 15.11.2024).

Сведения об авторах:

©**Зарезнов Дмитрий Александрович** – соискатель кафедры строительных материалов, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: info@kgasu.ru.

©**Шлычков Владимир Валерьевич** – начальник, Межрегиональный филиал Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» в г. Владивостоке, Российская Федерация, Владивосток, e-mail: ShlychkovVV@roskazna.ru.

©**Мустафина Гульяр Назметдиновна** – старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики, начальник центра информационных технологий, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Российская Федерация, Набережные Челны, e-mail: cit@tatngpi.ru.

Information about the authors:

©**Zareznov Dmitry Alexandrovich** – Candidate of the Department of Building Materials, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: info@kgasu.ru.

©**Shlychkov Vladimir Valerievich** – Head, Interregional branch of the Federal State Institution «Center for Ensuring the Activities of the Treasury of Russia» in Vladivostok, Russian Federation, Vladivostok, e-mail: ShlychkovVV@roskazna.ru.

©**Mustafina Gulyar Nazmetdinovna** – Senior Lecturer at the Department of Computer Science and Computational Mathematics, Head of the Information Technology Center, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russian Federation, Naberezhnye Chelny, e-mail: cit@tatngpi.ru.

Г. В. Каныгин, Л. А. Миэринь, Л. В. Хорева

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

Ключевые слова: устойчивое развитие, безопасность, социальные цели, глобальные вызовы, угрозы, социальные риски.

В статье показана преемственность Целей развития тысячелетия, принятых ООН в 2000 г. и Целей устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР-17), реализация которых была начата мировым сообществом с 2015 г. Авторы показывают на конкретных примерах и данных, что несмотря на все усилия ООН далеко не все цели развития тысячелетия были достигнуты. Такая неудача, в числе прочих причин, обусловлена значительной турбулентностью мировых процессов, наличием так называемых поликризисов, охватывающих практически все сферы жизни человеческого сообщества. К основным угрозам устойчивого развития сегодня относятся: экологические, климатические и технологические риски; риск негативных последствий лавинообразного роста ложной информации, в том числе генерируемой с использованием искусственного интеллекта; чрезмерная экономическая нагрузка на страны и людей с низким уровнем жизни; социальная нестабильность как следствие глобального поликризиса. Снижение негативного влияния этих рисков мировое сообщество видит на пути реализации Концепции устойчивого развития. Основные ЦУР-17 сегодня преследуют решение социальных задач, эти цели ориентированы на снижение негативного влияния экологии и климата на экономику, а также на преодоление проблем, вызванных стремительным развитием цифровых технологий.

G. V. Kanygin, L. A. Mierin, L. V. Khoreva

IMPLEMENTATION OF SOCIAL GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND RISKS

Keywords: sustainable development, security, social goals, global challenges, threats, social risks.

The article shows the continuity of the Millennium Development Goals, adopted by the UN in 2000, and the Sustainable Development Goals until 2030 (SDG-17), the implementation of which was launched by the world community in 2015. The authors show with specific examples and data that despite all UN efforts have not achieved all of the Millennium Development Goals. This failure, among other reasons, is due to the significant turbulence of world processes, the presence of so-called polycrises, covering almost all spheres of life of the human community. The main threats to sustainable development today include: environmental, climate and technological risks; the risk of negative consequences of an avalanche-like growth of false information, including that generated using artificial intelligence; excessive economic burden on categories of the country and people with a low standard of living; social instability as a consequence of the global polycrisis. The world community sees a reduction in the negative impact of these risks on the path to implementing the concept of sustainable development. The main goals of SDG-17 today are aimed at solving social problems; these goals are aimed at reducing the negative impact of the environment and climate on the economy, as well as overcoming problems caused by the rapid development of digital technologies.

Введение

В начале XXI века произошла институционализация глобальных проблем развития человечества, закрепление их в качестве Целей развития тысячелетия (ЦРТ), представленных в первом докладе Генерального секретаря ООН о Декларации тысячелетия, включающей 8 целей на период до 2015 года [1, 2]. Если рассмотреть структуру Целей развития тысячелетия, то можно увидеть, что первоначально акцент де-

лался на решении медико-социальных задач, которые в целом объединили пять целей из восьми заявленных. Экономические аспекты в качестве целей включали ликвидацию крайней нищеты и голода (цель 1) и формирование глобального партнерства в целях развития (цель 8). Укажем, что последняя цель (глобальное партнерство) помимо экономических задач (создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы) была ориентирована и на достижение социальных результатов (в частности, доступ к благам

информационно-коммуникационных технологий) [3]. Блок социальных целей был самым представительным, включал 6 целей, связанных с вопросами развития начального образования, сокращением детской смертности и заботой о материнстве, а также с борьбой с эпидемиями и заболеваемостью ВИЧ/СПИДом. Хотя в начале нашего тысячелетия экологические вызовы были весьма актуальными, однако в ЦРТ была поставлена только одна цель – обеспечение экологической устойчивости (цель 7), которая объединила ряд задач [3]. Эти задачи имели в основном экологический прицел, но и одновременно были связаны с решением социальных проблем мирового сообщества, особенно в беднейших странах и регионах.

Эксперты спорят, насколько успешно было продвижение в решении задач, обозначенных как ЦРТ, сегодня есть разные оценки. Авторы [4] указывают, что к 2015 г. были в основном достигнуты поставленные Цели развития тысячелетия. Так, был решен ряд наиболее насущных проблем: снижены почти вдвое по сравнению с 1990 г. масштабы крайней нищеты (на 700 млн чел.), улучшился доступ к источникам питьевой воды для 2,3 млрд чел., расширились возможности для женщин по доступу к начальному образованию, «к услугам по охране здоровья матери и ребенка» [5], жители стран Африки получили лучший доступ к международным рынкам, некоторым из этих стран были снижены размеры долговых обязательств (цель 8 ЦРТ) [4]. М. В. Ларионова в своей работе указывает, что прогресс «был несомненным, реализация Цели 1 (ликвидация крайней нищеты и голода) стала одной из наиболее успешных в реализованных программах ЦРТ. По оценкам, к 2015 г. число людей, живущих в условиях крайней нищеты и голода, сократилось более чем на 50 %» [6, с. 157]. В то же время высказываются мнения, что не все цели были достигнуты с равной степенью успешности, а зачастую данные о результатах могли быть фальсифицированы. Так, авторы И. Х. Квангравен и С. Редди говорят, что «практически невозможно оценить воздействие ЦРТ на сокращение бедности» и что «статистические данные были использованы для фабрикации доказательств успеха» [7, с. 21]. Исследователи В. Дж. МакАртур и К. Расмуссен указывают, что «наиболее явные недостатки эпохи ЦРТ относятся к области экологической устойчивости» [8, с. 142]. Сами эксперты ООН указывают на то, что по состоянию на 2022 г. 2,2 млрд чел. «не имели доступа к безопасной питьевой воде» [9, с. 3], в 2023 г. доля такого населения была как минимум 26 % [10], и положение будет только усугубляться. Данный неутешительный прогноз находит свое подтверждение

уже в 2024 г., в докладе «ООН – водные ресурсы», опубликованном ЮНЕСКО в 2024 г. указывается, что 2,2 млрд чел. все еще живут без доступа к чистой питьевой воде [11].

Материалы и методы

При подготовке данной статьи авторы использовали методы теоретического обобщения и систематизации данных, полученных из открытых источников. В ходе работы была проведена экспертная авторская оценка в части приоритетной направленности каждой из 17 ЦУР на социальные, экологические или экономические задачи. Информационной базой исследования явились статистические и фактографические данные национальных и международных организаций, в том числе: Организации Объединённых Наций и ее специализированных учреждений (ФАО, ВОЗ, ЮНЕСКО и др.), порталы российских правительственных структур, а также материалы исследовательских организаций, размещённые в открытом доступе.

Результаты

Расширение ЦТР произошло в 2015 г., когда ООН приняла новый план, известный сейчас как 17 Целей устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР-17). Каждая из целей включает ряд задач более конкретного характера, которые описаны отдельными показателями и системой целевых индикаторов. При этом каждая из ЦУР, хотя имеет один наиболее выраженный аспект реализации задач (экономический, экологический или социальный), но в большинстве своём отражает несколько аспектов устойчивости. В табл. 1 выделены основные и сопряжённые приоритетные задачи развития. Доля каждой составляющей в процентах рассчитана по приоритетной направленности конкретных показателей, которые заявлены в каждой из 17 ЦУР. Как видно из табл. 1, наибольшая часть ЦУР ориентирована на решение социальных проблем, затем идут экологические и далее – экономические. По оценкам специалистов баланс между экономическими, экологическими и социальными аспектами ЦУР-17 следующий: общество – 52,3 %, экология – 25,3 %; экономика – 22,3 % [12, с. 18-19; 13].

Проблема взаимосвязи и взаимовлияния трех составляющих устойчивого развития активно интересует как отдельных исследователей и практиков, так и международные структуры, включённые в глобальные экономические процессы.

Таблица 1 – Основные и сопряжённые задачи ЦУР-17 по преобладающему фокусу, в %. Условные обозначения: I - преобладают социальные задачи (приоритет цели), II - преобладают экологические задачи (приоритет цели), III - преобладают экономические задачи (приоритет цели) (составлена авторами на основе материалов [12, 14, 15, 16, с. 24-25])

ЦУР ¹	I **	II **	III **	Приоритет
1 - Ликвидация нищеты	60	13	27	I
2 - Ликвидация голода	60	27	13	I
3 - Хорошее здоровье и благополучие	96	4	-	I
4 - Качественное образование	81	5	14	I
5 - Гендерное равенство	100	-	-	I
6 - Чистая вода и санитария	44	44	12	I / II
7 - Недорогостоящая и чистая энергия	22	44	33	II
8 - Достойная работа и экономический рост	37	10	53	III
9 - Индустриализация, инновации и инфраструктура	13	20	67	III
10 - Уменьшение неравенства	67	-	33	I
11 - Устойчивые города и населённые пункты	62	33	5	I
12 - Ответственное потребление и производство	21	58	21	II
13 - Борьба с изменением климата	56	44	-	I / II
14 - Сохранение морских экосистем	4	67	29	II
15 - Сохранение экосистем суши	22	68	-	II
16 - Мир, правосудие и эффективные институты	93	-	7	I
17 - Партнёрство в интересах устойчивого развития	34	33	33	I / II / III

На фоне современной турбулентности глобального миропорядка: социальной, экономической, климатической и геополитической нестабильности, или поликризиса, как это квалифицировано в последнем международном докладе Мирового экономического форума (World Economic Forum – WEF) 2023 г. о глобальных рисках (Global Risks Report, GRR) [17], экологические риски по-прежнему будут занимать ведущие позиции среди «больших вызовов» в мировой повестке дня. В отчете этой организации определены четыре структурные силы, которые будут формировать глобальные риски в течение следующего десятилетия. Среди них: климатические неконтролируемые процессы; демографические проблемы (численность, структура, темпы роста); кардинальные технологические изменения; геополитические сдвиги [18]. Все эти четыре вызова определяют общий ландшафт развития мирового сообщества и формируют профиль основных рисков, с которыми столкнется мир в ближайшие десятилетия, что может привести к глобальным цивилизационным сдвигам [19].

Среди будущих рисков называются следующие:

– экологические риски, которые, по мнению экспертов, могут в ближайшее время достичь точки невозврата;

– технологические риски, которые становятся все более неконтролируемыми, что может

привести к совершенно непредсказуемым последствиям;

– относительно новый, но очень серьезный глобальный риск – это лавина непроверенной и даже ложной информации (в отдельных случаях, дезинформация специально сфабрикованная), распространение которой становится все дешевле из-за стремительного развития информационных, коммуникационных и цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ);

– чрезмерная экономическая нагрузка на людей и на страны, особенно с низкими и средними доходами;

– рост идеологических, конфессиональных и геоэкономических разногласий между регионами, странами и народами [17].

Современный поликризис оказался в центре внимания группы ученых из Стокгольмского центра жизнеспособности и устойчивости. В статье «Эволюция поликризиса: ловушки антропоцена, которые бросают вызов глобальной устойчивости» шведские коллеги делают акцент на изучении эволюционных ловушек [20]. Это междисциплинарное исследование, базирующееся на анализе динамики взаимодействия человечества с биосферой, раскрывает «эволюционные ловушки», в которые потенциально может попасть население Земли и в конечном итоге погибнуть. Исследователи выделили

¹ Развёрнутые формулировки 17 Целей в области устойчивого развития представлены на портале ООН [3]. Мы здесь приводим краткие формулировки ЦУР-17, предложенные ООН.

14 таких потенциальных тупиков развития человечества или ловушек, разделив их на 3 группы: глобальные, технологические и структурные. Мысль о том, что технологический прогресс может грозить гибелью планеты не нова, потому необходимо искать пути управления имеющими место конфликтами между уровнями и областями социальной организации общества, от глобального к индивидуальному.

В отчете о Глобальном кризисе, который как мы уже указали, был опубликован в 2024 г. WEF, даётся прогноз уровня катастрофичности мирового развития в краткосрочной перспективе (2 года) и на период до 10 лет¹. Согласно этому прогнозу в ближайшие два года мир в основном будет развиваться в условиях «незначительной нестабильности и умеренных рисков глобальных катастроф» (по оценкам этот уровень будет характерен для примерно 54 % всех ожидаемых рисков), в долгосрочной же перспективе (10 лет), степень нестабильности и опасности рисков будет только повышаться и примерно 46 % возможных рисков будут классифицироваться как «глобальные катастрофические риски» [17, с. 6]). Согласно этому докладу в долгосрочной перспективе, по мнению опрошенных сотрудниками WEF экспертов, экологические риски будут превалировать над всеми прочими. Так, в долгосрочной перспективе (10 лет) участники опроса указывают, что из пяти наиболее критических рисков именно экологические будут занимать первые четыре позиции из пяти (что соответствует и иным исследованиям). Среди этих рисков: (1) экстремальное изменение климата, (2) критические изменения в экосистеме Земли, что может привести к катастрофическим природным явлениям, (3) утрата

биоразнообразия и, в целом, необратимые изменения экосистемы планеты и (4) нехватка природных ресурсов для дальнейшего устойчивого развития. Пятый риск в числе основных в перспективе до 10 лет – это расширение роста потока дезинформации и сфабрикованных сообщений, в том числе с использованием ресурсов искусственного интеллекта (ИИ).

При этом для всех участников мирового процесса (международных организаций, правительств отдельных стран, гражданского общества и научного сообщества, частного бизнеса и общественности, отдельных граждан) два типов риска являются наиболее значимыми, первый – это дезинформация, распространяемая с использованием множества традиционных и новых информационных каналов и второй – это экологические проблемы, прежде всего, неконтролируемые климатические изменения. Текущая ситуация по наиболее ожидаемым и разрушительным рискам примерно схожа: на первое место, по оценкам доклада Глобальные риски (Global Risks Report-2024), проранжированные по степени серьёзности, в краткосрочной перспективе (2 года) выходят:

- 1 – дезинформация и фейковые сообщения;
- 2 – экстремальные погодные явления;
- 3 – социальная поляризация;
- 4 – кибербезопасность;
- 5 – межгосударственные вооружённые конфликты [17, с. 14].

Тем самым видно, что наблюдается определенная зависимость между ЦУР и потенциальными рисками как в краткосрочном (текущем) периоде, так в и долгосрочной перспективе (табл. 2).

Таблица 2 – Текущая картина рисков по результатам опроса экспертов из научных кругов, бизнеса, правительства, международного сообщества и гражданского общества, 2024 г. Условные обозначения типов рисков: 1 – экономические; 2 – экологические; 3 – геополитические; 4 – социальные; 5 – технологические (составлена авторами на основе [17])

№	Потенциальные риски (1)	Тип риска (2)	Доля указавших на конкретный риск, % (3)
1	Изменение климата и повышение температуры	2	66
2	Риски, связанные с развитием искусственного интеллекта (ИИ) и сгенерированной ИИ дезинформацией	5	53
3	Социальное расслоение общества, политическая поляризация	4	46
4	Рост стоимости жизни	4	42
5	Кибератаки	5	39
6	Экономический спад/мировой экономический кризис	1	33

¹ В 2024 г. WEF было проведено Исследование восприятия глобальных рисков (GRPS) о меняющейся глобальной ситуации с рисками, был проведён опрос 1490 экспертов из

научных кругов, бизнеса, правительства, международного сообщества, гражданского общества, данные этого опроса положены в основу «Отчета о глобальных рисках».

№	(1)	(2)	(3)
7	Нарушены цепочки поставок критически важных товаров и ресурсов	1	25
8	Вооружённые конфликты	3	25
9	Риски атак на инфраструктурные объекты	3	19
10	Перебои с поставками продуктов питания в регионы мира	1	18
11	Ограничения на свободу слова	4	16
12	Перебои с поставками энергии	1	14
13	Дальнейший рост госдолга в развитых странах	1	14
14	Нехватка рабочей силы на рынке труда, недостаточный уровень квалификации персонала для роста экономики	1	13
15	Угроза ядерного конфликта	3	12
16	Социальная нестабильность: забастовки, демонстрации, беспорядки	3/4	11
17	Риск появления новых вирусов, в том числе, рукотворных	3/2	9
18	Институциональный финансовый кризис	1	7
19	Перегрев жилищного кредитования	1/4	4
20	Риск возникновения технологического пузыря	5	4

Укажем, что по экспертным оценкам два типа рисков могут привести к наиболее катастрофическим последствиям устойчивого развития мирового сообщества. Во-первых, – это социальные риски, которые в краткосрочной перспективе кажутся наиболее вероятными и опасными. И во-вторых, возможные негативные последствия развития информационных и цифровых технологий, в том числе ИИ, как технологий, позволяющих создать шквал фейков и дезинформации. Последние пугают сегодня жителей планеты не в меньшей степени, чем изменение климата и социальная нестабильность. В будущих работах мы хотели бы более подробно остановиться на влиянии этих двух типов рисков на устойчивое развитие на национальном уровне.

Заключение

Завершая краткое рассмотрение реализации целей устойчивого развития в условиях новых вызовов и рисков, еще раз подчеркнём, что в наибольшей степени акценты в ЦУР-17 сегодня сделаны на решении именно социальных задач. Эти задачи, согласно сформулированному в

документах ООН пониманию, должны определять направления по формированию такого миропорядка, который должен обеспечивать приемлемый уровень и достойное качество жизни как всем живущим сегодня, так и будущим поколениям. Именно это является основным императивом концепции устойчивого развития. В то же время, уровень турбулентности мирового развития постоянно нарастает, что формирует новые угрозы и риски. На первый план сегодня выходят риски, связанные с изменениями климата и деградацией экосистемы Земли, зачастую уже неконтролируемые, и именно эти риски беспокоят человечество в наибольшей степени. Риски социальной нестабильности и риски глобальной дезинформации, лавинообразно нарастающей с расширением использования цифровых технологий, требуют от правительственных структур и межправительственных организаций разработки и реализации стратегических планов по снижению негативных последствий подобных рисков. При разработке стратегических документов на национальном уровне критериям определения целевых показателей и точек роста могут и должны стать Цели устойчивого развития ООН, акцентирующие внимание на наиболее острых проблемах текущего периода.

Литература

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 сентября 2000 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2> (дата обращения: 17.09.2024).
2. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 17.09.2024).
3. Официальный портал ООН. URL: <https://goo.su/noyQ> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В. и др. Достижение Целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 65-78.

5. Цели развития тысячелетия. Доклад за 2014. ООН, Нью-Йорк, 2014. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2014.pdf>. (дата обращения: 17.09.2024).
6. Ларионова М.В. Вызовы достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 1. С. 155-176.
7. Kvangraven I.H., Reddy S. Global Development Goals: If at All, Why, When and How? // Working Paper Department of Economics. The New School for Social Research, 2015. DOI:10.13140/RG.2.1.1911.6243.
8. McArthur W.J., Rasmussen K. Change of Pace. Accelerations and Advances During the Millennium Development Goal Era // World Development. 2018. Vol. 105. P. 132-143. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.12.030> (дата обращения: 17.09.2024).
9. The United Nations World Water Development Report 2024. Water for prosperity and peace. Executive Summary. UNESCO, 2024. URL: <https://goo.su/pA8zcPI> (дата обращения: 17.09.2024).
10. ТАСС. Более четверти мирового населения лишены доступа к безопасной питьевой воде. 2023, 22 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17337031> (дата обращения: 17.09.2024).
11. Доклад ООН: водный кризис – угроза безопасности во всем мире. Новости ООН. 2024. 28 марта. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450821> (дата обращения: 17.09.2024).
12. Викторова Е.В., Петренко Д.А. Реализация ЦУР 12 – ответственное потребление и производство: российский и международный опыт // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: Сб. научных статей по материалам конференции. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 17-28.
13. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable Development Goals and Integration: Achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions. Final report London: German Council for Sustainable Development. Stakeholder Forum, 2015. URL: <https://goo.su/mzyA> (дата обращения: 17.09.2024).
14. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития. Москва: КНОРУС, 2021. 672 с.
15. Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable Development Goals and Integration: Achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions. A study commissioned by the German Council for Sustainable Development. Stakeholder Forum, 2015. URL: <http://surl.li/juppsm> (дата обращения: 12.06.2024).
16. Инклюзивное развитие ресурсных регионов / Под ред. Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. 410 с.
17. Global Risks Report 2024. 19th edition. World Economic Forum. Geneva, 2024. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 17.09.2024).
18. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. Москва: ИМЭМО РАН, 2023. 124 с.
19. Колганов А.И. Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода политической экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 93-105.
20. Evolution of the polycrisis: Anthropocene traps that challenge global sustainability. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/epdf/10.1098/rstb.2022.0261> (дата обращения: 16.06.2024).

Сведения об авторах:

©**Каныгин Геннадий Викторович** – кандидат экономических наук, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН, Российская федерация, Санкт-Петербург, e-mail: g.kanygin@gmail.com.

©**Миэринь Лариса Александровна** – доктор экономических наук, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская федерация, Санкт-Петербург, e-mail: Mierin.l@unescon.ru.

©**Хорева Любовь Викторовна** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская федерация, Санкт-Петербург, e-mail: luhor@inbox.ru.

Information about the authors:

©**Kanygin Gennady Viktorovich** – Candidate of Economic Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: g.kanygin@gmail.com.

©**Mierin Larisa Aleksandrovna** – Doctor of Economics, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: Mierin.l@unescon.ru.

©**Khoreva Lyubov Viktorovna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector, St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: luhor@inbox.ru.

М. Р. Вахитов**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Ключевые слова: потенциал промышленного развития, инновационный потенциал, открытые экономические системы, производственные системы, импортозамещение, оценка потенциала промышленного развития.

Российская промышленность в настоящее время переживает период качественной трансформации, необходимость которой продиктована глобальными преобразованиями. Характер трансформационных изменений обусловлен потенциалом промышленного развития, его сосредоточением на решении важнейших стратегических задач развития российской экономики. Система оценки динамики развития потенциала в сложившихся условиях – проблема, требующая решения. Исходя из этого, сформулирована цель исследования – выявить закономерности изменения потенциала промышленного развития в условиях открытых экономических систем. Ее достижению способствовало решение поставленных задач исследования: определить ключевые элементы потенциала промышленного развития, предложить методику его оценки и апробировать ее на примере открытой экономической системы. В ходе исследования изучены особенности открытой системы, обосновано изменение ее потенциала в контексте производства; систематизированы ключевые элементы потенциала промышленного развития, определяющие содержание инновационного потенциала как ключевого направления обеспечения технологического суверенитета в России; предложена методика оценки потенциала промышленного развития, основанная на интегративном характере инновационного потенциала, включающая систему показателей, специфичных для выделенных элементов потенциала промышленного развития, позволяющая учесть динамику развития потенциала. Опираясь на положение о детерминированности открытых экономических систем факторами внешней и внутренней среды, стимулирующих развитие системы или препятствующих этому, а также на результаты апробации предложенного методического подхода, сформулирован вывод о том, что в условиях глобальных преобразований стабильные и интенсивные трансформации происходят в части организационно-управленческого, научно-исследовательского, технологического, производственного потенциала, потенциала импортозамещения.

M. R. Vakhitov**PATTERNS OF CHANGES IN THE POTENTIAL OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT
IN OPEN ECONOMIC SYSTEMS**

Keywords: industrial development potential, innovation potential, open economic systems, production systems, import substitution, assessment of industrial development potential.

The Russian industry is currently undergoing a period of qualitative transformation, the need for which is dictated by global transformations. The nature of transformational changes is determined by the potential of industrial development, its focus on solving the most important strategic tasks of the development of the Russian economy. The system for assessing the dynamics of potential development in the current conditions is a problem that needs to be solved. Based on this, the purpose of the study is formulated – to identify patterns of changes in the potential of industrial development in open economic systems. Its achievement was facilitated by the solution of the research objectives: to identify the key elements of the potential of industrial development, to propose a methodology for its assessment and to test it on the example of an open economic system. In the course of the study, the features of the open system are studied, the change in its potential in the context of production is justified; the key elements of industrial development potential, which determine the content of innovative potential as a key area of ensuring technological sovereignty in Russia, are systematized; a methodology for assessing the potential of industrial development is proposed, based on the integrative nature of the innovative potential, including a system of indicators specific to the selected elements of the potential of industrial development, which allows taking into account the dynamics of potential development; the implementation of the proposed methodology on the example of enterprises in the petrochemical industry allowed us to determine trends in the potential of industrial development in open economic systems (at the micro level). Based on the position on the determinacy of open economic systems by factors of the external and internal environment that stimulate or

hinder the development of the system, as well as on the results of testing the proposed methodological approach, the conclusion is formulated that in the context of global transformations stable and intensive transformations occur in terms of organizational and managerial, research, technological, production potential, the potential for import substitution.

Потенциал промышленного развития формируется под влиянием экзо- и эндогенных факторов и объединяет средства (оборотные и внеоборотные) и их источники, используемые для достижения поставленных целей развития экономической системы. Перед российской промышленностью в настоящее время стоит серьезная задача – импортозамещение широкой номенклатуры сырья, материалов, комплектующих, запчастей, продукции в интересах обеспечения технологической независимости производственных систем. Об этом заявлено в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 [1]. Отправной точкой ускоренного перехода от импортных решений к конкурентоспособным отечественным технологиям служит повышение инновационной активности производственных предприятий. Как следствие, инновационный потенциал экономических систем всех уровней определяет успех технологического прорыва и обеспечения суверенитета российской экономики.

Реализация потенциала промышленного развития имеет свои особенности для разных типов экономических систем – открытых и закрытых. Прежде всего, обратимся к проблематике открытых и закрытых экономических систем, которая занимает одно из весомых мест в научной литературе и рассматривается на микро-, мезо- и макроуровнях. Концептуальными основами являются положения общей теории систем, в рамках которой Л. фон Берталанфи выделил подклассы систем – закрытые (изолированы от внешней среды) и открытые (происходит обмен веществом и энергией с внешней средой, имеют место производство и импорт энтропии) [2]. Как следствие, потенциал закрытой системы определяется внутренними факторами, потенциал открытой системы – внутренними и внешними. Иными словами, потенциал производственной системы (П) есть функция зависимости от изменения характеристик материального потока и технологий.

Авторы Н. В. Кривенко и Д. С. Епанешникова [3], Л. С. Савченко и В. П. Сланов [4], А. В. Шмидт [5] и другие рассматривают организацию (микроуровень) как открытую систему, взаимодействующую с окружающим миром, другими отраслями. С позиции воспроизводственного подхода на региональную экономику как открытую систему смотрят Б. Д. Бабаев и Е. Е. Николаева, что обусловлено направлением потоков

(«ввоз – вывоз») и включенностью региона в формирование добавленной стоимости [6]. Трактовка макроэкономических систем как открытых нашла отражение в работах С. С. Полоника и В. В. Полоник [7], Е. М. Самородовой и О. Л. Масловой [8] и других ученых.

Исследование потенциала промышленного развития опирается на его состав в зависимости от открытости / закрытости системы. Общепринятого состава потенциала развития систем разного уровня не существует. В научной литературе представлены подходы к изучению потенциала экономической системы, как совокупности следующих элементов: материально-технический, инновационно-инвестиционный, финансовый, трудовой, инфраструктурный потенциалы [9]; производственный, финансовый, рыночный, научно-технический, экологический потенциалы [10]; производственный, научно-технический и инновационный, трудовой, имущественный, инвестиционный, управленческий, организационно-предпринимательский, информационный, финансовый [11] и пр. Однако в контексте открытых и закрытых экономических систем требуется идентификация потенциалов по области локализации. Так к внутренним потенциалам промышленного развития относят материально-технический, кадровый, инвестиционно-финансовый, инновационный, экономико-географический, институциональный, а также нематериальный потенциал; к внешним – сырьевой, изменения спроса и др. [12]. Суммируя внешние и внутренние потенциалы можно судить о совокупном потенциале промышленного развития в условиях открытых экономических систем.

Как было отмечено выше, конкурентоспособность предприятия, успех мер в области импортозамещения обусловлен инновационной активностью, эффективностью инновационной деятельности, инновационным потенциалом. На наш взгляд, последний формируется на основе кадрового, организационно-управленческого, финансово-экономического, технологического, научно-исследовательского потенциала. Данный тезис также прослеживается в научной литературе: инновационный потенциал трактуется как состояние инновационной среды в экономической системе «виде созданной инновационной инфраструктуры, ресурсной и технологической базы, инвестиционных возможностей для осуществления инновационной деятельности» [13, с. 36]; инновационный потенциал аккумулирует трудовой, фи-

нансово-экономический, производственный, маркетинговый потенциалы [14]; инновационный потенциал образуют научно-техническая, образовательная и инвестиционная составляющие [15]; показатели инновационной деятельности превалируют над показателями производственными [16]. Как следствие, в современных условиях хозяйствования потенциал промышленного развития определяется инновационным потенциалом, который, в свою очередь, обусловлен частными блоками. При этом специфика его исследования дифференцирована для разных уровней управления и отличается для открытых и закрытых экономических систем. Остановимся на нижнем уровне декомпозиции экономических систем – микроэкономических системах, которые вносят вклад в формирование потенциала промышленного развития на мезо- и макроуровнях и являются открытыми в силу регулярного обмена потоками (материальными, нематериальными, информационными, финансовыми) с внешней средой.

Цель настоящего исследования заключается в изучении закономерностей изменения потенциала промышленного развития в условиях открытых экономических систем. Исследованию подлежат блоки, включенные в подсистему оценки потенциала на микроуровне управления, а именно: организационно-управленческий, производственный, финансово-экономический, технологический, научно-исследовательский, кадровый, а также блоки цифровизации и импортозамещения (см. рисунок).

Оценивать потенциал промышленного развития предлагается путем комплекса показателей (табл. 1), адаптированного к деятельности ПАО «СИБУР Холдинг», которое представляет собой открытую экономическую систему, взаимодействующую с субъектами внешней среды, в том числе в рамках цепей поставок. При исследовании

потенциала рекомендовано опираться на показатель динамики – темп роста перечисленных в таблице 1 показателей. Выделенные показатели отвечают критериям измерения потенциала предприятия – эффективности использования ресурсов, устойчивости функционирования в условиях глобальной нестабильности, сопоставимости с целевыми, нормативными, достигнутыми показателями [10].

При анализе инновационного потенциала ($\Pi_{\text{и}}$) предложено опираться на его интегративный характер и использовать метод средней геометрической, широко используемой при расчете интегральных показателей. В соответствии с рассмотренным выше составом потенциала промышленного развития $\Pi_{\text{и}}$ представляет собой формулу учета темпов роста соответствующего потенциала:

$$\Pi_{\text{и}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n \text{Тр}_i} = \sqrt[n]{\text{Тр}_\text{К} \times \text{Тр}_\text{О} \times \text{Тр}_\text{Н} \times \text{Тр}_\text{Ф} \times \text{Тр}_\text{Т} \times \text{Тр}_\text{П} \times \text{Тр}_\text{Ц} \times \text{Тр}_\text{И}},$$

$$\text{Тр}_i = \sqrt[j]{\prod_{j=1}^j \text{Тр}_{ij}},$$

где $\Pi_{\text{и}}$ – инновационный потенциал; Тр_i – темп роста i -го потенциала; Тр_{ij} – темп роста j -го показателя i -го потенциала.

Сформулированная система оценки потенциала промышленного развития апробирована на примере деятельности ПАО «СИБУР Холдинг», за период 2021–2023 годы. В таблице 2 отражены рассчитанные в соответствии с авторской методикой значения темпов роста потенциала промышленного развития. Выявлено, что более интенсивные трансформации произошли в 2022 году, в части технологического потенциала, потенциала цифровизации и импортозамещения.

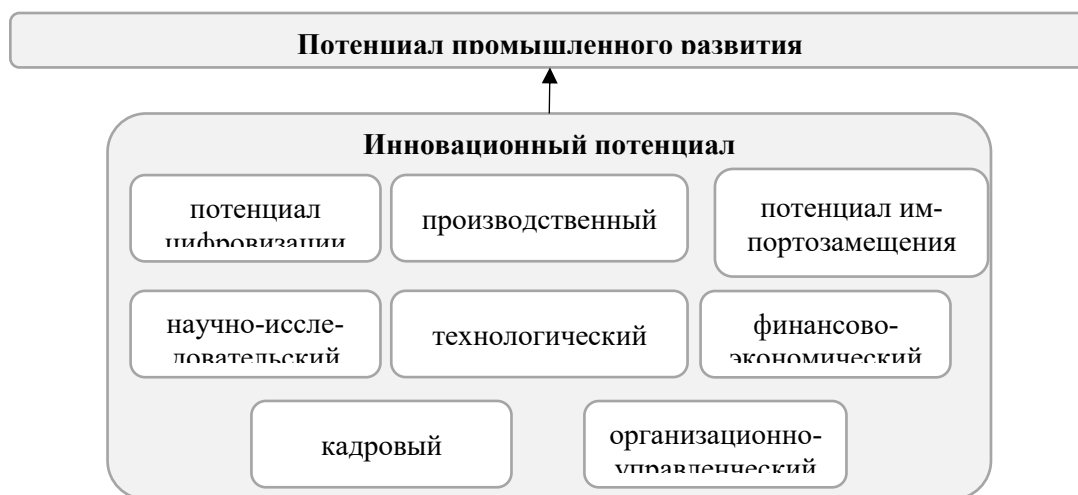

Рисунок – Формирование потенциала промышленного развития в условиях политики импортозамещения (обобщено автором)

Таблица 1 – Система оценки потенциала промышленного развития (составлено автором)

Потенциал	Показатели
Кадровый (К)	Коэффициент текучести кадров Средняя заработная плата Инвестиции на мероприятия по охране труда Среднее количество часов обучения в год на одного работника
Организационно-управленческий (О)	Среднее количество часов обучения по вопросам противодействия коррупции на одного работника Общее количество обращений по линии комплаенс Коэффициент менеджмента
Научно-исследовательский (Н)	Количество R&D-центров Инвестиции в НИОКР
Финансово-экономический (Ф)	Коэффициент абсолютной ликвидности Коэффициент текущей ликвидности Коэффициент автономии Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности Рентабельность продаж Рентабельность активов
Технологический (Т)	Общее число патентов в портфеле организации Затраты на охрану окружающей среды
Производственный (П)	Производительность труда Оборачиваемость сырья, материалов
Цифровизации (Ц)	Экономический эффект от цифровизации и улучшения сквозных процессов
Импортозамещения (И)	Доля закупок российских товаров, работ, услуг в общем объеме закупок товаров, работ, услуг

Таблица 2 – Результаты оценки потенциала промышленного развития предприятий ПАО «СИБУР Холдинг» (рассчитано автором)

Потенциал	Темпы роста, индекс	
	2022 год	2023 год
Кадровый (К)	0,85	1,68
Организационно-управленческий (О)	1,18	1,35
Научно-исследовательский (Н)	1,02	1,65
Финансово-экономический (Ф)	0,74	0,75
Технологический (Т)	1,62	1,17
Производственный (П)	1,08	1,16
Цифровизации (Ц)	1,2	0,8
Импортозамещения (И)	2,0	1,0
Инновационный потенциал (П_и)	1,16	1,15

Таким образом, открытые экономические системы подвержены влиянию драйверов и ингибиторов внешней и внутренней среды. Это, с одной стороны, повышает риск дестабилизации производственных процессов, с другой стороны – стимулирует поиск резервов роста и устойчивого функционирования производственного предприятия. В ходе представленного исследования рассмотрен и оценен инновационный потенциал промышленного производства в России как ключевое направление импортозамещения, а именно: систематизированы ключевые элементы потенциала промышленного развития, образующие инновационный потенциал как основополагающее направление

обеспечения конкурентных преимуществ российской экономики; предложена система оценки потенциала промышленного развития, агрегирующая показатели ключевых элементов потенциала, заложенная в основу авторского методического подхода к оценке закономерностей его изменения; путем апробации сформулированной методики выявлены закономерности изменения потенциала промышленного развития в условиях открытых микроэкономических систем. На фоне глобальных преобразований стабильные и интенсивные трансформации происходят в части организационно-управленческого, научно-исследовательского, технологического, производственного потенциала, потенциала импортозамещения.

Литература

1. КонсультантПлюс. Концепция технологического развития на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-п). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895 (дата обращения: 10.08.2024).
2. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York: George Braziller, 1968. 289 p.
3. Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Обоснование возможностей эффективного импортозамещения в рамках обеспечения экономической безопасности // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 640-653.
4. Савченко Л.С., Сланов В.П. Управление инновационной активностью вуза как открытой социально-экономической системы // Экономика и управление. 2010. № 12 (62). С. 27-30.
5. Шмидт А.В. Управление промышленным предприятием, как открытой целеориентированной экономической системой, по критерию экономической устойчивости // Перспективы науки. 2011. № 4 (19). С. 202-211.
6. Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономи и институционализма // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 159-176.
7. Полоник С.С., Полоник В.В. Оценка социально-экономических систем разработка принципа «малой страны с открытой экономикой» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 13. С. 15-23.
8. Самородова Е.М., Маслова О.Л. Эволюция социально-экономических систем: от автаркии к открытой экономике // Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 1 (15). С. 80-86.
9. Козлова Т.М., Бойко О.Г., Пальцева Г.Н. Оценка промышленного потенциала регионов Центрального федерального округа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 132-142.
10. Минаева О.А. Оценка эффективности использования экономического потенциала промышленного предприятия // Вопросы экономических наук. 2011. № 3 (48). С. 39-42.
11. Рябова Т.Ф., Прокудина О.А. Структура формирования экономического потенциала по классификационным признакам // Микроэкономика. 2009. № 3. С. 19-24.
12. Полянский А.В. Сущность и состав стратегического потенциала промышленного предприятия // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1 (79). С. 113-115.
13. Шинкевич А.И., Шумкин А.В. Алгоритм оценки инновационного потенциала секторов экономики как элемент реинжиниринга бизнес-процессов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 4 (64). С. 35-42.
14. Табурчак П.П., Микитась М.А. Механизм кооперации, способствующий устойчивому развитию предприятий строительного комплекса // Экономика и управление. 2012. № 6 (80). С. 49-56.
15. Окрепилов В.В., Андросенко Н.В., Чудиновских И.В. Применение методов экономики качества при управлении развитием инновационного потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № S4 (32). С. 706-717.
16. Lubnina A.A., Galimulina F.F., Garipova G.R., Bronskaya V.V., Kharitonova O.S. Implementing new technologies and program products in the ecologic sphere of oil and gas chemical complexes // Journal of Physics: Conference Series. 2019. No. 1399 (3). P. 33091.

Сведения об авторе:

©**Вахитов Марсель Ринатович** – старший преподаватель кафедры оборудования пищевых производств, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: VakhitovMR@corp.knrtu.ru.

Information about the author:

©**Vakhitov Marsel Rinatovich** – Senior Lecturer at the Department of Food Production Equipment, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: VakhitovMR@Corp.knrtu.ru.

А. В. Морозов, Е. Ф. Бердникова**ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Ключевые слова: признаки мобилизационной экономики, отрасли народного хозяйства, подсанкционная продукция, централизация управления, инфраструктурные проекты, стратегически важные предприятия, оборонно-промышленный комплекс, производственные мощности, микроэлектроника, телекоммуникационные технологии, национальная экономическая безопасность, бизнес-климат.

В статье представлены основные признаки мобилизационной экономики, ее значение в рамках государства. Рассмотрены примеры (положительные и отрицательные) других стран (Южная Корея, Германия, Япония, Иран) в области формирования стратегического долгосрочного развития отраслей народного хозяйства в рамках формирования мобилизационного типа экономики. В настоящее время оборонно-промышленный комплекс (ОПК) играет важную роль в российской экономике и отражает мобилизационные подходы. Однако важно создавать и поддерживать бизнес-климат, инфраструктуру для прорывных отраслей промышленности. Восстанавливать производства: радиопромышленность, авиапромышленность, микроэлектроника. Именно эти отрасли имеют критически важное значение для формирования современного высокотехнологического типа Российской экономики, которые подвержены санкционному режиму. Реанимация отраслей возможна с помощью государства. Огромная часть средств поступает в российскую экономику из государственного бюджета. По итогам Санкт-Петербургского Экономического форума Российская Федерация является лидером внедрения систем искусственного интеллекта. Который нашел применение в металлургии, сельском хозяйстве, здравоохранении, строительстве, машиностроении. Авторами выделены различные инструменты и механизмы для реализации данного типа экономики. Это и прогнозирование, и стратегическое планирование государства. Которое должно включать разработку долгосрочных прогнозов и планов, таких как «Стратегия национальной безопасности», «Национальные проекты», «Прорывные технологии». Наша страна регулярно пополняет инвестиции в исследования и технологические разработки, наряду с зарубежными государствами. Также в России активно внедряли и продолжают реализовывать инновационную бизнес-инфраструктуру: современные научно-технические парки, комфортные коворкинг-пространства, бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, инновационные центры взаимодействия. Опыт в сфере мобилизационной экономики помог создать интерес к СЭЗ и ОЭЗ. Изучение международного опыта мобилизационной экономики позволяет выявить как успешные практики, так и ошибки, которых следует избегать. Авторы провели анализ международных подходов группы стран и выявили, что мобилизационная экономика может быть эффективной во время кризиса или внешней угрозы, но для долгосрочного устойчивого развития необходимо сочетание плановых и рыночных механизмов.

A. V. Morozov, E. F. Berdnikova**FORMATION OF THE MOBILIZATION TYPE OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Keywords: signs of a mobilization economy, sectors of the national economy, sanctioned products, centralization of management, infrastructure projects, strategically important enterprises, defense industry complex, production facilities, microelectronics, telecommunication technologies, national economic security, business climate.

The article presents the main features of the mobilization economy, its significance within the state. Examples (positive and negative) of other countries (South Korea, Germany, Japan, Iran) in the field of formation of strategic long-term development of national economy sectors within the framework of the formation of the mobilization type of economy are considered. At present, the military-industrial complex (MIC) plays an important role in the Russian economy and reflects mobilization approaches. However, it is important to create and maintain a business climate, infrastructure for breakthrough industries. Restore production: radio industry, aircraft industry, microelectronics. These industries are critically important for the formation of a modern high-tech type of Russian economy, which are subject to the sanctions regime. Resuscitation of industries is possible with the help of the state. A huge part of funds comes to the Russian economy from the state budget. According to the results of the St. Petersburg Economic Forum, the Russian Federation is the leader in the implementation of artificial intelligence systems. Which has found application in metallurgy, agriculture, healthcare, construction,

mechanical engineering. The authors identified various tools and mechanisms for the implementation of this type of economy. This is both forecasting and strategic planning of the state. Which should include the development of long-term forecasts and plans, such as «National Security Strategy», «National Projects», «Breakthrough Technologies». Our country regularly replenishes investments in research and technological developments, along with foreign countries. In Russia, innovative business infrastructure has also been actively implemented and continues to be implemented: modern science and technology parks, comfortable coworking spaces, business incubators, business accelerators, and innovative interaction centers. Experience in the field of mobilization economy has helped to create interest in SEZs and SEZs. Studying international experience in mobilization economy allows us to identify both successful practices and mistakes that should be avoided. The authors analyzed international approaches of a group of countries and found that a mobilization economy can be effective during a crisis or external threat, but for long-term sustainable development a combination of planned and market mechanisms is necessary.

В условиях жестких санкций, которые введены Соединенными Штатами Америки и Евросоюзом против Российской Федерации, многие экономические процессы были остановлены или замедлены. Исходя из этого перед правительством страны был поставлен вопрос: куда и как двигаться дальше?

На наш взгляд, одним из вариантов развития отечественной экономической системы может выступить так называемый мобилизационный тип экономики, под которым мы понимаем такой тип экономических отношений, при которых все ресурсы страны направляются на одну или несколько приоритетных целей. Вместе с тем, в последнее время призывы власти перейти на новый тип работы в экономической сфере звучат все чаще.

Анализируя данную проблему, нужно отметить, что в сформированной в Российской Федерации рыночной экономике нет противопоставления отраслям преимущественно рыночным, в основном связанным с удовлетворением потребностей населения и отраслями, в которых необходима концентрация власти на решение проблем быстрого наращивания подсанкционной продукции. Так в Российской Федерации необходимо воссоздавать целые отрасли, которые были утрачены в результате приватизации 90-х годов. Это отрасли: радиопромышленность, авиапромышленность, микроэлектроника. Именно эти отрасли имеют критически важное значение для формирования современного высокотехнологического типа Российской экономики и позволяют уйти из-под зависимости как Европейских стран, США, Китая.

К признакам мобилизационной экономики в России относят: централизацию управления экономикой, влияние государственных предприятий и корпораций на бизнес-климат (таких «гигантов» как Роснефть, Газпром, Ростех), наличие государственных программ и стратегий экономического развития страны, в том числе национальных проектов (социальных, инфраструктурных).

Государственный сектор занимает ключевую долю в российской экономике. В первую очередь это касается инвестиций [1]. Их большая часть поступает в российскую экономику из государственного бюджета, включая финансирование инфраструктурных проектов, оборонных заказов и социально-экономических программ. Однако государство старается своевременно поддерживать бизнес – в условиях экономического кризиса и санкционного давления обеспечивает финансированием стратегически важные предприятия и отрасли через систему субсидий, льготного кредитования и налоговых льгот.

В настоящее время оборонно-промышленный комплекс (ОПК) играет важную роль в российской экономике и отражает мобилизационные подходы. Рассмотрим основные из них.

Например, государственные контракты и программы вооружений предполагают, что оборонно-промышленный комплекс получает значительные государственные контракты на разработку, производство и модернизацию вооружений и военной техники. Далее следуют научно-технические разработки в оборонно-промышленном комплексе, которые стимулируют развитие научных исследований и технологических инноваций, которые затем могут быть использованы в гражданских секторах экономики, в частности это относится к микроэлектронике, IT-технологиям и т.д. Еще одним важным подходом является создание рабочих мест в регионах – оборонно-промышленный комплекс обеспечивает занятость и экономическое развитие в регионах, где расположены основные производственные мощности, а это практически вся страна от южных границ до Дальнего Востока [2].

Государство должно использовать различные инструменты и механизмы для реализации данного типа экономики. Это и прогнозирование, и стратегическое планирование государства, которое включает разработку долгосрочных прогнозов и планов, таких как «Стратегия национальной безопасности», «Национальные

проекты», «Прорывные технологии» и т. д. Они определяют основные направления развития страны, как на десятилетия, так и на более длительную перспективу. Также необходимо ужесточить административный контроль за финансовыми потоками, включая применение мер по борьбе с отмыванием денег и финансовыми преступлениями [3].

Важную роль имеют своевременные законодательные меры, особенно принятие законов и постановлений, направленных на усиление контроля и координации в стратегически важных секторах, таких как энергетика, транспорт, информационные технологии и оборона. Так, по мнению Г. Грефа, высказанному им на Санкт-Петербургском экономическом форуме «Самое важное слово 21-го века – технология. По совместным подсчетам с правительством, технологии в частности искусственного интеллекта могут принести примерно 4,6 % ВВП на горизонте 2030 года. Раньше такого не приносила ни одна технология. Искусственный интеллект способен обеспечить не только прирост экономики, но и качественное её изменение. Очень большое количество компаний внедряют уже искусственный интеллект и результаты впечатляют. Это сельское хозяйство, это машиностроение, это металлургия, здравоохранение, строительство, это нефтедобыча. Мы одни из лидеров применения, технологий искусственного интеллекта в мире. У нас есть очень хорошие примеры, такие, как компания Газпром. Это образец того, какую эффективность можно извлекать при добыче полезных ископаемых» [4].

По словам Г. Грефа «встает вопрос: как мы будем развивать технологии в то время, как у нас есть серьёзные ограничения? Если сравнивать инвестиции в этот сектор в нашей стране и в развивающихся странах, то отличие составляет иногда 1,5-2 раза. Расходы на НИОКР, к сожалению, также недостаточны, а уровень конкуренции остается невысоким. Это именно те ключевые факторы, которые приводят к ускорению экономического роста» [4]. Теперь, по мнению Главы Сбербанка важно сохранить высокий темп технологического роста и обеспечить выполнение этой задачи, поставленной Президентом. Просто инерционным путём это будет невозможно сделать [4].

Рассмотрим, в каких стратегических секторах экономики государство активно участвует в управлении. Во-первых, энергетика и природные ресурсы – государственные компании контролируют добычу и экспорт нефти, газа и других природных ресурсов, что приносит бюджету значительные доходы. Во-вторых, транспорт и инфраструктура – государственные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры,

включая железные дороги, автомагистрали, порты и аэропорты, играют важную роль в поддержке экономической деятельности, особенно это касается регионов Севера и Дальнего Востока. В секторе «Информационные технологии» реализуются правительственные программы, направленные на развитие цифровой экономики и кибербезопасности, на укрепление национальной безопасности и технологической независимости. Развитие искусственного интеллекта может дать толчок к появлению новых отраслей народного хозяйства. Мероприятия по импортозамещению и экономической независимости, в частности, помогут решить и проблемы импортозамещения, направленные на снижение зависимости от иностранных товаров и технологий, что в свою очередь будет стимулировать отечественное производство товаров и технологий, возможно с помощью субсидий, грантовых программ разного уровня или налоговых льгот, что позволит расширить внутреннее производство [5].

Изучение международного опыта мобилизационной экономики позволяет выявить как успешные практики, так и ошибки, которых следует избегать. Анализируя опыт различных стран, можно сформулировать несколько важных выводов, которые могли бы быть полезны для России.

Яркий пример – Япония и Германия в период послевоенного восстановления. В послевоенной Японии и Германии успешное восстановление экономики было достигнуто за счет планирования и активного участия государства в экономике. Правительства этих стран осуществили комплексные программы реконструкции, направленные на модернизацию промышленности и инфраструктуры. В инвестициях упор был сделан в технологии и инновации, которые позволили им стать лидерами в автомобильной, электронной и машиностроительной отраслях. Также обе страны активно интегрировались в мировую экономику, привлекая иностранные инвестиции и технологии, которые способствовали росту их экономик. В качестве опыта этих стран для России может быть применима разработка и реализация комплексных планов модернизации экономики с акцентом на развитии высокотехнологичных отраслей и инноваций, активное участие в международных экономических процессах, позволяющее тем самым привлечь иностранные инвестиции в экономику.

Следующий положительный пример – это Китай (реформы с конца 1970-х годов). В Китае с большим успехом проводились реформы и мероприятия направленные на создание экономической открытости страны. Китай

под руководством Дэн Сяопина начал широко-масштабные экономические реформы, которые включали открытие экономики для иностранных инвестиций и постепенное внедрение рыночных механизмов. Китайскую модель часто называют «гибридной моделью», которая сочетает в себе централизованное планирование с элементами рыночной экономики. Она позволила достичь высоких темпов экономического роста. В качестве инвестиций Китай рассматривает сферы образования и профессионального развития своих граждан, что способствует росту производительности и инновационной деятельности.

Для России можно рассмотреть экономические реформы, направленные на либерализацию и открытость экономики, постепенное освоение «гибридной модели». Что же касается образования и профессионального развития, то Российская Федерация усилила в конце XX века инвестиции в человеческий капитал.

Лидером быстрого экономического роста с 1960-х годов является Южная Корея. Государственная власть в этой стране активно поддерживало развитие крупных частных организаций компаний (чеболей), таких как Samsung, Hyundai и LG, что способствовало росту промышленного потенциала страны. С другой стороны, Южная Корея активно развивала экспорт, который позволил ей интегрироваться в мировую экономику и привлечь необходимые ресурсы для роста. Эта страна регулярно пополняет инвестиции в исследования и технологические разработки. На сегодняшний день, Южная Корея является лидером в ряде высокотехнологичных отраслей.

Для России тоже возможна целенаправленная поддержка стратегически важных частных компаний, как и в Южной Корее, разработка и реализация экспортно-ориентированной стратегии.

Еще одним интересным примером может стать Иран. Иран вошёл в свою затяжную полосу санкций со стороны США, которые длятся и в настоящее время. Иными словами, он обладает практически 70-летним опытом адаптации и перестройки экономики в санкционный режим. При этом санкции вводились не так стремительно, и у Ирана было время для плавной трансформации экономики. Нашей стране такой возможности не дали.

Эксперты выделяют четыре основных принципа иранской экономической модели: приоритет государственной собственности, исламских ценностей над экономической свободой, социальная справедливость и стремление к

автаркии. Власти перенесли акцент с крупных предприятий на малый и средний бизнес, запретили деятельность почти всех иностранных компаний и взяли внешнюю торговлю под полный контроль [6].

Интересный опыт представляет собой «экосистема стартапов» Ирана. Экосистема их поддержки включала в себя 49 научно-технических парков, 56 коворкинг-пространств, 240 инкубаторов, 162 акселератора и инновационных центра. Эта сфера находится в ведении вице-президента по науке и технологиям, а также министерства связи и информационных технологий [6].

В Иране в доле ВВП 6 % занимает сфера услуг, в частности туризм. Для изучения опыта в сфере мобилизационной экономики здесь представляют интерес СЭЗ и ОЭЗ, особенно последние. ОЭЗ созданы как территории на пунктах въезда и выезда из страны для привлечения капитала и упрощения бизнес-процессов. Здесь действуют более свободные валютные законы, различные льготы в тарифах и таможенных пошлинах [7]. На наш взгляд, в этом можно было бы брать пример с Ирана, так как умеренная гибкость ещё никому не вредила, но лишь при одном условии: если одновременно будет обеспечена внутренняя твёрдость и монолитность.

Для сравнения опыта, обратим внимание на страны с отрицательными результатами мобилизационной экономики.

В Северной Корее негативно сказались такие факторы как экономическая изоляция и отказ от международного сотрудничества, в результате чего последовала стагнация и низкий уровень жизни. Чрезмерная централизация в стране, отсутствие рыночных механизмов снизили эффективность экономики, подавили инновации.

Анализ международного опыта показывает, что мобилизационная экономика может быть эффективной во время кризиса или внешней угрозы, но для долгосрочного устойчивого развития необходимо сочетание плановых и рыночных механизмов. Успешные примеры Японии, Германии, Китая и Южной Кореи, Ирана демонстрируют важность инвестиций в технологии, инновации и человеческий капитал, а также активного участия в международной экономике.

Россия может извлечь ценные уроки из этого опыта, адаптируя передовой опыт и избегая ошибок для обеспечения устойчивого экономического развития и улучшения качества жизни населения.

Литература

1. Приоритетные направления проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820 (дата обращения: 17.09.2024).
2. Галимулина Ф.Ф. Исследование модели российской экономики в контексте эффективности и технологического суверенитета // Управление устойчивым развитием. 2023. № 6 (49). С. 5-11.
3. Рыболовлева А.А., Бердникова Е.Ф. Чистая прибыль как инструмент к освоению цифровой трансформации бизнеса // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 6. С. 186-189.
4. Выступление Г. Грефа на Санкт-Петербургском Экономическом форуме 2024. URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/5447/> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Бердникова Е.Ф., Шарафутдинова М.М. Рентабельность как экономический критерий эффективности функционирования предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 11. С. 202-203.
6. Газета.Ru. Эксперты «Валдая» раскрыли особенности экономической модели Ирана. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/09/09/23881303.shtml> (дата обращения: 17.09.2024).
7. Бизнес-журнал. Иран: главное об истории, политике и экономике. URL: https://center.business-magazine.online/fn_1540699.html (дата обращения: 17.09.2024).

Сведения об авторах:

©**Морозов Александр Викторович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: sneg1221@mail.ru.

©**Бердникова Екатерина Феликсовна** – старший преподаватель кафедры бизнес-статистики и экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: K.berdnikova@mail.ru.

Information about the authors:

©**Morozov Alexander Viktorovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: sneg1221@mail.ru.

©**Berdnikova Ekaterina Feliksovna** – Senior lecturer of the department of business statistics and economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: K.berdnikova@mail.ru.

Р. Г. Мударисов, Т. И. Клименко**АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ
ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ**

Ключевые слова: цифровизация, Туризм 5.0, трансформация, инновации, информационное обеспечение, устойчивое развитие, туристические услуги.

Современное развитие туристического сектора происходит под влиянием глобальных концепций, таких как Индустрия 5.0 и устойчивое развитие, посредством создания единого информационного пространства, объединяющего всех участников отрасли, использования умных технологий при организации сервиса, улучшающих качество услуг и сокращающих отрицательное влияние на окружающую среду. Модернизация данной отрасли позволит увеличить поток туристов, увеличивая вклад данного сектора в экономическое развитие страны и регионов. Проблематика цифровой трансформации сферы туристических услуг становится популярной тематикой научных исследований, однако развитие данного направления требует систематизации форм и методов инновационного развития отрасли. Особое внимание обращено систематизации современных форм туризма, определению перспективных и инновационных видов туров, их последующей классификацией и обобщающей характеристикой. Вместе с тем, подчеркивается важность развития инновационных и информационных разработок в этой области, позволяющих отслеживать реалии и составлять прогностические модели развития сферы туристического бизнеса по следующим направлениям – транспортно-логистическое обеспечение, информационное обеспечение, технологические решения, инновационные формы платежей, технологии обеспечения безопасности, экологические инновации. В статье обоснована необходимость формирования эффективной государственной политики в области создания точного инвестиционного импульса для частных компаний, направленных на трансплантацию цифровых решений и идей в деятельность организаций сферы туристических услуг и разработки адресных управляющих воздействий с целью обеспечения ее устойчивости в условиях нестабильности и кризисов.

R. K. Mudarisov, T. I. Klimenko**CURRENT TRENDS IN DIGITAL TRANSFORMATION IN THE SECTOR
OF TOURIST SERVICES**

Keywords: digitalization, Tourism 5.0, transformation, innovation, information support, sustainable development, tourism services.

The modern development of the tourism sector is influenced by global concepts such as Industry 5.0 and sustainable development, through the creation of a single information space uniting all industry participants, the use of smart technologies in organizing services, improving the quality of services and reducing the negative impact on the environment. Modernization of this industry will increase the flow of tourists, increasing the contribution of this sector to the economic development of the country and regions. The issue of digital transformation of the tourism services sector is becoming a popular topic of scientific research, but the development of this area requires systematization of the forms and methods of innovative development of the industry. Particular attention is paid to the systematization of modern forms of tourism, the identification of promising and innovative types of tours, their subsequent classification and general characteristics. At the same time, the importance of developing innovative and information developments in this area is emphasized, making it possible to monitor realities and draw up predictive models for the development of the tourism business in the following areas - transport and logistics support, information support, technological solutions, innovative forms of payments, security technologies, environmental innovation. The article substantiates the need to formulate an effective public policy in the field of creating an accurate investment impulse for private companies aimed at transplanting digital solutions and ideas into the activities of organizations in the tourism services sector and developing targeted control actions in order to ensure its sustainability in conditions of instability and crises.

Концепция Туризм 5.0 направлена на совершенствование туристической отрасли посредством создания умных гостиниц, использования передовых информационно-коммуникационных технологий, интернета вещей, искусственного интеллекта, роботизации, виртуальной и дополненной реальности, автономных транспортных средств, с акцентом на повышение безопасности организации путешествий, снижением ресурсопотребления, использованием альтернативных источников энергии, сокращением отрицательного влияния на экологию.

Инновационные стратегии развития предприятий различных видов деятельности, а также инструментарий их реализации в деятельности крупных организаций представлены в работах А. Н. Полухиной, А. А. Лубниной, Ч. А. Мисбаховой и др. [1-3]. В работах А. И. Шинкевича, Ф. Ф. Галимулиной изложены особенности регулирования возможных последствий появления институциональных ловушек в рамках реализации трехспиральной формы развития инноваций [4]. Современные механизмы развития высокотехнологичных предприятий на основе внедрения современных технологий открытых инноваций раскрыты в работах Н. В. Барсегян [5].

Изучению современных информационных и коммуникационных технологий, а также оценке их роли в конкурентоспособном развитии туризма посвятили свои работы А. Дадамухамедов, М. Артикова, Н. Патуллоев [6]. Особенности и проблемы цифровой трансформации сферы туристических услуг являются областью научных интересов А. Б. Баймбетова, Т. В. Черевичко и др. [7, 8]. Перспективы развития индустриального туризма в России, а также определению основных проблем организации

форм взаимодействия предприятий отрасли отражены в работе А. С. Константиновой и О. Л. Панченко [9]. Анализ состояния современного международного туризма, обозначение тенденций и перспектив развития представлены в работе С. В. Вагнера [10].

Таким образом, изучению сферы туристических услуг, определению их видов, оценке состояния и перспектив цифровой трансформации отрасли посвящено значительное количество научных трудов, что свидетельствует об актуальности выбранной тематики исследования.

На туристическую отрасль оказывает сильное влияние турбулентные процессы, происходящие в различных сферах государственного развития. На рисунке отражена динамика показателей выручки и сальдированного финансового результата организаций туристической отрасли в 2014-2022 гг. Итак, снижение выручки от реализации туристических услуг наблюдалось в 2014 г., 2019 г. и 2022 г., именно на эти годы приходились крупные политические и эпидемиологические изменения в стране. В 2022 г. выручка от реализации туристических услуг в РФ снизилась на 23 % по отношению уровню выручки 2021 г. и составила 5 476,8 млрд руб. Сальдированный финансовый результат также имел тенденцию к снижению и в 2022 г. составил 211,8 млрд руб.

Однако череду эпидемиологических, политических и экономических кризисов следует рассматривать не только как отрицательные факторы, ведущие к нарастанию проблем в туристической отрасли, а также как позитивные факторы, открывающие новые формы и вектора развития. На основе анализа экономической теории, представленной научно-исследовательскими институтами, обоснована

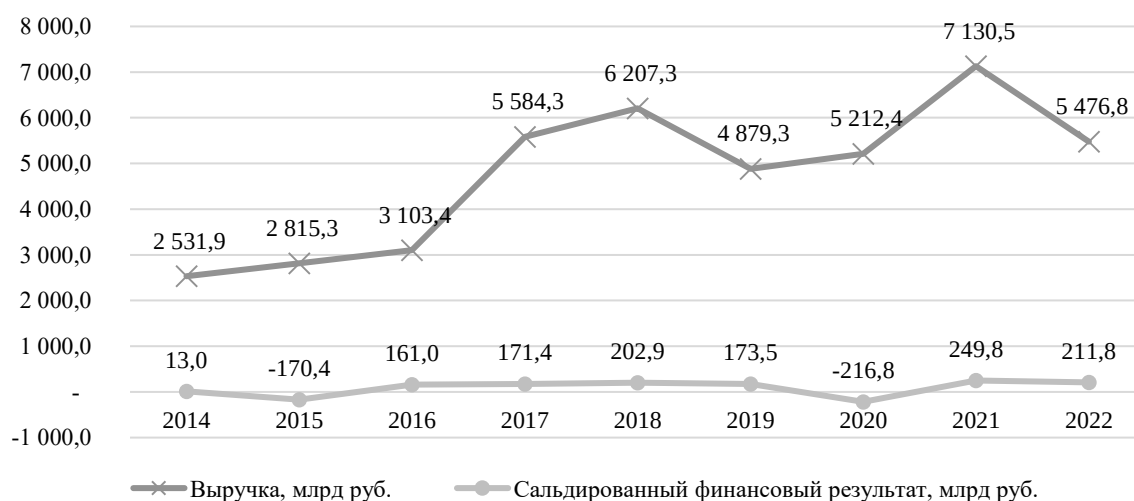

Рисунок – Динамика показателей выручки и сальдированного финансового результата организаций туристической отрасли [11]

необходимость формирования пула собственных отечественных инновационных и информационных решений, позволяющих проводить мониторинг состояния и составлять прогностические модели цифрового развития сферы туристического бизнеса. В экономической теории представлено значительное число классификаций видов туризма по различным критериальным признакам. Рассмотрев мейнстримные методики классификаций видов и форм туризма, сформировавшиеся в настоящее время в экономической науке, выделим следующие группы:

инновационный, зеленый, деловой, культурно-познавательный, событийный, оздоровительный, тематический, таинственный (см. таблицу).

В рамках данного исследования особую актуальность представляет изучение современных форм туризма, определение перспективных и инновационных видов, а также их систематизация по классификационным признакам и обобщающим характеристикам.

Таблица – Классификация современных форм туризма (обобщено автором)

Классификационный признак	Виды туризма	Характеристика
Инновационный	Виртуальный, космический, иммерсивный, умный, научный музей	Инновационные виды туризма основаны на использовании современных информационных технологий, технологий умного туризма, представляющих собой совокупность информационно-коммуникационных решений, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей и др.
Зеленый	Глэмпинг, экзотический, экотуризм, археологический, арктический, глубинный, спелеотуризм	Данный вид туризма ориентирован на изучение дикой природы, географических и археологических особенностей территорий, исследование разнообразных ландшафтов и рельефов, путешествие по природным пещерам, освоение арктических природных зон. Организация проживания и технологий перемещения по зеленым маршрутам подразумевает использование экологически чистых технологий, исключая вредное воздействие на экологию.
Деловой	Промышленный, коммерческий, научный, образовательный, сельскохозяйственный	Предполагает посещение предприятий различных видов деятельности, изучение передовых практик формирования эффективных организационных структур, производственных и сельскохозяйственных технологий. Кроме того, в рамках делового туризма организовывается посещение тематических конференций, выставок, освоение образовательных программ.
Культурно-познавательный	Этнографический, религиозный, паломнический, исторический, патриотический, военный, ностальгический, экскурсионный, экспедиционный	Организация туров нацелена на посещение объектов национальных культур для знакомства с обрядами, творчеством, религиозными особенностями народа. Паломничество представляет собой организацию тура для верующих, с целью поклонения святым местам. Исторические, патриотические, военные, ностальгические экскурсии направлены посещение мест военных сражений, мемориалов, исторических музеев, музеев военной техники и др.
Событийный	Спортивный, гастрономический, фестиваль, приключенческий, кинотур	Современный тип путешествий, связанный с посещением крупных мероприятий, в том числе, спортивных соревнований, культурных, музыкальных, гастрономических, фестивальных мероприятий, а также событий в сфере кино и искусства.
Оздоровительный	Велнес-тур, медицинский, инклюзивный, санаторно-курортный, туризм «третьего возраста»	Оздоровительные виды тура направлены на поддержку здоровья, для организации отдыха и лечения людей с ограниченными возможностями, а также туристов «третьего возраста». Этот тип туров отличается созданием особых условий передвижения и размещения туристов, учетом диетического рациона исходя из ограничений питания.
Тематический	Хобби-тур, шопинг, таймшер, экстремальный	Тематический туризм связан с организацией туристических групп путешественников по определенным интересам, например, шопинг, экстремальный отдых, йога, ретрит и др. Таймшер туризм означает покупку определенного периода времени в апартаментах отеля или пансионата на время отдыха.
Таинственный	Темный, мистический, катастроф и стихийных бедствий	Таинственный туризм привлекает путешественников загадочными местами, которые становятся объектами паломничества туристических групп, например, посещение кладбищ, мистических замков, мест крупных катастроф и стихийных бедствий.

В современных реалиях сфера туризма трансформируется с помощью внедрения новых технологий, в том числе инноваций в области транспортно-логистического обеспечения, информационного обеспечения, технологических решений, инновационных форм платежей, технологий обеспечения безопасности, экологических инноваций. Рассмотрим приоритетные вектора цифровой трансформации сферы туристических услуг в рамках концепции «Туризм 5.0» по выделенным ценностно-целевым направлениям деятельности.

Инновации в области транспортно-логистического обеспечения – беспилотные автономные транспортные средства, электромобили, дроны, современная транспортная инфраструктура (аэропорты, морские и речные порты, высокоскоростные железнодорожные пути, качественные автомобильные магистрали и т.д.), модернизированный пассажирский транспорт (комфортабельные вагоны поездов, бизнес-джеты, круизные лайнеры и др.). Инновации направлены на увеличение скорости пассажиропотока, обеспечение качества и комфорта предоставляемых услуг, с учетом персональных пожеланий туристов, физических ограничений, материальных возможностей и др.

Информационное обеспечение сферы туристических услуг – поисковые системы, сервисы-агрегаторы, системы бронирования туров, отелей, билетов; собственные сайты и приложения организаций сферы туристических услуг; сайты-гиды, формирующие рейтинги по отелям, туристическим местам, ресторанам, музеям; аккаунты путешественников в социальных сетях; телепередачи про путешествия и туризм; виртуальные туристические агентства; информационные системы поддержки гостиничного бизнеса; геоинформационные поисковые системы. Информационное обеспечение сферы гостиничных услуг позволяет облегчить поиск направления отдыха, выбор отеля, покупку билетов и бронирование гостиницы, определить экскурсионные направления. Таким образом, формируется единое информационное пространство, позволяющее интегрировать в единую систему всех участников туристической сферы, включая путешественников, туристических агентств, отелей и гостиниц, страховых компаний, организаций транспортного обеспечения пассажиропотока, формируя оптимальный маршрут с минимальными потерями времени, исключая несогласованность на всех этапах организации тура.

Технологические инновации – совокупность информационно-коммуникационных технологий виртуальной и дополненной реальности; иммерсивный туризм, интерактивные музеи, экскурсии, путешествия, виртуальные

гиды; интернет вещей и искусственный интеллект, чат-боты, большие данные и аналитика; космический туризм; интеллектуальные номера, роботизация обслуживания. Использование технологий умного туризма позволит вывести данную сферу деятельности на новый уровень. Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют совершать иммерсивные экскурсии, туристические путешествия, организовывать интерактивные музеи, а также дают возможность провести виртуальные обзоры отелей для облегчения выбора туристов. Особый интерес для крупнейших инновационных компаний представляет изучение возможностей реализации космического туризма, организация которых запланирована до 2030 г. Кроме того, в рамках реализации технологических инноваций наибольшую популярность набирают интеллектуальные номера отелей, представляющие собой киберфизические системы, в которых управление светом, отоплением, кондиционированием осуществляется при помощи технологий искусственного интеллекта и интернета вещей, а функции обслуживания и гигиены номеров выполняют роботы.

Инновационные формы платежей – криптовалюта, бесконтактная оплата, безопасный перевод денег между странами, онлайн-платежи. На сегодняшний день большинство оплат отелей, туров, билетов осуществляется онлайн на сайтах соответствующих компаний. Однако в современных реалиях популярность приобретает оплата транспортно-туристических услуг биткоинами. На рынке осуществляют свою деятельность десятки сервисов, позволяющих проводить платежи криптовалютой, обеспечивая максимальную прозрачность и безопасность оплат, за счет создания смарт-контрактов, которые обеспечивают надежность сделки и сокращают административные расходы.

Инновационные технологии обеспечения безопасности – биометрические технологии, оцифровка документов, оценка психологического состояния, бесконтактное путешествие, сканеры багажа. Данные технологии направлены на ускорение и упрощение процессов удостоверения личности, за счет применения технологий распознавания лиц, отпечатков пальцев и сканирования радужки глаза. Оценка психоэмоционального состояния туристов, сканеры багажа, автоматический пограничный контроль позволяет повысить безопасность путешествий и оптимизировать организационно-управленческие бизнес-процессы.

Экологические инновации – определение зелёных маршрутов, исполнение обязательств защиты места отдыха, сокращение потребления ресурсов, минимизация отходов, использование

альтернативных источников энергии. Как и любые другие отрасли сфера туристических услуг движется по пути устойчивого развития, посредством снижения отрицательного воздействия на окружающую среду, использования экологичных видов транспорта, минимизации отходов, обеспечения безопасности, чистоты и благоустройства мест отдыха.

Цифровая трансформация туристической отрасли позволяет обеспечить экологическую, социальную и финансовую безопасность организации путешествия, облегчает создание

маршрута с учетом всех заявленных пожеланий. Технологические преобразования позволят увеличить приток туристов, обеспечивая поступление доходов в государственный бюджет, тем самым способствуя экономическому развитию страны. Вместе с тем, инновационное развитие отрасли требует разработки стратегии государственной поддержки и создания точного инвестиционного импульса для частных компаний, направленных на трансплантацию цифровых решений в деятельность организаций сферы туристических услуг.

Литература

1. Лубнина А.А. Стратегия долевого сбережения как механизм развития химических предприятий // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 11. С. 322-327.
2. Полухина А.Н. Инновационные подходы развития сферы туризма в России (Итоги 2022 г.) // Наука и инновационные технологии. 2023. № 1 (26). С. 220-228.
3. Misbakhova Ch.A., Lubnina A.A., Arestova E.N., Isaichev V.A., Pavlikov S.G., Kozin M.N., Alenina E.E. Innovative strategy for increasing competitiveness in organizational structures of industrial enterprises // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Vol. 12. № 7b. P. 1563-1571.
4. Шинкевич А. И., Галимулина Ф. Ф. Управление институциональными ловушками в рамках трехспиральной модели инноваций в сфере химической технологии // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. №9. С. 311-312.
5. Барсегян Н. В. Открытые инновации как ресурс управления высокотехнологичными предприятиями // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. №5. С.118-127.
6. Дадамухамедов А., Артикова М., Патуллоев Н. Роль современных информационных и коммуникационных технологий в развитии туризма // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-1 (58). С. 15-24.
7. Баймбетова А.Б., Шарапаева Б.Ж., Орозонова А. Основные направления развития цифровизации в сфере туризма Казахстана // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2022. № 3 (111). С. 259-264.
8. Черевичко Т.В., Темякова Т.В. Креативный туризм и цифровизация общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 2. С. 145-151.
9. Константинова А.С., Панченко О.Л. Промышленный туризм: особенности и перспективы развития в России // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 3. С. 82-91.
10. Вагнер С.В. Современный международный туризм: тенденции и перспективы // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-8 (71). С. 124-128.
11. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>. (дата обращения 04.09.2024).

Сведения об авторах:

©**Мударисов Рафик Габдуллович** – кандидат биологических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и гостеприимства, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская Федерация, Москва, e-mail: rafik.mudarisov@bk.ru.

©**Клименко Татьяна Игоревна** – доктор экономических наук, доцент, Севастопольский филиал, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Российская Федерация, Севастополь, e-mail: klta@mail.ru.

Information about the authors:

©**Mudarisov Rafik Gabdullovich** – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism, Service and Hospitality, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Russian Federation, Sevastopol, e-mail: rafik.mudarisov@bk.ru.

©**Klimenko Tatyana Igorevna** – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Sevastopol Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation, Sevastopol, e-mail: klta@mail.ru.

Д. Б. Флакс

**РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ ОСНОВНЫМИ
ФОНДАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Ключевые слова: управление основными фондами, производственные системы, промышленное предприятие, цифровые технологии, информационные системы поддержки.

Пандемия показала, что многие предприятия не готовы к цифровым преобразованиям, в связи с чем необходимо совершенствовать процессы и технологии производственных процессов, создавать инновационные продукты и услуги, основанные на новых бизнес-моделях, которые будут варьироваться от простых предложений по послепродажному обслуживанию до сложных моделей «результат как услуга». Определены три направления, оказывающих решающее влияние на развитие химической промышленности: декарбонизация – способствует достижению долгосрочных целей по сокращению выбросов и внедрению возобновляемых источников энергии; децентрализация – делает потребителей активными участниками системы, повышает требования к координации; цифровизация – поддерживает два других фактора и позволяет создавать открытое автоматизированное системное взаимодействие в режиме реального времени. Рассмотренные информационные системы в интеграции с MES-системами, системами проектирования и подготовки производства, системами взаимоотношений с поставщиками и клиентами, приложениями для послепродажного обслуживания формируют автоматизированный контур управления производством и жизненным циклом изделия. Сделан вывод, что интеграция всех бизнес-процессов в единой информационной системе с учетом специфики химического производства – эффективное решение, позволяющее оптимизировать промышленные ресурсы, адаптировать производство под заказы потребителя, повысить гибкость реагирования производства на внешние возмущения и минимизировать эффект хлыста.

D. B. Flaks

**THE ROLE OF MODERN DIGITAL TOOLS IN THE MANAGEMENT OF FIXED ASSETS
OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

Keywords: management of fixed assets, production systems, industrial enterprise, digital technologies, information support systems.

The pandemic has shown that many enterprises are not ready for digital transformation, and therefore it is necessary to improve the processes and technologies of production processes, create innovative products and services based on new business models that will range from simple after-sales service offers to complex «result as a service» models. Three areas have been identified that have a decisive impact on the development of the chemical industry: decarbonization – contributes to achieving long-term goals for reducing emissions and introducing renewable energy sources; decentralization - makes consumers active participants in the system, increases coordination requirements; digitalization – supports two other factors and allows you to create an open automated system interaction in real time. The considered information systems in integration with MES systems, design and pre-production systems, systems of interaction with suppliers and customers, applications for after-sales service form an automated production and product lifecycle management circuit. It was concluded that the integration of all business processes in a single information system, taking into account the specifics of chemical production, is an effective solution that allows optimizing industrial resources, adapting production to customer orders, increasing the flexibility of production response to external disturbances and minimizing the whip effect.

Пандемия показала, что многие предприятия не готовы к цифровым преобразованиям, в связи с чем необходимо совершенствовать процессы и технологии производственных процессов, создавать инновационные продукты и услуги, основанные на новых бизнес-моделях,

которые будут варьироваться от простых предложений по послепродажному обслуживанию до сложных моделей «результат как услуга». Все эти новые способы ведения бизнеса требуют обмена данными в режиме реального вре-

мени и совместной работы с клиентами на новых платформах, поддерживаемых расширенными партнерскими экосистемами.

К основным проблемам на пути цифровой трансформации предприятий относятся:

- сотрудники, организация производства и технологии. Конкуренция в цифровую эпоху требует сотрудников с цифровыми навыками, а также управления возможностями и изменениями в стиле работы и типе работы на всех уровнях предприятия. В условиях внутренней конкуренции требуется решить проблемы в области управления данными, интеграции информационных и операционных технологий;

- управление кибербезопасностью рассматривается как императив и задача. Цифровизация повышает уязвимость к кибератакам, в связи с чем защита оборудования, программного обеспечения, сетей и платформ становится все более сложной;

- сотрудничество в рамках экосистемы. Цифровым лидерам необходимо решить проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, владением данными и конфиденциальностью.

В современных научных исследованиях различают три направления, оказывающих решающее влияние на развитие химической промышленности: декарбонизация, децентрализация, цифровизация [1, 2]. Их также часто называют 3D от английских терминов – Decarbonization, Decentralization, Digitalization. Декарбонизация способствует достижению долгосрочных целей по сокращению выбросов и внедрению возобновляемых источников энергии; децентрализация делает потребителей активными участниками системы, повышает требования к координации; цифровизация поддерживает два других фактора и позволяет создавать открытое автоматизированное системное взаимодействие в режиме реального времени.

Ведущие развитые страны создают инновационные интеллектуальные энергетические системы (ИЭС), которые обеспечивают интеграцию и активное участие потребителей. Эти системы также адаптируются к растущим требованиям потребителей и структурным изменениям в мировой экономике, сообществах и социально-экономических системах различных стран. Наряду с этим важную роль играет также стремление этих стран к энергетической независимости и ресурсо- и энергоэффективности; особенно это касается стран, импортирующих энергоресурсы с высокой долей углеводородного топлива.

По результатам проведенного мирового экономического форума ожидается проведение следующих цифровых инициатив (рис. 1).

Выполнение операционных функций передовыми цифровыми технологиями, такими как промышленный Интернет вещей (IIoT), автоматизация, аналитика, искусственный интеллект, позволит повысить эффективность производства и цепочек поставок и расширит возможности сотрудников. Цифровизация предоставляет химической промышленности возможности для запуска новых предложений с поддержкой цифровых технологий, создания бизнес-моделей, ориентированных на конечный результат, и улучшения взаимодействия с клиентами. Ускоренные инновационные циклы приведут отрасль к созданию гибких и взаимосвязанных инновационных экосистем. Интенсивное сотрудничество и обмен данными по всей цепочке создания стоимости помогут лучше удовлетворять требования потребителей и управлять волатильностью.

В. В. Банников, Т. В. Савицкая [3] в своем исследовании проводят анализ информационных и компьютерных технологий в области управления процессами химических технологий, экологического мониторинга химических предприятий и промышленной безопасности, как в России, так и за рубежом.

Цифровизация предприятия:	Выход за пределы предприятия:	Сотрудничество в экосистемах:
☐ цифровизация исследований и разработок	☐ цифровая поддержка мероприятий	☐ инновационная экосистема
☐ цифровизация оборудования	☐ разработка новых бизнес-моделей	☐ сотрудничество в цепочке создания стоимости
☐ цифровизация цепочек поставок	☐ эффективное взаимодействие с потребителями	
☐ расширение возможностей сотрудников	☐ циркулярная экономика	

Рис. 1 – Цифровые инициативы в области химии и передовых материалов [1]

Формирование индустрии 4.0 ставит в необходимость разработки новых операционных и бизнес-моделей управления современными промышленными предприятиями. Развитие сферы информационно-коммуникационных технологий ведет к проектированию и использованию моделей организации промышленного предприятия цифрового формата. Возникают и получают распространение новые виды бизнеса и промышленных услуг. Акцент в создании добавленной стоимости смещается в сторону интернета вещей, технологическими преимуществами использования которых являются: сокращение издержек; повышение энергоэффективности промышленного производства; повышение уровня промышленной безопасности; повышение уровня производственной эффективности; рост гибкости принимаемых управленческих решений в организации производственных процессов и т.п. Управление данными процессами осуществляется посредством комплексной информационной системы, включающей связь, обработку данных, шифрование и распознавание, которая является основой для принятия управленческих решений – цифрового управления. Основным этапом цифровой трансформации производства – обучение цехового персонала правильному использованию информационных систем, обрабатывающих данные по производственному процессу.

Систему управления в модели цифрового промышленного предприятия можно охарактеризовать как многоуровневую, включающую следующие ступени:

- уровень IT-системы: расширение промышленных услуг интернета вещей, связанных с анализом данных, удаленным мониторингом и/или управлением; профилактическим техническим обслуживанием оборудования и производственных участков; оптимизацией внутрипроизводственных потоков; энергетическим менеджментом; использованием IT-систем в соответствии с потребностями потребителей промышленной продукции;

- граничный уровень: распространение интернета вещей на более широкий спектр производимой промышленной продукции и систем в нескольких сферах бизнеса; информационная обратная связь в реальном времени с оборудованием и обеспечение промышленной безопасности эксплуатации технологических участков производства;

- уровень оборудования: беспроводное соединение с уровнем IT-систем; передовое управление с использованием искусственного интеллекта при переходе от граничного уровня к уровню оборудования.

Каждый из уровней управления цифрового промышленного предприятия характеризуется своими объектами и инструментами управления. Так,

на уровне IT-систем ключевыми элементами управления являются инженерные сети и цепи поставок, управление которыми основано на использовании корпоративных бизнес-моделей, анализа данных для улучшения операционных показателей, системе производственного менеджмента. На граничном уровне инструментами управления выступает информационный интерфейс IT-Автоматизированная система управления предприятием (IT-АСУП), обеспечивая беспроводное соединение, обработку данных и их анализ, обратную связь с производством в режиме реального времени. На уровне производства и оборудования инструментами управления является АСУП, обеспечивающая сбор данных по производству и оборудованию, а также контроль производства.

Развитие сетевых моделей управления цифровыми промышленными предприятиями послужило основой для развертывания деятельности открытых IT-платформ. Так, открытая IT-платформа на граничном уровне позволяет сотрудничать с любым партнером/предприятием и подключаться к различному оборудованию и цепям создания стоимости. Открытая IT-платформа имеет широкий спектр приложений, разработанных предприятиями-партнерами, что позволяет решать возникающие проблемы промышленных предприятий на разных этапах организации производственных процессов. Таким образом, использование интернета вещей в производственном секторе на базе IT-платформ позволяет повышать производительность персонала и оборудования, а также снижать затраты, обеспечивая рост операционной эффективности.

Компанией Bloomberg сформирован ряд программных продуктов для управления основными фондами, среди которых мы выбрали те программные продукты, которые подходят для использования на предприятиях химической промышленности (см. таблицу).

В условиях острой необходимости перехода к отечественным решениям химическая промышленность, как и вся промышленность в России, столкнулась с уходом с отечественного рынка зарубежных ERP-решений, отвечающих потребностям химической отрасли – SAP ERP (опыт внедрения – ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Казаньоргсинтез»), Microsoft Dynamics 365, Oracle ERP. В новых условиях хозяйствования рынок ERP-решений в России представлен такими лидерами, как 1С:ERP, ТУРБО ERP, Галактика ERP и др. Рейтинг основан на оценке информационных систем по критериям функциональности, стоимости, возможностях интеграции, кроссплатформенности. Лидером рейтинга является информационная система 1С:ERP, широко внедряемая на промышленных предприятиях России.

Таблица – Обзор лучших программных продуктов 2023 года для управления основными средствами по мнению Bloomberg (обобщено автором)

Программное обеспечение	Назначение	Основные преимущества
UpKeep	Современная платформа для управления активами и технического обслуживания, подходящая для управления производством в нефтегазовой отрасли	1. Сокращение времени простоя. 2. Облачные технологии. 3. Управление командой.
Sage FAS	Решение, предназначенное для отслеживания, управления и мониторинга всего жизненного цикла основных средств	1. Снимок проекта – функция, которая позволяет вам с первого взгляда управлять затратами и капитализированными активами. 2. Учет многочисленных методов амортизации. 3. Пользовательские поля.
IBM Maximo	Решение для управления корпоративными активами, предназначенное для оказания помощи организациям в управлении активами, которые, среди прочего, включают оборудование, здания и транспортные средства.	1. Интеллектуальное планирование. 2. Наглядность состояния активов. 3. Гибкое развертывание.
Infor EAM	Система управления активами предприятия, которая связывает эффективность активов с ростом компании.	1. Динамическая платформа. 2. Гарантийное восстановление. 3. Управление иерархией активов.
EZOfficeInventory	Полноценная платформа для управления активами, предназначенная для комплексного учета активов, от закупок до вывода из эксплуатации.	1. Управление данными. 2. Комплексное решение. 3. Полнофункциональный модуль CMMS.
360Facility	Решение для управления объектами и активами, предназначенное для управления обслуживанием активов и собственности, снижения затрат, повышения операционной эффективности объектов и недвижимости.	1. Управление активами. 2. Обзор срока службы основных средств. 3. Доступность в полевых условиях.
PowerPlan Fixed Asset Suite	Предназначено для оптимизации ERP и EAM-систем путем отслеживания, управления и оптимизации данных об основных средствах на протяжении всего их жизненного цикла: от создания до вывода из эксплуатации.	1. Расширенный учет проектов. 2. Исследование амортизации. 3. Автоматизированный учет основных средств.
Программная платформа AgileAssets	Разработана для обеспечения управления активами инфраструктуры на протяжении всего жизненного цикла.	1. Интеллектуальная аналитика. 2. Управление техническим обслуживанием. 3. Гибкие интеграции.

Сравнительный анализ зарубежной SAP и отечественной 1C:ERP-систем сводится к следующему [4]:

– SAP отвечает европейским стандартам управления бизнес-процессами, 1C:ERP – российским, что позволяет последней гибко реагировать на изменения в нормативно-правовых актах;

– обновления в SAP выходят 1-2 раза в год, 1C:ERP – 1-2 раза в месяц, что позволяет регулярно поддерживать актуальную версию информационной системы;

– в России имеет место проблема ограниченного квалифицированного в области SAP персонала, в отличие от специалистов в сфере обслуживания 1C:ERP;

– SAP отличается сложными интерфейсом и архитектурой;

– по срокам и последовательности внедрения SAP существенно уступает 1C:ERP.

Рассмотренные информационные системы в интеграции с MES-системами, системами проектирования и подготовки производства (CAD, CAE, CAM), системами взаимоотношений с поставщиками (SRM) и клиентами (CRM), приложениями для послепродажного обслуживания (IETM, ИЭТР – интерактивное электронное техническое руководство) формируют автоматизированный контур управления производством и жизненным циклом изделия, так называемый метод CALS (Continuous And Life Cycle Support) – непрерывное развитие и поддержка жизненного цикла (рис. 2).

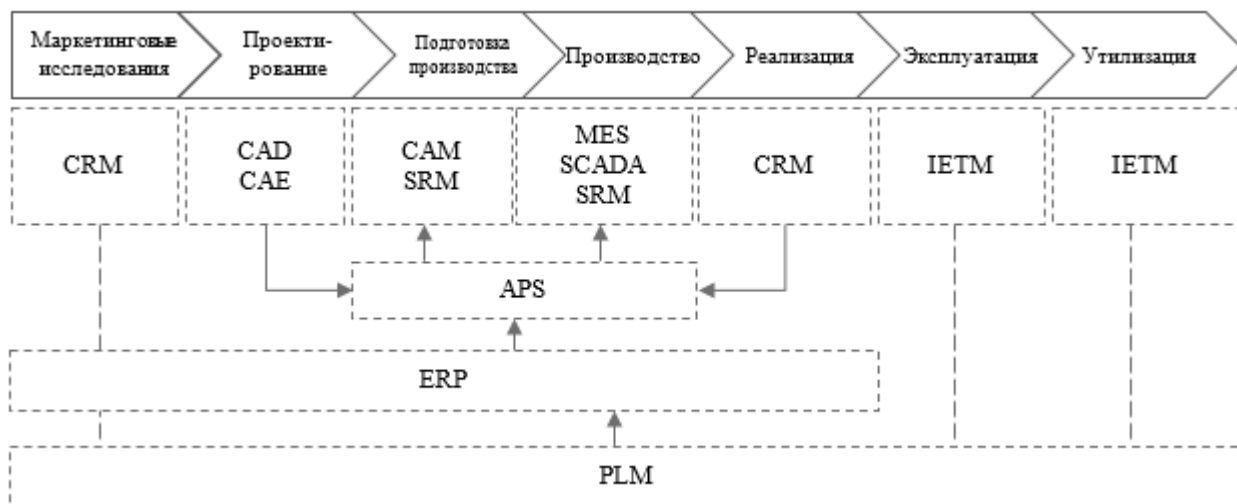

Рис. 2 – Информационные системы поддержки в промышленности
(построено на основе [5] и дополнено автором)

С одной стороны, интеграция всех бизнес-процессов в единой информационной системе с учетом специфики химического производства – эффективное решение, позволяющее оптимизировать промышленные ресурсы, адаптировать производство под заказы потребителя, повысить гибкость реагирования производства на внешние возмущения и минимизировать эффект хлыста (снизить риск отклонений в планах производства как реакцию на незначительные

изменения спроса). С другой стороны, такая интеграция является технически сложным процессом, поскольку ряд информационных систем являются более универсальными и распространенными, нежели узкоспециализированное программное обеспечение, предназначенное для детального планирования производства химической продукции, включая процессы смешивания, растворения, нагревания, а также рецептуру химических составов.

Литература

1. Burda Ye.D., Volkova I.O., Gavrikova E.V., Kosygina A.V. Digitalization and ways for the development of the electric energy industry with the participation of consumers: new challenges for shaping the investment climate // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. Vol. 12(4). P. 545-564.
2. The Future of Electricity. New Technologies Transforming the Grid Edge // World Economic Forum. Geneva, 2017. 32 p.
3. Банников В.В., Савицкая Т.В. Разработка информационно-моделирующей системы поддержки и принятия решений по управлению безопасностью химических производств // Точные химические технологии. 2019. № 14 (4). С. 59-68.
4. Брыкин А.С., Стариков А.В. Сквозная информационная поддержка позаказного промышленного производства корпусной мебели // Лесотехнический журнал. 2013. № 3 (11). С. 76-82.
5. Сравнение SAP ERP и 1C:ERP. URL: <https://1ccl.ru/company/blog/sravnenie-sap-erp-i-1c-erp/> (дата обращения: 12.09.2024).

Сведения об авторе:

©**Флакс Дмитрий Борисович** – старший преподаватель кафедры систем автоматизации и управления технологическими процессами, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: flax.dmitry@yandex.ru.

Information about the author:

©**Flaks Dmitry Borisovich** – Senior Lecturer at the Department of Automation and Process Control Systems, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: flax.dmitry@yandex.ru.

С. А. Алексеев

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПАТРИОТИЗМА
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КНИТУ)**

Ключевые слова: патриотизм, корпоративный патриотизм, корпоративная идентичность, корпоративный имидж, университетская среда, студенты.

В настоящее время одним из трендов современного общества являются институциональные сдвиги, проявляющиеся в трансформации привычных институтов общества. Происходящие изменения приводят к изменению значимости известных социологических феноменов, что актуализирует обращение к их переосмыслению и эмпирическому изучению. Одним из таких феноменов является корпоративный патриотизм, который зачастую находится в тени более масштабных по значимости явлений – общегражданского и регионального патриотизмов, но при этом продолжает сохранять свою важность в ориентации человека в современном социуме. Для выявления особенностей корпоративного патриотизма был проведен социологический опрос студентов Казанского национального исследовательского технологического университета. Полученные данные позволяют говорить о высоком уровне корпоративного патриотизма в студенческой среде вуза. Так, например, 69 % опрошенных указали, что они гордятся своим университетом, 75 % респондентов отметили, что если бы им снова пришлось решать в какой вуз поступать, то они повторили бы свой выбор, а 78 % опрошенных готовы порекомендовать своим знакомым поступить на учебу КНИТУ. В целом студенты разделяют мнение, что патриот своего университета, прежде всего, активно участвует в жизни вуза, гордится своим учебным заведением, вносит свой вклад в развитие культурной деятельности в вузе, уважает преподавателей и сотрудников вуза, поддерживает традиции и ценности своего учебного заведения, участвует в научных исследованиях и разработках, заботится о своём будущем и будущем своего вуза. Полученные данные могут быть использованы для совершенствования мероприятий в рамках воспитательной работы со студентами вузов.

S. A. Alekseev

**FEATURES OF THE FORMATION OF CORPORATE PATRIOTISM
IN THE STUDENT ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF KNRTU STUDENTS)**

Keywords: patriotism, corporate patriotism, corporate identity, corporate image, university environment, students.

Currently, one of the trends of modern society is institutional shifts, manifested in the transformation of familiar institutions of society. The changes that occur lead to a change in the significance of well-known sociological phenomena, which actualizes the appeal to their rethinking and empirical study. One of these phenomena is corporate patriotism, which is often in the shadow of more significant phenomena - general civil and regional patriotisms, but at the same time continues to retain its importance in the orientation of a person in modern society. To identify the features of corporate patriotism, a sociological survey of students of the Kazan National Research Technological University was conducted. The data obtained allow us to speak about a high level of corporate patriotism in the student environment of the university. For example, 69% of respondents indicated that they are proud of their university, 75% of respondents noted that if they had to decide again which university to enter, they would repeat their choice, and 78% of respondents are ready to recommend their friends to enroll in KNITU. In general, students share the opinion that a patriarch of his university, first of all, actively participates in the life of the university, is proud of his educational institution, contributes to the development of cultural activities at the university, respects the teachers and staff of the university, supports the traditions and values of his educational institution, participates in scientific research and development, cares about his future and the future of his university. The data obtained can be used to improve activities within the framework of educational work with university students.

Одним из трендов современного общества являются институциональные сдвиги, проявляющиеся в трансформации привычных институтов общества. Происходящие изменения приводят к изменению значимости известных социологических феноменов, что актуализирует обращение к их переосмыслению и эмпирическому изучению. Одним из таких феноменов является корпоративный патриотизм, который зачастую находится в тени более масштабных по значимости явлений – общегражданского и регионального патриотизмов, но при этом продолжает сохранять свою важность в ориентации человека в современном социуме. Говоря о современных организациях, исследователи отмечают, что в настоящее время они, наряду с материальным богатством, начинают во все большей степени обладать богатством особого вида, которое имеет символический характер – корпоративной культурой, собственным брендом или брендами, своей репутацией, внутренним имиджем, корпоративной идентичностью и, наконец, корпоративным патриотизмом [1-3].

Для понимания особенностей корпоративного патриотизма необходимо обратиться к понятиям «корпоративная культура», «корпоративный имидж» и «корпоративная идентичность» и их взаимосвязи. Говоря о корпоративной культуре вуза Н. В. Ибрагимова рассматривает ее как набор передающихся от «поколения к поколению» совокупности норм, ценностей, идеалов, установок, существующих в вузе, моделей поведения, стилей взаимодействия и степени сплоченности между членами образовательного учреждения как субъектами корпоративной культуры и выделяет три вида корпоративных культур современных вузов: низший, промежуточный и высокий типы [4]. Для низшего типа характерны стихийная передача культурных ценностей и поверхностное знакомство обучающихся с ними. Промежуточный тип отличает активная воспитательная и образовательная деятельности, направленные на ознакомление обучающихся с культурными ценностями организации. При высшем типе корпоративной культуры акцент делается на формировании внутреннего уровня корпоративной культуры, ориентированного на передачу правил поведения и взаимодействия конкретного вуза, а также его ценностей и идеалов [4].

В рамках корпоративной культуры организации формируется ее внутренний имидж. Специфика внутреннего имиджа организации состоит в том, что он как бы находится на стыке внешней и внутренней среды организации и представляет собой образ и эмоции, которое со-

здает организация у своих членов [5]. Е. А. Дагаева, говоря о корпоративном имидже, отмечает, что он представляет собой интегральную характеристику корпоративной культуры и выступает в качестве способа трансляции корпоративной индивидуальности организации и ее членов. В целом корпоративный имидж образовательного учреждения возникает на основе сформированной корпоративной культуры не только учебного заведения, но и обучающихся в нем студентов [6]. Желание отождествлять себя с организацией позволяет говорить о корпоративной идентичности.

Е. А. Дагаева указывает на ряд особенностей развитой корпоративной идентичности в вузах, среди которых:

- высокая степень осведомленности о целях и ценностях образовательного учреждения и о его истории;
- осознание субъектами образовательной организации себя ее членами и наличие у них тождества непосредственно с ней;
- наличие позитивных аттитудов по отношению к организации;
- высокая степень принятия ценностей, присущих организации;
- личностная значимость целей организации;
- осознанное соблюдение норм, правил корпоративного поведения;
- приверженность организации [6].

Наряду с корпоративной идентичностью можно говорить о возникновении особого феномена – корпоративного патриотизма. Этот вид патриотизма возникает как правило по отношению к организации и проявляется в глубокой и искренней приверженности ей. Некоторые исследователи, в частности А. В. Павлос, Ю. А. Сысоева предпринимают попытку выделить составляющие корпоративного патриотизма [3] в качестве которых выступают:

- гордость за свою принадлежность к организации;
- высокая степень поддержки целей и ценностей организации;
- активная вовлеченность в деятельность организации;
- стремление работать на благо организации с полной самоотдачей;
- готовность отстаивать интересы организации (лояльность к организации).

Внимание к корпоративному патриотизму сегодня обусловлено и тем, что в настоящее время осуществляется активное преобразование структур управления и трансформация отношений между организациями и ее членами.

Е. Е. Дрожжина отмечает, что корпоративный патриотизм университетского социума,

наряду с молодежной политикой и социокультурной средой входит в состав основных направляющих социально-воспитательной политики вуза и выступает в качестве залога успешной социализации в университетской среде. Корпоративный патриотизм, по мнению исследователя, в рамках процесса социализации позволяет воедино связывать всех участников образовательного процесса (преподавателей и студентов), позитивное единство которых и позволяет достигать положительных результатов при построении вузовской социокультурной среды [7].

Важным представляется наблюдение С. А. Баркова и Т. А. Люботуровой, которые отмечают, что корпоративный патриотизм повышает возможности организации удерживать самые лучшие, самые образованные кадры, что обогащает не только конкретную организацию, но и государство и общество в целом [5].

Если искать индикаторы корпоративного патриотизма, то можно указать на исследование ВЦИОМ, которое показывает, что в настоящее время 58 % студентов гордятся вузами, в которых учатся [8].

Для выявления особенностей корпоративного патриотизма было проведен социологический опрос студентов Казанского национального исследовательского технологического университета. Объем выборочной совокупности составил 100 человек.

Проведенное исследование показало, что большинство студентов считают вузы г. Казани привлекательными для обучения. Такое мнение разделяют в целом 97 % опрошенных. Наиболее привлекательным вузом для обучения, по мнению студентов, является Казанский федеральный университет, далее в порядке убывания привлекательности следуют Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский государственный медицинский университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Университет управления «ТИСБИ», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ.

Основными причинами выбора Казанского национального исследовательского технологического университета для обучения служат наличие интересующей специальности, что было актуальным для 49 % опрошенных, и возможность получить качественное образование - 41 %. 36 % опрошенных при выборе вуза опирались на советы родителей, родственников или знакомых. Также полученные результаты показали, что 27 % опрошенных выбрали Казанский национальный исследовательский технологиче-

ский университет из-за того, что в нем престижно учиться, а 23 % опрошенных – из-за его высокого рейтинга. Ориентировались на то, что им будет легко учиться в КНИТУ 29 % опрошенных, на то, что в КНИТУ им будет легко поступить – 27 % опрошенных. Для 26 % опрошенных значимым оказалось наличие военной кафедры (рис. 1).

Положительным является тот факт, что 69 % опрошенных указали, что они гордятся своим университетом. Также 67 % опрошенных студентов отметили, что они гордятся историей и традициями своего вуза. 62 % опрошенных считают, что КНИТУ имеет высокий уровень уважения и признания в обществе. Результаты исследования также свидетельствуют, что 75 % респондентов отметили, что если бы им снова пришлось решать, в какой вуз поступать, то они повторили бы Вы свой выбор. Причем у 74 % опрошенных в целом оправдались ожидания от учебы. Полученные данные также показывают, что 78 % опрошенных готовы порекомендовать своим знакомым поступить на учебу КНИТУ. Среди иностранных студентов доля готовых порекомендовать вуз для поступления несколько выше – составляет 85 %. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о высоком уровне корпоративного патриотизма в студенческой среде вуза.

Значительная доля опрошенных предполагает, что будет в дальнейшем гордиться своей учебой в университете. Так, отвечая на вопрос «Как Вы думаете, будете ли Вы через 10 лет гордиться тем, что Вы учились в Вашем университете?» 75 % респондентов дали утвердительный ответ (28 % выбрали ответ «Да», 47 % – «Скорее да»).

Примечательно, что 68% опрошенных готовы поддерживать и продвигать бренд своего вуза. Так отвечая на вопрос «Насколько Вы готовы поддерживать и продвигать бренд своего вуза среди друзей и знакомых?» 34 % опрошенных указывают вариант «Готов», а еще 34 % опрошенных – вариант «Скорее готов, чем не готов». Исследование показало, что 94 % опрошенных рассказывают своим друзьям и знакомым о своем вузе.

47 % опрошенных указали, что среди их одноклассников есть те, кого можно назвать патриотами университета. В целом студенты разделяют мнение, что патриот своего университета, прежде всего, активно участвует в жизни вуза (84 %), гордится своим учебным заведением (59 %), вносит свой вклад в развитие культурной деятельности в вузе (52 %), уважает преподавателей и сотрудников вуза (40 %), поддерживает традиции и ценности своего учебного за-

ведения (38 %), заботится о своём будущем и будущем своего вуза (35 %), стремится получить

качественное образование, участвует в научных исследованиях и разработках (34 %) (рис. 2).

Рис. 1 – Причины выбора вуза

Рис. 2 – Качества патриота своего вуза в представлениях опрошенных

Опрошенные студенты довольно высоко оценивают перспективы вуза. Так, 76% респондентов считают, что университет в будущем будет успешно развиваться, 13% респондентов предполагают, что университет останется таким же, как и сегодня, и лишь 2% опасаются, что развитие университета может замедлиться. Затруднились ответить на этот вопрос 9% опрошенных.

Полученные данные свидетельствуют как о достаточно высоком уровне корпоративного патриотизма студентов вуза, так и показывают потенциал для его формирования в студенческой среде. Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования мероприятий в рамках воспитательной работы со студентами вузов.

Литература

1. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Корпоративная культура технических университетов в контексте эволюции российского инновационного дискурса // Управление устойчивым развитием. 2022. № 3 (40). С. 40-51.
2. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Принцип ценностного управления организацией в современном мире (кейсы его применения в сфере молодежной политики) // Управление устойчивым развитием. 2024. № 4 (53). С. 53-60.
3. Павлос А.В., Сысоева Ю.А. Корпоративный патриотизм и молодежная политика на предприятии // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XX Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург, 26.10.2017-28.10.2017. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 884-894.
4. Ибрагимова Н.В. Формирование корпоративной культуры студентов в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2009. № 11-12. С. 59-67.
5. Барков С.А., Люботурова Т.А. Воспитание корпоративного патриотизма как задача современного менеджмента // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 2. С. 119-132.
6. Дагаева Е.А. Имидж вуза и корпоративная идентичность // Высшее образование в России. 2008. № 11. С. 89-94.
7. Дрожжина Е.Е. Матрица социализации личности в социокультурной среде университета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 1 (13). С. 132-137.
8. ВЦИОМ. Российские вузы глазами студентов. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskie-vuzy-glazami-studentov> (дата обращения: 15.11.2004).

Сведения об авторе:

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

О. Л. Малышева

**ПРЕДВАРЯ ПОДХОД БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА:
ДВИЖЕНИЕ ЗА НАУЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА В 1920-Е ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАССР)**

Ключевые слова: научная организация труда, система Тейлора, концепции НОТ, Лига «Время», Лига «НОТ», научная охрана труда, производственные комиссии.

Понятие «бережливое производство» стало в нашей стране довольно популярным в последнее время. Однако его истоки во многом связаны с концепцией научной организации труда. Целью данной статьи явилось стремление автора показать это на материалах Республики Татарстан. В послеоктябрьский период в Советской России стал формироваться новый подход к организации труда. Идеологическое наполнение трудовых отношений основывалось как на некоторых аспектах трудов Ф. У. Тейлора, так и на отечественных изысканиях А. А. Богданова, О. Я. Ерманского, А. К. Гастева, П. М. Керженцева, Н. А. Витке. В рамках острых дискуссий были разработаны оригинальные концепции Научной организации труда (НОТ), которые в полной мере учитывали специфику социалистической экономики. Создавались организационные структуры НОТ: Совет НОТ при НК РККИ; общественное движение «Лига – Время. Лига – НОТ»; ячейки НОТ на производстве, госорганах, в вузах. Массово открывались научные учреждения, всесторонне изучавшие теоретические и практические аспекты научной организации труда. Внедрение научной организации труда в реалиях 1920-х годов не могло быть системным в силу нехватки квалифицированных кадров, финансовых трудностей, а зачастую формального отношения к проблеме. Тем не менее, движение НОТ способствовало повышению квалификации работников, улучшению условий их труда, развитию общественной активности трудящихся. Решая задачи обретения технологического суверенитета, не стоит забывать и о гуманитарном суверенитете, раскрывая перед студентами историю теории и практики внедрения научной организации труда в нашей стране.

O. L. Malysheva

**ANTICIPATING THE LEAN MANUFACTURING APPROACH: THE MOVEMENT
FOR THE SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR IN THE 1920s
(BASED ON MATERIALS FROM THE TASSR)**

Keywords: scientific organization of labor, Taylor system, SOL concepts, League «Time», League «SOL», scientific labor protection, production commissions.

The concept of «lean production» (lean management) has become quite popular in our country recently. However, its origins are largely related to the concept of scientific organization of labor. The purpose of this article was the author's desire to show this using materials from the Republic of Tatarstan. In the post-October period, a new approach to labor organization began to take shape in Soviet Russia. The ideological content of labor relations was based both on some aspects of the works of F.U. Taylor, and on domestic research by A. A. Bogdanov, O. Ya. Ermansky, A. K. Gasteva, P. M. Kerzhentseva, N. A. Vitke. As part of heated discussions, original concepts of the Scientific Organization of Labor (SOL) were developed, which fully took into account the specifics of the socialist economy. The organizational structures of the SOL were created as follows: the SOL Council under the NK RKKI; social movements like «League – Time/ League – SOL»; SOL cells in factories, government agencies, and universities. Scientific institutions have been opened for a comprehensive study of the theoretical and practical aspects of the scientific organization of labor. The introduction of scientific labor organization in the realities of the 1920s could not be systematic due to the lack of qualified personnel, financial difficulties, and often a formal attitude to the problem. Nevertheless, the SOL/NOT movement contributed to improving the skills of workers, improving their working conditions, and developing the social activity of workers. While solving the problems of gaining technological sovereignty, we should not forget about humanitarian sovereignty, revealing to students the history of the theory and practice of introducing scientific organization of labor in our country.

Идеи реализации специфической технологии управления и организации производственных процессов в стиле «бережливого производства» и “lean management” обрели популярность на волне интереса к японской производственной системе и японскому стилю менеджмента, в связи с японским «экономическим чудом» после Второй мировой войны. Своеобразным «застрельщиком» выступила фирма Toyota Motor Corporation, которая активно внедряла такие управленческие технологии как: привлечение сотрудников к обсуждению и поиску путей улучшения трудовых и производственных процессов (кружки качества), поставки «точно – в – срок» (канбан), картирование процессов, анализ и устранение потерь на любом участке производства, что привело к существенной экономии ресурсов и времени и т.д.

Кроме того, важная характеристика дискурса «бережливого производства», как отмечает В. П. Фролов: «...это не новые технологические или организационные методики и инструменты, а изменение отношения к самим работникам – как к творческим единицам, от которых зависят результативность и эффективность производства, создание и функционирование потока ценности для потребителя» [1].

Бережливое производство – это и культура труда, «включающая и рациональную организацию рабочего места. Процесс труда организован таким образом, чтобы избежать лишних движений, манипуляций и пр. Внедрение современных операционных технологий (автоматизация, информатизация, роботизация) помогают сократить маршруты передвижения работника, сделать его рабочее место эргономичным и эффективным» [1]. Что интересно, в настоящее время принципы бережливого производства активно используются и в непромышленной сфере (образование, медицина и т.п.). Что касается сферы высшего образования, то стоит упо-

мянуть работы Р. И. Акмаевой [2], В. В. Глущенко и И. И. Глущенко [3], О. В. Вагановой [4] и др. Вместе с тем принципы «Бережливого производства» все-таки по определению рыночные, заточены на создание новой ценности для потребителя. «Практичное» определение бережливого производства (lean manufacturing) подчеркивает, что «суть метода lean manufacturing заключается в том, что вся работа, все действия в компании должны быть направлены на создание ценности для потребителя, а все то, что не создает ее или создает ее избыточно, обязано быть устранено или минимизировано. Ценность – это то, за что клиент готов заплатить» [5]. На наш взгляд, в высшем образовании более функциональным было бы применение принципов научной организации труда (НОТ).

Благодаря СМИ дискурс «бережливого производства» проник и в текущую повестку дня в контексте реализации национальных проектов. Так по данным ВЦИОМ выросла доля знакомых с выражением «Введение метода «бережливое производство» на предприятиях, нацпроект «Производительность труда» (36 %, 27 % в 2020 г., +9 п.п.) [6]. В своем пилотажном исследовании, мы опросили студентов второкурсников в одном из государственных вузов Казани (N=200), с целью узнать насколько они знакомы с понятиями «Бережливое производство» и «Научная организация труда». По результатам опросов вытекает, что студенты более детально знакомы с понятием «бережливое производство» и заметно менее знакомы с НОТ, хотя она базируется на серьезной отечественной школе (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) (рис.1-2). Поэтому решая задачи обретения технологического суверенитета, не стоит забывать и о гуманитарном суверенитете, раскрывая перед студентами историю теории и практики внедрения научной организации труда в нашей стране.

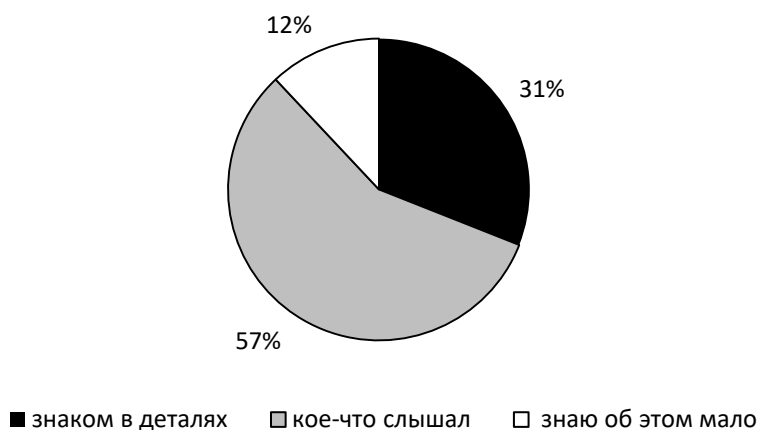

Рис. 1. – Степень знакомства респондентов с понятием «Бережливое производство»

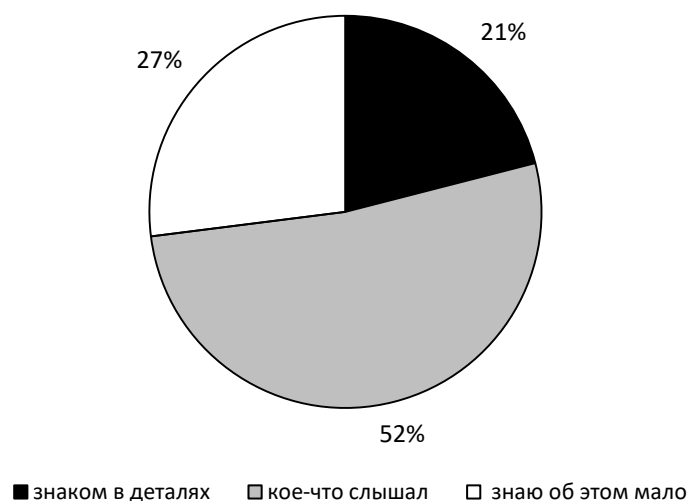

Рис. 2. – Степень знакомства респондентов с понятием «Научная организация труда»

Системное изучение научной организации труда в СССР начались в 1960-е годы, когда увидели свет труды С. С. Новожилова, А. Н. Щербани, в которых анализировались специфика внедрения НОТ в советскую экономику. В 1970-е годы были изданы монографии Д. М. Берковича, Д. Н. Бобрышева, С. П. Семенцова, где освещались истоки и этапы формирования науки управления производством. Серьезный вклад в изучение российской и советской истории научной организации труда в 1980-е-1990-е годы внес Э. Б. Корицкий. В целом ряде статей он дал глубокий анализ основным течениям российской экономической мысли 1920-х-1930-х годов, складывающиеся чаще всего в рамках дискуссии вокруг системы научного управления Тейлора и степени ее применимости в советских реалиях. Особо Э. Б. Корицкий выделял в качестве самостоятельного научного направления социологическую школу Николая Андреевича Витке. Теория и практика внедрения научной организации труда рассматривалась в «Социологии менеджмента» А. И. Кравченко. Несомненный интерес представляют статьи А. Л. Дмитриева и А. А. Семенова, изданные в 2000-е годы. В них показывается роль периодических изданий в распространении западной экономической мысли, в частности Тейлора, и организации дискуссий, как его сторонников, так и противников.

Особый интерес вызывают статьи А. В. Морозова, посвященные как внедрению научной организации труда в ТАССР в целом, так и деятельности Казанского института научной организации труда и его роли в развитии охраны труда на промышленных предприятиях в 1920е годы. Иной аспект функционирования Казанского института научной организации труда

анализируется в публикациях Ю. Е. Железнякова и Н. В. Козыренко, которые сосредоточились на освещении роли этого научного учреждения в рационализации делопроизводства в государственных учреждениях в 1921 – 1931 гг. Таким образом, определенные аспекты теории и практики научной организации труда исследовались советскими и российскими учеными.

1917 год стал рубежным в истории России, отправив в прошлое самодержавную государственность с ее православным фундаментом, патерналистскую экономику, традиционный уклад жизни. Основой переустройства политики, экономики, социальной сферы стала марксистская теория. В русле марксизма шел поиск идеологического наполнения и трудовых отношений. Первым и очень жестким опытом стала политика военного коммунизма, проводимая во всех отраслях экономики в 1918-1921 гг. В области промышленности она включала ускоренную национализацию всех предприятий и полную централизацию управления ими. По нарядам главков и центров ВСНХ промышленные предприятия получали сырье, полуфабрикаты и отпускали свою продукцию. Даже деятельность мелких предприятий, имевших местное значение, была взята под контроль центральных органов. Военный коммунизм в сельском хозяйстве проводился в рамках продовольственной диктатуры, введенной 13 мая 1918 г. и создания коммун, в которых обобществлялось все движимое и недвижимое имущество. Картину дополняли натурализация хозяйственных отношений и переход к безденежным расчетам. Важнейшими составляющими военного коммунизма стали милитаризация труда и всеобщая трудовая повинность, введенная в январе 1918 г. на 111 Все-

российском съезде Советов принятием «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа». 5 октября 1918 г. Совнарком принял постановление о привлечении неработающих к обязательному труду. Взамен паспортов для них вводились трудовые книжки, в которых делались отметки о выполнении общественных работ и повинностей. Только при наличии трудовой книжки, нетрудовые элементы могли пользоваться правом передвижения в пределах Советской республики и получать продовольственные пайки. «Кодекс законов о труде» (декабрь 1918 г.) декларировал введение трудовой повинности для всех трудоспособных граждан от 16 до 50 лет. Лица, не занятые общественно полезным трудом, могли принудительно привлекаться местными Советами и выполнению общественных работ. Были созданы специальные органы по осуществлению всеобщей трудовой повинности – Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) и местные комитеты.

Еще одним нововведением стала милитаризация труда, когда стратегически важные предприятия вместе с персоналом объявлялись милитаризованными. В этом случае самовольное оставление предприятия каралось как дезертирство по законам военного времени. 3 сентября 1918 г. Народный комиссариат труда принял постановление о принудительном направлении рабочей силы. Согласно этому постановлению рабочие не имели права отказываться от предлагаемой по их специальности работы. Трудовая повинность была распространена на все городское население. Выступая на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 9 апреля 1920 г., Л. Троцкий раскрывал суть милитаризации труда: «Говорят, что принудительный труд непроизводителен. Если это верно, то все социалистическое хозяйство обречено на слом, ибо других путей к социализму, кроме властного распределения хозяйственным центром всей рабочей силы страны, размещения этой силы соответственно потребностям общегосударственного хозяйственного плана, быть не может... Тем самым мы признаем также право государства, рабочего государства, карать рабочего и работницу, которые отказываются исполнять наряд государства, которые не подчиняют свою волю и волю рабочего класса его хозяйственным задачам. Вот где основы милитаризации труда» [7].

С весны 1920 г. неотъемлемой формой милитаризованного труда стало использование на трудовом фронте отдельных соединений Красной Армии. Было создано 8 трудовых армий, в том числе 1-я, Петроградская, Украинская, Кавказская, Южно-Заволжская, Запасная.

Предлагая превратить трудовые армии в постоянную форму хозяйственного строительства, Л. Троцкий отмечал, « что при рабоче-крестьянском государстве это путь безусловно правильный» [8].

Ответом на этот грандиозный эксперимент стали забастовки рабочих практически во всех промышленных центрах и массовые антисоветские крестьянские выступления. Бастовали рабочие в Петрограде, Туле, Орле, Брянске, Твери, Астрахани и т.д. Экономические требования дополнялись политическими, что было тревожным звонком для большевиков. По всей стране полыхали крестьянские восстания. По материалам ВЧК, в 1918 г. в 20 губерниях России произошло 245 восстаний, количество которых не уменьшалось. По неполным данным, в первой половине 1919 г. произошло 99 восстаний (всего 344 восстания за полтора года) [9].

Пожарные репрессивные меры сыграли свою роль в подавлении антибольшевистских выступлений, но привести к лояльности населения не могли. Это признавал и В. И. Ленин: «В нашей политике было много от вынужденной необходимости: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. Но дальше на той политике, которую мы проводили во время войны, держаться нельзя» [10].

Переход к новой экономической политике означал и поиск новых форм организации труда. Обращение к западной управленческой мысли, делающей ставку на рационализацию производства без столь опасной для большевиков духовной составляющей, было целесообразным. Особый интерес вызывало теоретическое наследие и практический опыт основателя теории научного управления предприятием Ф. У. Тейлора. В своих книгах «Управление предприятием» (1903) и «Принципы научного управления» (1911) он изложил задачи, которые должны решаться в рамках научной организации труда: нормирование и оптимизация форм разделения труда; совершенствование организации рабочих мест; рационализация методов труда; системная подготовка рабочих кадров.

Заметим, что концепция Ф. У. Тейлора была известна в Российской империи в условиях грандиозной модернизации отечественной экономики еще с 1908 г., но особенно популярной она стала в предвоенный 1913 г. С этого года стала издаваться «Административно-техническая библиотека», где помимо произведений Ф. У. Тейлора, печатались труды Ф. Б. Гильберта, Г. Л. Ганта и других теоретиков и практиков научной организации труда и управления. Эта серия, оперативно знакомявшая русскую

общественность с прогрессивной западной мыслью, пользовалась неизменным интересом. Весьма примечателен в этой связи отзыв академика И. И. Янжула, направленный главному редактору: «Имею честь сообщить, что выбор Ваш известных мне американских книг Тейлора, Джилбрета и прочих, – посвященных вопросу об интенсивности труда, – для перевода и издания делает Вам большую честь и вызывает полную мою симпатию <...> Вопрос “об интенсивности” во всех его видах является вопросом всего грядущего будущего и включает в себе, по моему мнению, зерно для разрешения если не всех, то большей части настоящих экономических задач и затруднений XX столетия» [11].

Если публикации о рационализации системы управления промышленностью Ф. У. Тейлора эпизодически появлялись в «Записках Русского технического общества» и «Металлист», которые были интересны узкому кругу читателей, то журнал «Фабрично-заводское дело» и «Электричество» высоко подняли знамя тейлоризма. Многочисленные диспуты на эту тему захватили научную, студенческую и производственную среду, разделив участников на приверженцев Ф. У. Тейлора, убежденных в прогрессивности, а значит в пользу внедрения его идей в производство и ярых противников, видевших выгоду для хозяев промышленных предприятий, а отнюдь не для рабочих. В ряду оппонентов тейлоризма выступал до революции и В. И. Ленин. В 1914 г. вышла в свет его статья «Порабощение человека машиной». Оценивая шаги по рационализации труда на капиталистическом производстве, В. И. Ленин писал: «Капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее... Все эти громадные усовершенствования делаются против рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и притом ограничивая рациональным, разумным, распределением труда внутри фабрики» [12].

После октября 1917 г. В. И. Ленин значительно скорректировал свои взгляды. Придавая большое значение научной организации труда и рассматривая систему Ф. У. Тейлора как «громадный прогресс науки, систематически анализирующей процесс производства и открывающей пути к громадному повышению производительности человеческого труда», он все же считал неприемлемым ее слепое копирование. По мысли В. И. Ленина элементы системы Ф. У. Тейлора могли быть полезны при их переработке с учетом особенностей социалистической системы хозяйствования. Проходившая в январе 1921 г. Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и

производства, также признала целесообразным заимствование отдельных достижений западной науки управления. Но при этом торпедировала поиск оптимальных методов управления социалистическим народным хозяйством, который осуществлялся по разным направлениям. Это теория тектологии – науки об общих принципах организации за авторством А. А. Богданова; теория физиологического оптимума О. Я. Ерманского; эргономика А. К. Гастева, акцентирующего внимание на физиологических особенностях рабочего и в целом на гуманитарных аспектах его деятельности; исследования П. М. Керженцева, выступавшего за распространение НОТ на все сферы человеческой деятельности и поднявшего вопросы стандартизации, условий труда, рационального использования материальных ресурсов; концепция человеческого фактора в управлении Н. А. Витке и т. д.

Теоретический поиск в области научной организации труда сопровождался созданием организационных структур в этой области. В 1923 г. начала свою биографию «Лига – Время. Лига – НОТ», с июля 1924 г. – просто «Лига НОТ». У истоков организации был П. М. Керженцев. Задачи лиги «Время» формулировались так: «Борьба за правильное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной жизни как основное условие для осуществления принципов научной организации труда в СССР» [13]. Популяризации «Лиги – Время. Лиги – НОТ» способствовали средства массовой информации: «Правда», «Известия», «Пролетарский путь», «Экономическая жизнь», в которых подчеркивалось значение сбережения времени для социалистической экономики. Стали издаваться специальные журналы, пропагандирующие научную организацию труда: «Организация труда», «Время», «Вестник труда», «Вопросы организации и управления» Результат выразился в бурном росте ячеек этой организации. Уже в середине октября 1923 г. в Москве их насчитывалось около 100, а объединяли они свыше 2500 человек. К марту 1924 г. организации лиги существовали в 63 городах СССР, а в их деятельности участвовало 25 тыс. человек. К апрелю 1925 г. в стране имелось уже 800 ячеек лиги (20 % из них – на предприятиях, 35 % – в учреждениях, 25 % – в вузах, 20 % – в торговых, военных, школьных, пионерских и других организациях) [13].

ТАССР не стала исключением. В состав Лиги «Время» входили представители партийных, комсомольских, профсоюзных ячеек предприятий, вузов, Красной Армии. Цель определялась в духе головной структуры: «борьба за правильное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной

жизни, как основного условия для осуществления принципов НОТ в СССР» [14. Л.36]. Обозначались и методы работы: агитация в печатных органах, подготовка научных конференций, внедрение принципов лиги каждого на своем рабочем месте. Отсюда определялись и обязанности членов лиги «Время»: вести личный учет своего расходуемого времени; следовать жесткой дисциплине и добиваться того же от сослуживцев; сообщать «о растратах времени в целях взыскания средств для борьбы с этими растратами» [14. Л.36]. И если вначале Лига «Время» боролась за трудовую дисциплину, хронометраж, то вскоре революционный энтузиазм стал рождать такие лозунги: «Все за непрерывную рабочую неделю! Упраздним воскресенье – день попов, пьяниц и лентяев!» [15].

Лига «Время» стремилась организовывать и частную жизнь своих членов, которые были обязаны «проводить личный учет своего расходуемого времени» [16. Л.36]. Наиболее успешные на этом пути получали статус «организованного человека», ну а проштрафившихся ждал показательный суд.

Впрочем, эти перекосы не отменяли актуальности научной организации труда. Поэтому в целях координации в этой значимой области в сентябре 1923 г. при Наркомате Рабоче-Крестьянской инспекции был создан Совет научной организации труда, производства и управления (СОВНОТ) под председательством В.В. Куйбышева. 16 ноября 1923 г. Совет Научной Организации Труда, Производства и Управления был образован и при Коллегии НК РККИ ТАССР. В эту структуру входили представители НК РККИ, института НОТ, Лиги «Время», Наркомтруда, Татпрофсовета, Главпрофобра, Контрольной комиссии РКП(б), Госплана [16. Л.20].

Помимо руководства практической деятельностью по внедрению НОТ на производстве, госаппарате, СОВНОТ координировал работу научных учреждений. А таковых было значительное количество – около 60 институтов, лабораторий, опытных станций. Ведущим стал Центральный институт труда (ЦИТ), созданный еще в 1921 г. при ВЦСПС под руководством А.К. Гастева [17]. Известными научными центрами являлись Всеукраинский институт труда – ВСУИТ; Государственный институт техники управления при НК РККИ – ГИТУ, Таганрогский институт научной организации производства – ТИНОП. В их ряду был Институт научной организации труда (ИНИОТ) при Наркомате труда ТАССР, выросший в 1922 г. из Бюро научной организации труда при Татарском Совете Профессиональных Союзов. Возглавил Казанский институт научной организации труда известный

экономист, автор функционально-экономической концепции НОТ И. М. Бурдянский. Институт состоял из трех отделов: экономического; технического; психофизиологического и гигиенической и педагогической лабораторий. Определялись и направления работы: научно-исследовательское, практическое-рационализаторское и учебное [18. Л.1]. В КИНОТ трудились известные ученые – академик В. М. Бехтерев, профессор Н. А. Миславский, К. Р. Виктор, М. В. Сергиевский, А. Р. Лурия, М. А. Юровская и другие. В фокусе внимания сотрудников института были вопросы, как научной организации, так и охраны труда. Например, были предприняты шаги по рационализации работы государственного аппарата республики. По заданию НК РККИ были разработаны и представлены аналитические записки по реорганизации Татгосплана, Татцика, Татнаркомвнуторга [19. Л.1]. Работникам госаппарата только в 1924 г. были прочитаны доклады «Что такое научное администрирование»; «Рациональная организация учреждений»; «Методология реорганизаций» [19. Л.14]. Акцент делался на оптимизации документооборота. С этой целью внедрялась система учета «Стандарт», включающая стандартизированные формы для делопроизводственных процессов. Но основное внимание уделялось внедрению НОТ на производстве. КИНОТ имел даже свой собственный завод «Альфа», который должен был на своем примере показать все преимущества научной организации труда [20].

Особое внимание уделялось проблеме научной охраны труда. В этой связи проводилось обследование санитарно-гигиенических условий на предприятиях кожевенной и обувной промышленности, хлебопекарни, электростанции, порохового завода и завода им. М. Вахитова города Казани. Проводилась оценка освещенности рабочих мест, вентиляции, вибрации, вредных выделений – концентрации газов и пыли. На этом основании разрабатывались карты профессий; рекомендовались как общие оздоровительные мероприятия, так и специальные нормы охраны труда, включающие сокращенный рабочий день, специальное питание, спецодежду и т.д. [18. Л.71]. Результаты исследований публиковались в научных сборниках КИНОТ «Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда», издавались методические рекомендации и пособия.

В рамках учебно-пропагандистской работы сотрудниками КИНОТ читался курс НОТ на рабфаке, осуществлялось руководство кружками НОТ в Университете, Политехническом институте, в Совпартшколе и т.д.

В 1924 г. состоялась Вторая Всесоюзная конференция НОТ, на которой был официально сформулирован термин НОТ, как «процесс внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда». Конференция дала мощный импульс массовому движению за научную организацию труда и управления. В это движение включились пионеры, студенческая и рабочая молодежь [21. Л.28]. В большинстве вузов Казани активизировались ячейки НОТ, ставившие перед собой задачи рационализации академической и административно-хозяйственной жизни высшей школы. В 1924 г. научно-техническая секция ГУСа предложила создать кафедры НОТ и включить в научный минимум, установленный декретом Совнаркома еще в 1921 г. и предмет «Научная организация труда». Программа курса включала разделы по организации промышленных предприятий; стандартизации; общих проблем управления; учения о рабочей силе; очерков развития НОТ за границей и в России [22. Л.9]. Однако предложение не было поддержано Народным комиссариатом Рабоче-Крестьянской инспекции, который рекомендовал изучение научной организации труда включить в уже читаемые общественные дисциплины, что и было сделано в казанских вузах. Преподавание элементов НОТ вводилось в фабрично-заводских и профтехнических школах.

На предприятиях стали создаваться производственные комиссии при фабзавкомах и производственных совещаниях. С целью исключить параллелизм в деятельности производственных комиссий влились ячейки НОТ. Производственные комиссии были не только инструментом регулирования трудовых отношений и внедрения научных форм организации труда, но и формой рекрутирования управленцев, важным элементом в развитии соцсоревнования.

Совет по научной организации труда (СовНОТ), действующий при РКИ с 1923 г. был ликвидирован в 1926 г. Но это вовсе не отменяло задачи научной организации труда. Теперь эту функцию брали на себя отделы рационализации, которые впоследствии пережили не одну структурную реорганизацию.

Изменения коснулись научных учреждений в области изучения НОТ, каковых только за

1920-1922 гг. было создано 20. В условиях острого дефицита кадров, скудости материальных средств их существование не имело перспектив, и потому было недолгим. В 1926 г. был образован Государственный институт техники управления (ИТУ), ставший центром фундаментальных исследований проблем теории и практики управления. С момента своего основания институт стал выпускать журнал «Техника управления», в котором печатались как теоретические исследования, так и популяризировалась научная организация труда [23].

Конечно, внедрение научной организации труда в реалиях 1920-х годов не могло быть системным в силу нехватки квалифицированных кадров, финансовых трудностей, а зачастую формального отношения к проблеме. Тем не менее, движение НОТ способствовало повышению квалификации работников, улучшению условий их труда, развитию общественной активности трудящихся. Именно в эти годы были заложены основы системы научной организации труда, получившей свое дальнейшее развитие в советской истории.

Анализируя исторический опыт целесообразно акцентировать, что НОТ актуально и сегодня, причем как в производственной, так и в непроизводственной сферах. Если говорить о внедрении принципов НОТ, то они достаточно универсальны и включают в себя:

- рефлексию текущих процессов в организации труда;
- выявление «узких мест» и выработка целей и задач;
- определение модели и инструментария НОТ (тайм – менеджмент, цифровые решения планирования труда и т.п.);
- тренинги сотрудников;
- поэтапное внедрение нового инструментария и методов организации работы в практику;
- постоянный контроль изменений и коррекция возникающих ошибок.

Добавим, что особо в текущих обстоятельствах реализация принципов НОТ актуальна для высшей школы, поскольку те трансформации, которые происходят там, очень часто не учитывают принципов эффективного разделения и организации труда в среде профессорско-преподавательского коллектива вузов.

Литература

1. Фролов В.П. Концепция бережливого производства как современная концепция организации труда работников предприятия. URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN222.pdf/> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Акмаева Р.И., Лунев А.П., Минева О.К., Фади́на А.Г., Томашевская Ю.Н. Практика применения философии бережливого производства в организациях высшего образования // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 96-112.
3. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Развитие философии бережливого высшего образования // Экономика, предпринимательство и право. 2017. № 1. С. 73-89.
4. Ваганова, О.В., Кумагрей А.С. Повышение качества образовательных услуг на основе внедрения технологий бережливого производства в НИУ «БелГУ» // Экономические исследования. 2019. № 1. С. 3-10.
5. Национальная академия дополнительного профессионального образования. Бережливое производство. URL: <https://nadpo.ru/academy/blog/berezhlivoe-proizvodstvo-cto-eto-takoe-celi-tekhnologii-principy/> (дата обращения: 12.11.2024).
6. ВЦИОМ. Нацпроекты: тренды-2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacproekty-trendy-2021> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Троцкий Л.Б. Профсоюзы и милитаризация труда URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl547.html> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Троцкий Л.Б. Организация труда. Доклад на IX съезде РКП(б). URL: <https://www.sensusnovus.ru/idea/2013/07/31/16892.html> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/70106/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 12.11.2024).
10. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений, Т. 36. Москва: Издательство политической литературы, 1974. С. 167-208.
11. Семенов А.А. Первые шаги тейлоризма на российской почве. URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/teilor-interviu-kotorogo-ne-bylo-plusy-i-minusy-teilorizma> (дата обращения: 12.11.2024).
12. Ленин В.И. Система Тейлора – порабощение человека машиной // Полное собрание сочинений, Т. 24. Москва: Издательство политической литературы, 1973. С. 369-371.
13. Финаров А.П. Научная мотивация труда. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view> (дата обращения: 12.11.2024).
14. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-990. Оп.1. Д.5.
15. Зайцев М.В. В «Лиге времени» хотели организовать труд по-научному URL: <https://vm.ru/news/445256-v-lige-vremeni-hoteli-organizovat-trud-po-nauchnomu> (дата обращения: 12.11.2024).
16. НА РТ. Ф.Р-990. Оп.1. Д.5.
17. НОТ в начале 20-х годов. URL: https://studbooks.net/1353757/menedzhment/nachale_godov (дата обращения: 12.11.2024).
18. НА РТ. Ф.Р-1356. Оп.1-н. Д.158.
19. НА РТ. Ф.1356. Оп.1. Д.59.
20. Морозов, А.В. Казанский Институт научной организации труда и его роль в развитии охраны труда на промышленных предприятиях Татарской Республики в период нэпа // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. №17. С. 306-310.
27. НА РТ. Ф.1356. Оп.1. Д.66.
28. НА РТ. Ф.Р-990. Оп.1. Д.235.
29. Managesense.ru. Российская модель менеджмента. URL: <http://www.managesense.ru/kdus-416-3.html> (дата обращения: 12.11.2024).

Сведения об авторе:

©**Малышева Ольга Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru

Information about the author:

©**Malysheva Olga Leonidovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: Olgatuz@rambler.ru

К. С. Идиатуллина, Е. Н. Спирчагова

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, российское общество, традиционные ценности, методы формирования общероссийской гражданской идентичности, студенты

В статье в социологическом ракурсе рассматривается формирование общероссийской гражданской идентичности студентов технологического вуза в процессе изучения курса «Основы российской государственности». В ходе проведенного в ноябре-декабре 2024 года социологического онлайн-опроса, в котором участвовали 12 групп студентов (N=115), было задано несколько вопросов. На вопрос о том, какие традиционные ценности российского общества для них являются приоритетными 23,3 % респондентов выбрали права и свободы, 22,3 % – жизнь и достоинство, 20,2 % – крепкая семья, 16,1 % – патриотизм и единство народов России, 14 % – гуманизм и милосердие и пр. Полученные результаты опроса позволили сделать выводы о ценностных приоритетах студентов технологического вуза, источниках знаний об этих ценностях и способах формирования общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных ценностей российского общества. Респонденты также ответили на вопрос о том, какие методы формирования общероссийской гражданской идентичности они считают наиболее эффективными в процессе изучения курса «Основы российской государственности». Следует отметить, что опрос проводился в технологическом вузе среди будущих инженеров и управленцев, призванных обеспечивать развитие российского производства в перспективе. Выявлено, что наиболее эффективными методами формирования общероссийской гражданской идентичности студентов являются деловые игры, тематика которых напрямую отражает ценности российского общества, а также разработка проектов и презентаций. Полученные данные исследования могут быть использованы в процессе преподавания курса «Основы российской государственности» как на гуманитарных, так и на технических специальностях.

K. S. Idiatullina, E. N. Spirchagova

**FORMATION OF THE ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF STUDYING THE COURSE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD»:
A SOCIOLOGICAL ASPECT**

Keywords: all-Russian civil identity, Russian society, traditional values, ways of forming all-Russian civil identity, students

The article examines the formation of the all-Russian civic identity of students of a technological university in the process of studying the course «Fundamentals of Russian Statehood» from a sociological perspective. During the online sociological survey conducted in November-December 2024, which involved 12 groups of students (N=115), several questions were asked. When asked which traditional values of Russian society are their priorities, 23,3 % of respondents chose rights and freedoms, 22,3 % – life and dignity, 20,2 % – a strong family, 16,1 % – patriotism and unity of the peoples of Russia, 14 % – humanism and mercy, etc. The survey results made it possible to draw conclusions about the value priorities of students of a technological university, the sources of knowledge about these values and ways to form an all-Russian civic identity based on traditional values of Russian society. The respondents also answered the question about what methods of forming an all-Russian citizenship. They consider the course «Fundamentals of Russian statehood» to be the most effective in the process of studying. It should be noted that the survey was conducted at a technological university among future engineers and managers who are called upon to ensure the development of Russian production in the future. It is revealed that the most effective methods of forming the all-Russian civic identity of students are business games, the theme of which directly reflects the values of Russian society, as well as the development of projects and presentations. The obtained research data can be used in the process of teaching the course «Fundamentals of Russian Statehood» in both humanities and technical specialties.

В свете сложившейся геополитической ситуации современное российское общество нуждается в формировании и развитии идей, которые будут способствовать его консолидации. Актуальным в данный исторический период является процесс формирования общероссийской гражданской идентичности среди студенческой молодежи, которая представляет собой самый активный слой общества, готовый к восприятию общероссийских ценностей. Главную роль в этом процессе играет система высшего образования, которая способствует формированию ценностных ориентиров студенческой молодежи, развитию критического мышления, патриотизма, сохранению исторической памяти.

Цель исследования – выявить наиболее эффективные методы формирования общероссийской гражданской идентичности студентов в процессе изучения курса «Основы российской государственности». Предмет исследования – методы формирования российской гражданской идентичности студентов. Анализ литературы показывает, что проблема гражданской идентичности изучается достаточно активно российскими учеными. Наибольший интерес представляют публикации Л. М. Дробизевой [1, 2], В. А. Тишкова [3], Н. А. Левочкиной [4], М. П. Крылова [5], Л. Н. Мещановой, О. Ю. Козинской [6], А. Ю. Полунова [7], которые изучают гражданскую, национальную, этническую идентичность и по-разному трактуют термин «идентичность». Так Л. М. Дробизева под идентичностью понимает «сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, эмоциональном отношении к ним и при определенных условиях готовности действовать во имя этих представлений» [1, с. 9]. О. М. Зотов рассматривает идентичность как «общую память о прошлом, сознание преемственности, общей судьбы данного единства и его культуры, а также субъективное восприятие и понимание общего прошлого каждым поколением» [4, с. 67]. Н. А. Левочкина показывает идентичность «как совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории). [4, с. 448]. М. П. Крылов – как «совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [5, с.16]. Проблемой ценностей, ценностного развития молодежи и технологиями управления по ценностям занимаются такие ученые как А. Р. Тузики и Р. И. Зинурова [8].

Методологической основой исследования является деятельностный подход, который рассматривает деятельность как средство формирования и развития личности. Были использованы следующие методы исследования: метод анализа нормативно-правовых актов, метод сравнительного анализа, метод конкретного социологического исследования, такой как онлайн-опрос.

Источниковой базой исследования являются нормативно-правовые акты, такие как: Конституция РФ [9], Указ Президента РФ от 09.11.22 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российско-нравственных ценностей» [10], Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» [11] Так же, в качестве дополнительного материала для исследования рассматривалась учебная деятельность кафедры государственного управления, истории и социологии Казанского национально-исследовательского технологического университета.

Эмпирической основой явились данные проведенного социологического исследования методом опроса (онлайн-анкетирование) студентов первого курса гуманитарных и технических специальностей с использованием сервиса «Яндекс. Формы». Исследование проведено в 2024 году в ноябре-декабре, опрошены 12 групп студентов гуманитарных и технических специальностей (N=115).

Понятие «общероссийская гражданская идентичность» свое официальное оформление получило в Указе Президента РФ от 19.11.2012 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Правовую основу данной стратегии составляет Конституция РФ. Общероссийская гражданская идентичность – это «сознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [10, с. 3]. Российская гражданская идентичность базируется на традиционных ценностях, официальный перечень которых содержится в Указе Президента РФ от 09.11.22 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российско-нравственных ценностей» К ним относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нрав-

ственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [9, ст.2].

С 2022 года во всех вузах России студентам первого курса преподается комплексный междисциплинарный курс «Основы российской государственности». Целью данного курса является «формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознанием особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [12, с. 2]. Профессорско-преподавательский состав кафедры Государственного управления, истории и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета участвовал в разработке данного курса, учебно-методическом обеспечении и практической реализации. В ходе изучения данного курса используются разнообразные методы обучения, такие как доклады и проектные презентации по ключевым ценностям, тематические деловые игры, про-

смотр и обсуждение мультимедийных материалов, дискуссии, кейс-стади, питч-сессии по основным мировоззренческим концепциям

С целью совершенствования имеющихся методов обучения данного курса и формирования на его основе общероссийской гражданской идентичности, в ноябре-декабре 2024 года было проведено социологическое исследование методом опроса (онлайн-анкетирования). Были получены следующие ответы. На вопрос о том, какие традиционные ценности российского общества для них являются приоритетными – 23,3 % респондентов выбрали права и свободы, 22,3 % – жизнь и достоинство, 20,2 % – крепкая семья, 16,1 % – патриотизм и единство народов России, 14 % – гуманизм и милосердие, 4,1 % – солидарный труд (рис. 1). На вопрос, что является главным источником знаний по развитию и укреплению традиционных ценностей российского общества – 44,2 % опрошенных ответили, что семья; 30,8 % респондентов – занятия в вузе на курсе «Основы российской государственности»; 13,2 % опрошенных считают, что сообщения СМИ; 11,9 % опрошенных – культурно-досуговые мероприятия вуза (рис. 2).

На вопрос какие методы формирования общероссийской гражданской идентичности они считают наиболее эффективными в процессе изучения курса «Основы российской государственности» 34,1 % респондентов считают проведение деловых тематических игр на практических занятиях; 23,2 % – подготовку докладов и проектных презентаций; 18,9 % – решение кейсов (рис. 3).

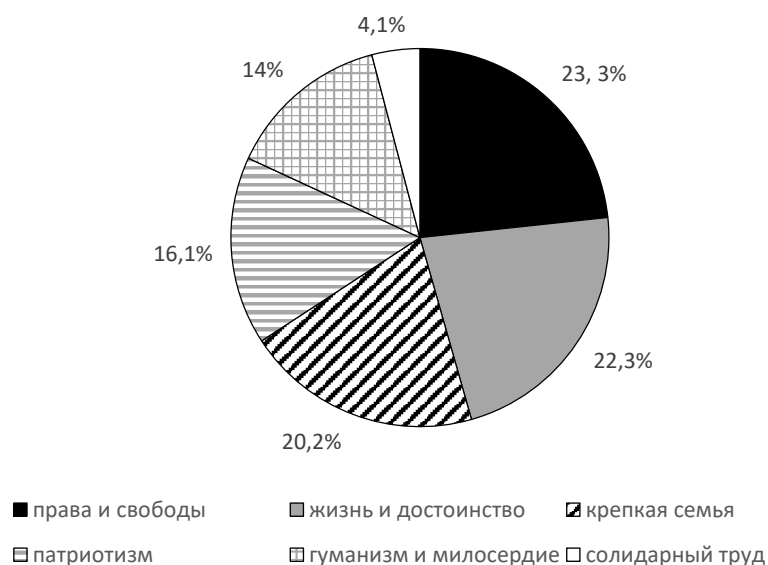

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос «Какие традиционные ценности российского общества для вас являются приоритетными?»

Рис 2. – Распределение ответов на вопрос «Что является главным источником знаний по развитию и укреплению традиционных ценностей российского общества?»

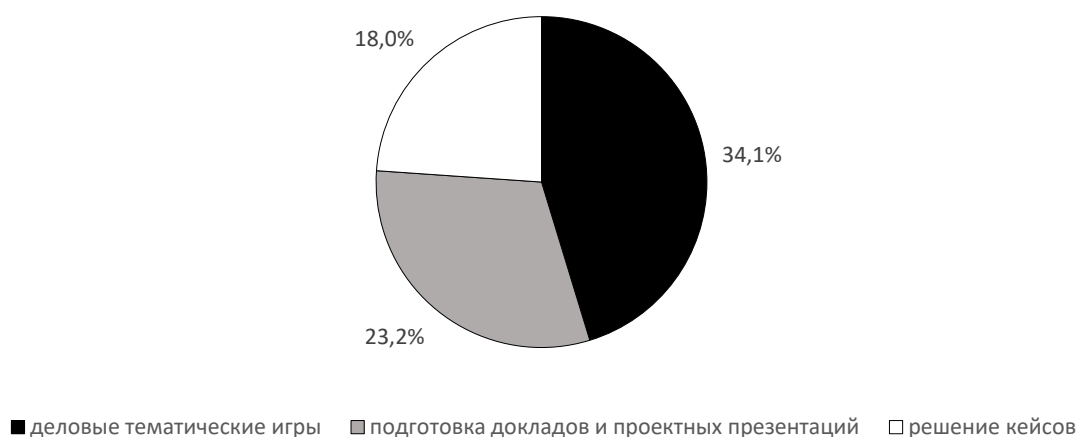

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос «Какие методы формирования общероссийской гражданской идентичности они считают наиболее эффективными в процессе изучения курса «Основы российской государственности?»

Данное исследование мнений студентов 12 групп первого курса разных специальностей показывает, что семья и занятия в вузе на курсе «Основы российской государственности» являются главными источниками знаний о традиционных российских ценностях. Приоритетными, на их взгляд, ценностями являются: права и свободы, жизнь и достоинство, крепкая семья, солидарный труд не является базовой ценностью. Среди используемых в процессе изучения курса методов обучения первокурсники выделяют проведение деловых тематических игр и подготовку докладов и проектных презентаций. Проектные работы на тему «Моя малая родина», «Наша семья в Великой Отечественной войне»,

эссе о посещении музея и т.п. связывают историю страны с семьей студента, его личным опытом и восприятием увиденного, формируют его эмоциональную память, подчеркивают важность использования в воспитании молодежи рефлексивных технологий.

Анализ научных публикаций, нормативно-правовых актов, данные социологического исследования показали, что формирование общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных ценностей российского общества является приоритетной задачей российского высшего образования. Курс «Основы российской государственности» является инструментом, который позволяет эту задачу

решать, используя все многообразие современных методов обучения. От правильности выбора метода зависит не только качество высшего образования, но и снижение ценностных рисков

общества, что соответствует целям государственной политики по укреплению общероссийской гражданской идентичности.

Литература

1. Дробижина Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1 С.74-84
2. Дробижина Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115
3. Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. Москва: ИЭА РАН, 2023. 69 с.
4. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446–453
5. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. Москва: Новый хронограф, 2010. 240 с.
6. Мещанова Л.Н., Козинская О.Ю. Формирование гражданской идентичности студентов // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 189-193;
7. Полунов А.Ю. Содержательные аспекты общероссийской гражданской идентичности: проблемы и перспективы развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 4. С. 610–618.
8. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Принципы ценностного управления организацией в современном мире (кейсы его применения в сфере молодежной политики) // Управление устойчивым развитием. 2024. № 4 (53). С. 53-61.
9. Президент РФ. Конституция РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 30.11.2024)
10. Президент РФ. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российско-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 09.11.22 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.11.2024).
11. Президент РФ. О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 30.11.2024).
12. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. О направлении проекта концепции модуля «Основы российской государственности». Распоряжение Министерства науки и высшего образования РФ от 21.04.2023. № МН-11/1516-ПК. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

Сведения об авторах:

©Идиатуллина Клара Салиховна – доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления, истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: idklara@yandex.ru.

©Спирчагова Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры государственного управления, истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: spirchagova2013@yandex.ru.

Information about the authors:

©Idiatullina Klara Salikhovna – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: idklara@yandex.ru.

©Spirchagova Elena Nikolaevna – Senior Lecturer at the Department of Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: spirchagova2013@yandex.ru.

Л. И. Гатина

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ**

Ключевые слова: иностранные студенты, образовательная миграция, адаптация в вузе, институты адаптации, система адаптации, образовательная адаптация, социокультурная адаптация, гражданская адаптация

В статье рассматривается система адаптации иностранных студентов в российских вузах, виды адаптации, институты адаптации, тенденции адаптационной работы с образовательными мигрантами. Дается анализ потребности в адаптации иностранцев в российских вузах, рассматриваются три вида адаптации – образовательная, социокультурная, гражданская. Последний вид адаптации почти не упоминается в литературе, что составляет большое упущение, поскольку образовательные мигранты находятся не только в вузах, но и в рамках гражданского общества, нормы и правила которого должны выполнять. В результате полученных данных в ходе интервью и вторичного анализа данных сторонних исследователей можно сказать, что в российских вузах складывается система адаптации иностранных студентов. Но процесс этот идет индивидуальными темпами в каждом вузе, происходит разработка собственных методов и формирование институтов приобщения иностранцев к обучению и проживанию в России. Нужно отметить, что каждый вуз действует в соответствии с собственными потребностями и особенностями контингента иностранных студентов, имеющимися ресурсами и системой управления. Но процесс формирования системы адаптации и работы с иностранными студентами в российских вузах еще не закончился.

L. I. Gatina

**FORMATION OF A SYSTEM OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS
IN RUSSIAN UNIVERSITIES**

Keywords: foreign students, educational migration, university adaptation, institutions of adaptation, adaptation system, educational adaptation, socio-cultural adaptation, civic adaptation.

The article examines the system of adaptation of foreign students in Russian universities, types of adaptation, institutions of adaptation, trends in adaptation work with educational migrants. The analysis of the need for adaptation of foreigners in Russian universities is given, three types of adaptation are considered – educational, socio-cultural and civil. The latter type of adaptation is almost not mentioned in the literature, which is a big omission, since educational migrants are not only in universities, but also within the framework of civil society, the norms and rules of which must be followed. As a result of the data obtained during interviews and secondary analysis of data from third-party researchers, it can be said that a system of adaptation of foreign students is developing in Russian universities. But this process is proceeding at an individual pace in each university, there is a development of its own methods and the formation of institutions for introducing foreigners to study and to live in Russia. It should be noted that each university operates in accordance with its own needs and characteristics of the contingent of foreign students, available resources and management system. But the process of forming a system of adaptation and work with foreign students in Russian universities has not yet ended.

Введение

Советский опыт и реализуемая с 1990-х годов российская политика в отношении иностранных студентов направлены на обеспечение функционирования механизма «мягкой силы». Такой подход был связан и до сих пор актуален в связи со стратегическими задачами России, а именно с тем, чтобы добиваться желаемых результатов в отношениях с другими государ-

ствами путем выращивания их элит, формирования необходимого мировоззрения у будущих политиков, управленцев, профессионалов без принуждения. Кроме этого приток иностранных студентов в Россию позволяет вузам зарабатывать и повышать свой престиж в различных рейтингах.

В настоящее время с 2017 года реализуется социально-экономическая стратегия развития России, которая включает в себя в качестве

одной из задач экспорт образования. Образовательные услуги стали одним из экспортных направлений с 2019 года, которое основывается на потенциале российской системы образования и продвижении ее в качестве доступной в финансовом и административном отношениях. В данном направлении были достигнуты позитивные результаты. По данным Минобрнауки РФ количество иностранных студентов в отечественных вузах с 298 тыс. человек в 2019 году увеличилось до 355,7 тыс. человек в 2024 году [1]. География стран, откуда приезжают студенты в Россию, в первую очередь, включает Узбекистан, Китай, Индию, Египет, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Беларусь, Кыргызстан, Азербайджан [2]. Причины, по которым Россия является привлекательной для образовательных мигрантов, в основном заключаются в сочетании трех основных факторов, как выяснили исследователи Государственного университета управления. Первый имеет отношение к тому, что абитуриенты изучают русский язык, прислушиваются к советам родителей или имеют родственников в России. Второй – проживание для иностранцев в России достаточно безопасно. Третий – российское образование популярно за рубежом по линии Россотрудничества, самих университетов и на ресурсах сети Интернет [3].

Однако далекие в языковом и культурном отношении иностранные студенты играют и негативную роль в системе образования, да и в целом в российском обществе. Во-первых, в Россию приезжает много плохо подготовленных абитуриентов. Не смотря на то, что различными организациями ведется планомерная работа по привлечению русскоговорящих абитуриентов, особенно много проблем возникает из-за не владения русским языком, что усложняет адаптацию самого студента, учебный процесс и работу преподавателей [4].

Во-вторых, складывается впечатление, что российские студенты отходят на второй план, поскольку выпадают из интересов администрации вузов и преподавателей. Времени и ресурсов на занятие с ними уменьшается.

В-третьих, наличие иностранных студентов повышает социальную напряженность в вузе, а также влияет в целом на безопасность. Можно найти и среди студентов, и среди преподавателей тех, кто не доволен и увеличивающимся потоком обучающихся иностранцев. Но и сами иностранные студенты могут ввязываться в конфликты, опасные компании и даже заниматься запрещенной законодательством деятельностью [5].

По указанным причинам, а также в связи с необходимостью создать благоприятные условия обучения вузы реализуют программы адаптации для иностранных студентов, которые помогают интегрироваться в новые социокультурные и образовательные обстоятельства жизни. Подобные начинания включают в себя и выполнение стратегических государственных задач относительно образовательных мигрантов, которые касаются сглаживания демографической ситуации в стране, стимулирования оставаться иностранцев и вливаться в трудовую деятельность в России, а также сохранения контактов с иностранными выпускниками для агитации новых студентов на их родине. Но каждый вуз в данном случае занимается адаптацией иностранных студентов, исходя из собственных представлений об организации такой работы. В российском нормативном пространстве нет документа, который бы определял направления, способы, формы адаптационной деятельности в вузах.

Методы и принципы исследования

Проблеме адаптации в учебных заведениях иностранцев посвящено много работ и исследований. Основная часть их направлена на изучение трудностей приехавших в Россию студентов, агентов адаптации и результатам приспособления к условиям жизни и учебы [6, с. 83-87].

Адаптация – неотъемлемая часть обучения иностранных студентов в России. Сам процесс адаптации представляет собой приведения основных параметров социальных и личностных характеристик студента в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды и окружающей среды гражданского общества так, чтобы студент был готов полноценно учиться, общаться, разрешать возникающие проблемы и удовлетворять свои потребности в творческом, социальном, культурном и трудовом самовыражении.

В литературе по теме настоящей статьи находятся лишь такие виды адаптации, как академическая и социокультурная. Первая связана с приспособлением к образовательным особенностям в вузе: образовательная программа, методика, образовательные технологии, требования к освоению учебного материала и т.п. Вторая связана с адекватным восприятием иной культуры, способностью к обучению и общению с другими нациями, ощущением себя членом данной этнокультурной группы, положительными эмоциями от пребывания в новой среде, ощущением душевного комфорта и спокойствия [7, с. 12].

Потребность в адаптации возникает, когда привычное для человека поведение оказывается малоэффективным и даже неэффективным, когда появляются затруднения, связанные с новизной условий, в которых индивид теряется, чувствует неопределенность и непонимание. Некоторые исследователи адаптацию рассматривают также как ресоциализацию, аккультурацию и переформатирование. Ресоциализация связана с освоением норм и культурных ценностей в новом окружении. Аккультурация иностранных студентов представляет собой перенятие норм и ценностей другой культуры без отказа от собственной культуры. Переформатирование относится к полному изменению культурного кода индивида с отказом от прошлых установок и ценностей. Последнее не может являться задачей адаптации образовательных мигрантов, поскольку в настоящее время чаще всего они приезжают в другую страну лишь на период обучения.

Во всех определениях, представленных выше, присутствует отсылка к культурным ценностям и нормам. Если с образовательной или академической адаптацией все понятно, то с социокультурной не в полной мере, поскольку иностранные студенты находятся не только в стенах вуза, но и действуют в обществе, где существуют не только культурные нормы и ценности, но и правила, законы гражданского общества. Поэтому закономерно говорить еще и о гражданской адаптации, которая включает в себя усвоение и реализацию требований законодательства, норм общественной морали и этики, традиций общения и коммуникации в стране пребывания. Гражданская и социокультурная виды адаптации невозможно разделить полностью, потому что культурная система является неотъемлемой частью общества. Но гражданская адаптация призвана помочь приспособиться, понять и принять общественные устои, обозначенную государством историческую эволюцию, нормы законодательства, социальные практики проживания на территории России.

В работе над данной статьей были задействованы результаты исследований по теме адаптации студентов других авторов, а также данные глубинного интервью иностранных студентов автора Казанского национального исследовательского технологического университета (июнь 2024 года).

Обсуждение и основные результаты

Если обратиться к статистическим данным исследований по теме адаптации иностранных студентов, то возникающие у них трудности можно разделить на те, которые объективно

не попадают под регулирование со стороны субъектов образовательного процесса и подпадающие под их воздействие. К первым относятся климатические условия, культурное многообразие, образ жизни в стране, культура быта совместного проживания, необходимость общаться на государственном языке России. Во вторую группу входят качество психоэмоциональных связей с семьей у иностранных студентов, формы и методы построения учебного процесса, регламентация образовательного процесса, отсутствие методических материалов, адаптированных для иностранных студентов, и бюрократические барьеры вместе с административными требованиями к образовательным мигрантам. Перечисление списка трудностей не окончателен и должен наводить на мысль о необходимости адаптационных мероприятий для иностранных студентов со стороны вузов. Именно образовательные заведения являются в данном случае главным институтом адаптации. На деле, по данным результатов исследования Государственного университета управления, лишь 18 % опрошенных получили содействие или помощь от преподавателей, кураторов, тьюторов и 10 % – у сотрудников международного отдела в решении их проблем. Чаще всего студент самостоятельно находил решение (69 %) или получал помощь от сокурсников (31 %) [3].

Исходя из данных, приведенных в научных статьях, а также в полученных в процессе собственного пилотажного исследования иностранных студентов (методом интервью), можно сказать, что вузам необходимо выстраивать доверительные отношения с этой категорией обучающихся так, чтобы определять степень адаптированности, контролировать приспособление и оказывать поддержку при необходимости. Кроме того, внимания заслуживают и такие направления деятельности, как внеучебная или воспитательная работа со студентами, которая помогает преодолевать культурный шок от столкновения с иными принципами существования и позволяет быстрее осваивать новые установки, воспринимать новые ценности и действовать в соответствии с правилами и ожиданиями окружающих. Например, хорошо себя зарекомендовали памятки для иностранных студентов бытовой, социальной, учебной тематики, различные культурные и спортивные мероприятия, клубы по интересам, волонтерские и рабочие студенческие отряды, конкурсы на знание русского языка и истории России. Важным является и индивидуальный подход, поскольку иностранные студенты обладают различным уровнем адаптивности в силу психологических, социальных или языковых причин. Но в любом случае и активно адаптирующихся, и пассивно

адаптирующихся, и тем более дезадаптирующихся необходимо привлекать к внеаудиторной деятельности. Сами иностранные студенты говорят о таком опыте с воодушевлением, поскольку происходит принятие их окружающими, появляются новые знакомства и понимание обстановки, культурных особенностей через деятельность.

Что касается учебного процесса, то, понимая загруженность преподавателей, невозможно требовать от них индивидуального подхода к каждому иностранному студенту, но направить их внимание на особое отношение к прибывшим из-за границы необходимо. Например, включать иностранцев в работу малыми группами, давая им возможность проявить себя в разборе определенного материала. Также можно отмечать успехи иностранных студентов при других учащих и представителями администрации вуза. Подобные практики могут способствовать позитивной мотивации приезжающих в Россию студентов подтягиваться в учебной деятельности, в освоении русского языка и адаптироваться в гражданском и социокультурном направлениях.

Необходимо отметить также о прогрессивном и регрессивном видах адаптации. Первый подразумевает полное приспособление к условиям жизни, труда и обучения в соответствии с общественно признанными нормами и интересами общества, отдельных социальных групп. Регрессивная адаптация связана неприятием правил и норм в обществе, их нарушением и несоответствием поведения интересам общества или отдельных социальных групп [8, с. 19]. Для самого иностранного студента и для его окружения целесообразен прогрессивный вид адаптации, а поэтому нельзя позволять этому процессу развиваться стихийно. Вузам еще до приезда студента из других стран необходимо начинать адаптационный процесс совместно с другими институтами адаптации, в том числе с государственными, как например в вузах стран Европы и Северной Африки [9, с. 98-104]. По ответам студентов на вопрос интервью о том, было ли им сложно понять, что и как нужно делать сразу по прибытии в Россию, им было понятно многое, тем более они знали о миграционных требованиях и владели русским языком на уровне, позволяющем успешно коммуницировать по различным вопросам, или посещали курсы русского языка, которые проводят многие вузы [10]. Вузы заранее объясняют студентам

через материалы своих официальных сайтов миграционные процедуры, порядок приема и зачисления, предоставления общежития и правила поведения, особенности образовательного процесса. К этой деятельности подключаются международные отделы и студенческие организации, помогающие вливаться и приспосабливаться к новым условиям жизни и обучения. Например, Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова для своих поступивших иностранных и иногородних студентов проводит проект «Курс выживания», направленный на знакомство со студенческой жизнью, с Москвой, с организацией транспорта и ответами на бытовые вопросы [11, С. 24]. В КНИТУ в том числе проводится День знакомств, на которое приглашаются иностранные студенты для расширения круга общения и вливания в студенческую жизнь вуза [10].

Заключение

Таким образом, система адаптации иностранных студентов в российских вузах формируется индивидуально для каждого заведения, исходя из потребностей, задач и количества иностранцев. Система чаще всего включает в себя как официальные институты – международные отделы, преподавательский состав, тьюторство, кураторство, систематическая внеучебная работа, административные структуры (деканаты), так и неофициальные – студенческая группа, стихийные студенческие образования. Роль, которую играют данные институты в адаптационном процессе, может позитивно и негативно сказываться на жизнедеятельности образовательных мигрантов. Однако в любом вузе необходимо стремиться к тому, чтобы указанные элементы системы адаптации способствовали принятию норм, ценностей и культурных особенностей российского общества, вхождению полноправным участником общественных процессов и отношений, снижению социальной напряженности в отношении приезжающих в страну иностранцев. Для чего предлагается разрабатывать общие контуры адаптационной работы в вузах на федеральном уровне, проводить мониторинговые обследования уровня адаптированности иностранных студентов и своевременные мероприятия по снижению напряженности темы мигрантов в обществе, даже если они прибыли по образовательным целям.

Литература

1. TAdviser. Иностранные студенты в России URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения: 17.09.2024).

2. Skillbox Media. Названы «самые международные» университеты мира. URL: <https://skillbox.ru/media/education/nazvany-samye-mezhdunarodnye-universitety-mira/> (дата обращения: 17.09.2024).
3. Государственный университет управления. Адаптация иностранных студентов URL: https://guu.ru/wp-content/uploads/2_1_Адаптация_иностранных_студентов.pdf (дата обращения: 17.09.2024).
4. Абдулкашاپова Ф.А., Бронская В.В., Игнашина Т.В., Шайхетдинова Р.С. Стратегии организации обучения и адаптации иностранных студентов // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 113-119.
5. Крошечкина Е.Е. Конфликтогенность учебной миграции: на примере эмпирического исследования иностранных студентов Казанского федерального университета // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: материалы Международная молодежная научно-исследовательская конференция (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 250-256. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83862/1/978-5-321-02538-3_2017_045.pdf (дата обращения: 17.09.2024).
6. Алексеев С.А. Особенности адаптации иностранных студентов в вузах Республики Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2024. №4 (53). С. 83-87.
7. Иванова Г.П., Ширкова Н.Н., Логвинова О.К. Иностранный студент в российском вузе. Москва: РУСАЙНС, 2022. 120 с.
8. Хуэйцин Ц. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: обзор исследований // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2022. № 1 С. 18–23. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/279029/1/18-23.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).
9. Крайсман Н.В. Основные тенденции академической мобильности студентов в странах Магриба // Управление устойчивым развитием. 2024. № 5 (54). С. 98-104.
10. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Иностранные студенты в вузах Казани. URL: <https://mon.tatarstan.ru/index.htm/news/2272868.htm> (дата обращения: 17.08.2024).
11. Жижикова А.А., Оганова М.В. Внеаудиторная работа как основополагающий фактор социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (8–9 декабря 2021 г.) Пермь, 2022. С. 23-26. // <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnaya-adaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf> (дата обращения: 19.08.2024).

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

УДК 316.7

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА: ЦЕННЫЙ АКТИВ ИЛИ КОГНИТАРИАТ?

Ключевые слова: высшее образование, университеты, профессорский этос, профессура, профессиональная идентичность, когнитариат.

В статье раскрываются трансформационные процессы в университетской среде, выраженные в виде противоречий между традиционной академической и бизнес-менеджерской корпоративными культурами. В среде образовательного менеджмента и в публичном дискурсе наблюдается конкуренция смыслов деятельности высшей школы. Среди них развитие интеллектуального потенциала общества, обеспечение его конкурентоспособности и безопасности; целевая подготовка специалистов, для отечественных работодателей и с выраженной общероссийской гражданской идентичностью; коммерчески успешная проектная деятельность на рынке научных и технологических разработок, формирование выпускника с проектными и предпринимательскими навыками (стартап дипломы). Практически доминирующим стал дискурс менеджериума, диктующий количественные показатели как в органах управления высшим образованием, так и внутри вузовских управленческих структур. Целью статьи стало выявление особенностей самоидентификации профессуры, понимания ей своей роли в системе высшего образования страны и динамики ее статуса. Профессура выступает ценнейшим активом университетов, олицетворением науки, корпоративной университетской культуры и академического этоса. Именно профессора выступают наставниками новых поколений ученых и преподавателей. Однако в современной российской высшей школе по мнению авторов статьи наблюдаются тренды приобретения отечественной профессурой черт когнитариата, что вряд ли свидетельствует о позитивных академических процессах. В статье представлен исторический анализ правового статуса и степени признания университетской профессуры в России со стороны общества и государства. Авторы приводят результаты социологических исследований социального самочувствия российских преподавателей, образа «идеального профессора».

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

UNIVERSITY PROFESSOR: VALUABLE ASSET OR COGNITARIAT?

Keywords: higher education, universities, professorial ethos, professorship, professional identity, cognitariat.

The article reveals the transformational processes in the university environment, expressed in the form of contradictions between traditional academic and business management corporate cultures. In the environment of educational management and in public discourse, there is a competition of the meanings of higher school activities. Among them are the development of the intellectual potential of society, ensuring its competitiveness and security; targeted training of specialists for domestic employers and with a pronounced all-Russian civic identity; commercially successful project activities in the market of scientific and technological developments, the formation of graduates with design and entrepreneurial skills (start-up diplomas). The discourse of managerism has become practically dominant, dictating quantitative indicators both in higher education management bodies and within university management structures. The purpose of the article was to identify the features of the self-identification of the professorship, its understanding of its role in the country's higher education system and the dynamics of its status. The professorship is the most valuable asset of universities, the personification of science, corporate university culture and academic ethos. It is the professors who act as mentors for new generations of scientists and teachers. However, in modern Russian higher education, according to the authors of the article, there are trends in the acquisition of cognitive traits by the domestic professional profession, which hardly indicates positive academic processes. The article presents a historical analysis of the legal status and degree of recognition of university professorships in Russia by society and the state. The authors present the results of sociological studies of the social well-being of Russian teachers, the image of the "ideal professor".

Успешное социально-экономическое развитие и безопасность нашей страны неот-

делимы от состояния науки и высшего образования. После долгих дебатов, связанных с пониманием сущности образования в качестве

общественного блага или услуги, формальный верх одержала первая, реально выстраданная академическим сообществом точка зрения. Статья 2 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями на 25 декабря 2023 года) в редакции, действующей с 1 января 2024 года гласит, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [1].

По сути своей образование в целом и высшее образование в особенности – это производство человека, гражданина и специалиста, а если пользоваться сугубо академическим дискурсом, человеческого, культурного и социального капитала страны. Термин капитал, тут не случаен, т.к. предполагает ценный актив общества и государства, приносящий своеобразные «дивиденды» в области его развития и безопасности. В мире в настоящее время идет конкуренция и между странами, и между регионами внутри стран за наиболее ценный в современных условиях ресурс – здорового, культурного и образованного человека, который рассматривается как настоящий капитал. Это находит свое отражение и в региональных программных документах. Так, Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года гласит, что «человеческий капитал – основа современной экономики, ключ к успеху в глобальной конкуренции. Мерой успешности развития региона является... количество и качество накопленного и успешно функционирующего человеческого капитала» [2].

«Фабриками» воспроизводства такого капитала высокого уровня всегда были и остаются университеты. В то же время в среде образовательного менеджмента и в публичном дискурсе наблюдается конкуренция, как минимум, трех смыслов, определяющих главную функцию высшей школы: 1) повышение интеллектуального потенциала общества, обеспечение его конкурентоспособности и безопасности; 2) целевая подготовка специалистов, для отечественных работодателей и с выраженной общероссийской гражданской идентичностью; 3) коммерчески успешная проектная деятельность на рынке научных и технологических разработок, формирование выпускника с проектными и предпринимательскими навыками (стартап дипломы).

Одновременно, университеты столкнулись с конкуренцией с образовательными онлайн-форматами типа Skillbox и т.п., а также

проектами онлайн и офлайн корпоративных университетов (например, СберУниверситет).

Кроме того, практически доминирующим стал дискурс менеджериализма, с его «диктатурой» количественных показателей, как в органах управления высшим образованием, так и внутри вузовских управленческих структур [3].

Все это не может не влиять на трансформационные процессы в среде университетских коллективов, которые выражены в том числе и в виде противоречий между традиционной академической и бизнес-менеджерской корпоративными культурами, несовпадением самоидентификации статуса профессуры и их оценок в глазах нового вузовского менеджмента и целый ряд других связанных с вышеуказанным проблем. [4-6].

Выявление особенностей самоидентификации профессуры, понимания ей своей роли в системе высшего образования страны и динамики ее статуса и явилось целью нашей работы. Традиционно университеты понимаются как сообщество профессоров и студентов, объединенных тягой к познанию. И всегда ценнейшим активом университетом выступала профессура. Именно она являлась олицетворением науки, корпоративной университетской культуры и академического этоса. Именно они выступали наставниками, как профильных специалистов, так и новых поколений ученых и преподавателей.

Правовой статус и степень признания со стороны общества и государства университетской профессуры был в России традиционно высок. Практически можно говорить о неких сословных характеристиках этой социальной группы. Как отмечает Н. Н. Никс: «Среди российской интеллигенции профессора высшей школы составляли особую группу...правовой статус профессорской интеллигенции... регламентировался в соответствии с общероссийским законодательством и университетским уставом. ...за каждым ученым закреплялся определенный класс в Табели о рангах... (причем весьма высокий от IV до VI – А.Т., Р.З.) [7].

Указанный исследователь также подчеркивает, что «по данным на 1853 г. более половины (61,5 %) всех профессоров Москвы не имели никакой собственности и жизненные блага им в основном доставлял только педагогический труд, оценка которого властью, выраженная в установленной законом заработной плате, их абсолютно не устраивала» [7]. Это можно объяснить тем, что «...они измеряли свое благосостояние не применительно ко всем подданным Российской империи, а

применительно к элитарным слоям, к которым относили и себя» [8].

Отметим, что в начале XX века состоятельным считался человек с годовым доходом в 1 000 руб. (доход приват-доцентов), а профессура по данным отечественного историка Б. Н. Миронова имела доходы в рамках 8000-10 000 рублей в год [9].

Университетские уставы девятнадцатого века закрепляли высокий статус профессуры. Исторический анализ динамики статуса профессуры на основе документов приводит в своей работе В. И. Жуков. Он показал, что в уставе, который действовал до 1835 года говорилось, что «только из числа ординарных (т.е. штатных) профессоров Попечитель учебного округа мог назначить Заседателя, т.е. своего доверенного лица в составе Правления (в современном смысле – ректората)» [10], а ректор избирался только из числа ординарных профессоров. Консервативный тренд времен руководства графа С. Уварова на посту министра народного просвещения, хотя и поколебал автономию университетов, но не столь уж значительно снизил статус профессоров и их общественное признание. «Профессорам и преподавателям присваивались чины, они носили форменные мундиры. Ректор имел чин V класса (статский советник), ординарный профессор – VII класса (надворный советник), адъюнкт и прозектор – VIII класса. К концу службы многие профессора достигали чина действительного статского советника (IV класс)» [10].

Государство давало профессорам и пенсионные гарантии (что очень значимо влияло на их статус, ведь в те времена пенсии платили далеко не всем). Например, «за профессорами, адъюнктами и лекторами, прослужившими в университетах 25 лет и более, при уходе на пенсию сохранялся должностной оклад» [10].

По факту профессура вузов являлась государственными служащими, что и закреплялось в университетском уставе 1863 года. Согласно исследованию Г. З. Ефимовой и М. В. Грибовского «в университетской системе России в 1917 г. одновременно работало менее 700 человек. К этому числу следует добавить примерно такое же количество приват-доцентов, не включенных в штат, но занимавшихся образовательной деятельностью». В целом это составляло 1500 человек, преподававших в университетах». Во всей же высшей школе в 1917 году по данным А. Е. Иванова насчитывалось примерно 5000 преподавателей [11].

В советский период истории количество вузов выросло до 911 (из них 70 университетов) [12]. В сфере высшего образования к середине 1980-х гг. всего работали 410 тысяч человек, из них 18 тысяч – доктора наук / профессора и 180 тысяч – кандидаты наук / доценты [8].

Невзирая на увеличение количества профессорско-преподавательского состава, престиж в глазах государства и общественное признание вузовского преподавателя в советском социуме была высокой, что подкреплялось помимо культа знаний в СССР и сравнительно высокими окладами с надбавками за ученую степень и звания. «В 1980-е гг. средняя зарплата молодого преподавателя вуза составляла не менее 120 %, а доктора наук / профессора – 300 % от средней заработной платы по экономике» [13].

В настоящее время высшее образование в России переживает 30 летний период реформирования. «В 2020 году высшая школа России насчитывала 1 259 организаций. Общее количество преподавателей, работающих в вузах, составило 223 088 человек. Из них 35 039 человек являются докторами наук, а 129 328 – кандидатами наук» [14].

С другой стороны, количество преподавателей вузов с 2017-го по 2022-й постоянно снижалось – с 245 100 до 215 100 человек [15].

Правда, по мнению авторов Доклада Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования от 15 июня 2023 года, число преподавателей вузов несколько вырастет к 2026 году и составит 224,8 тысяч человек. Однако, растет и нагрузка на одного преподавателя по количеству студентов. Согласно исследованию Ю. С. Пиньковой, «среднее по всем регионам России значение количества студентов, приходящихся на одного преподавателя вуза, составило 20,5 человек» [16].

Работам, посвященным статусу профессуры в современных российских университетах присущ скорее дискурс скептицизма. Наглядными в этом плане являются исследования А. А. Сычева и уже упомянутые выше статьи В. И. Жуковой, Г. З. Ефимовой, М. В. Грибовского.

Что интересно А. А. Сычев особо подчеркивает факт кризиса этоса профессорства. Он акцентирует внимание на том, что «Хотя управляющий наукой и образованием слой в какой-то степени и рекрутируется из активистов академического сообщества, но многие современные его представители (не исключая

и министерских работников) не обладают опытом исследований и авторитетом. в науке. Этот слой в современных условиях все больше противопоставляется академическому сообществу, поскольку не выражает интересов и потребностей последнего» [17].

И хотя данный тезис все же слишком радикален, но он присутствует в общественном мнении вузовских работников. Правда, по понятным причинам социологические исследования в этой области несколько затруднительны (не говоря уж об их публикации), учитывая страх сотрудников университетов откровенно высказываться по поводу действий руководства. Тот же А. А. Сычев справедливо говорит о навязывании профессуре сугубо подчиненной (не партнерской) модели поведения. «Ее успешно формируют постоянные административные проверки выполнения формальных норм, контроль поминутного соответствия занятий планам, видеофиксация действия преподавателей... и т.д. Многие из подобных мер закономерно воспринимаются унижительными, поскольку подспудно предполагают отношение к преподавателю как к реальному или потенциальному нарушителю, которого нужно постоянно сдерживать и направлять» [17].

Конечно, мы далеки от идеализации поведения всех профессоров университетов, однако у профессуры как у университетской элиты традиционно был высокий кредит доверия и повышенное уважение со стороны администрации. Наши исследования социального самочувствия преподавателей вузов 2022 года показывают, что примерно 58 % испытывают в той или иной степени дефицит уважительного отношения, а 16 % затруднились с ответом (избежали его). Только 26 % ответили, что с этой точки зрения у них все хорошо.

Дискурс менеджизма влияет на превращение университетов в бюрократические структуры, обязанные исполнять плановые задачи и отчитываться по заданным сверху параметрам. (показателям). Однако, довольна не редка ситуация, когда планам и отчетам придается просто тотальное значение, без учета ценности тех или иных показателей в глазах академического сообщества. Это происходит под прикрытием дискурса эффективности, который определяет ее на основании спускаемых «сверху» и создаваемых вузовской администрацией показателей. Последние зачастую не

совсем адекватно нацеливают на результат, понимаемый профессурой как ценный (вал публикаций, формальные наукометрические индексы, сумма денег, заработанных наукой). При этом, практически обнуляются такие ценные в глазах профессуры результаты их деятельности как монографии и выступления на научных конференциях. Не способствует сохранению высокого статуса профессуры и практика дробных ставок и краткосрочных контрактов.

Вместе с тем, несмотря на снижение статуса профессора, получить это звание совсем непросто и в этом противоречивость ситуации. Так, согласно законодательству: «Человек может претендовать на ученое звание профессора, если:

- имеет опубликованные научные издания и научные труды, а также читает курс лекций на высоком профессиональном уровне;
- имеет ученую степень доктора наук;
- работает не менее двух лет заведующим кафедрой, деканом факультета, руководителем по научной работе филиала, ректором; имеет ученое звание доцента.

При этом общий стаж научной или педагогической работы должен составлять не меньше десяти лет. И главное – нужно представить не менее пятидесяти опубликованных учебных изданий и научных трудов. Причем опубликовать их нужно в рецензируемых научных журналах, перечень которых определяет Минобрнауки РФ» [18].

В нулевые годы на волне дискурса рыночного фундаментализма и концепции «академического капитализма» [19] возникли даже идеи, что профессор в идеале должен стать чем-то вроде предпринимателя на научном рынке и даже имеющим свой бизнес. А тот, кто это сделать не способен, вроде как бы ставит под сомнение свой профессионализм. С легкой руки А. Б. Чубайса этот тезис попал в масс-медиа [20].

В своих исследованиях, проведенных в вузах (N=100) мы опросили респондентов из числа имеющих должность и звание профессора, какая точка зрения им ближе. При этом вопрос задавался не прямо, а мы просили оценить высказывания участвующих в дискуссии людей. Результаты отражены на рис. 1. Исследование носило пилотажный характер, но тренды, на наш взгляд, проявили себя.

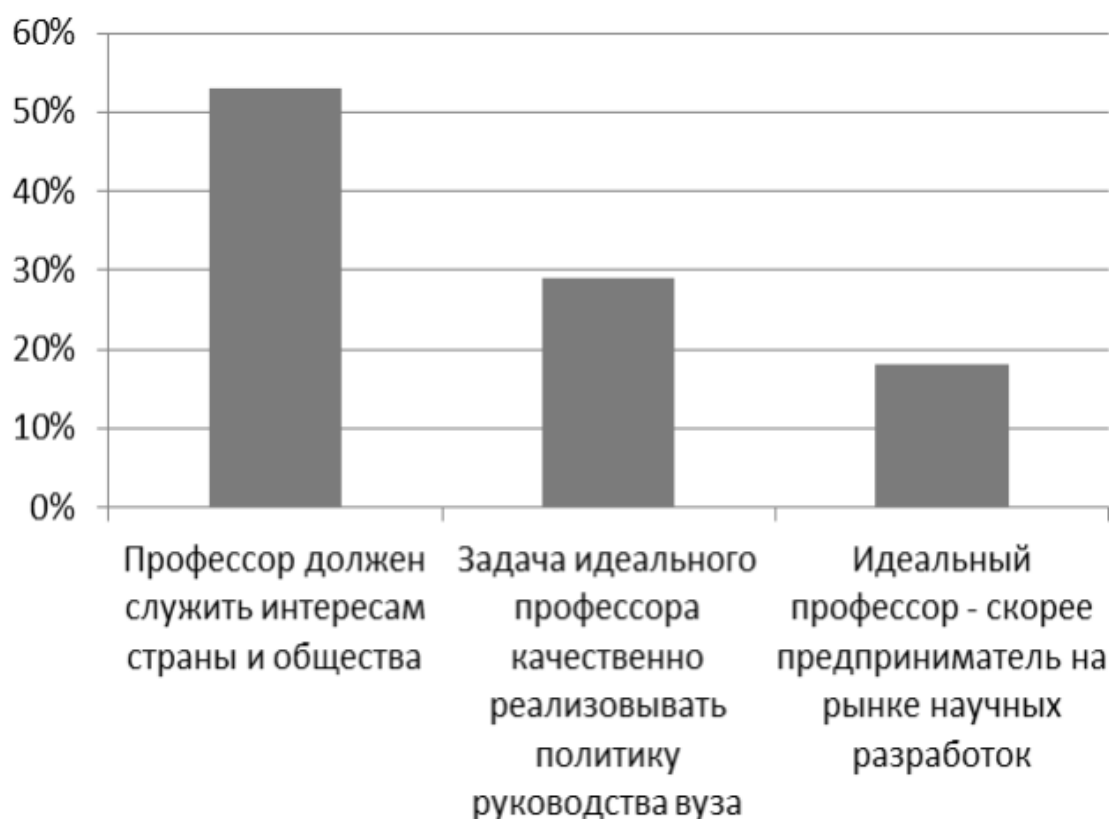

Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто он, идеальный профессор?»

Как видим из данных исследования преобладает «государственная и социально-ответственная» позиция. «Профессор должен служить интересам страны и общества» (53 %), «предпринимательская ориентация» присуща только 18 % опрошенных.

Урезание университетской автономии, бюрократизация высшей школы, переход управленческих функций от ученых к менеджерам резко снижает социальный статус профессуры, так как традиционно авторитетной страты университетского коллектива. Впрочем, данный аспект университетской жизни актуален и для других стран [21]. Динамика статуса профессуры может быть проанализирована с точки зрения той функциональной роли, которую она играла и играет в настоящее время в системе высшего образования:

- Научная интеллигенция (советский период, особенно в послевоенные времена)

- Создатель научного знания, его интерпретатор и транслятор (традиционно и в настоящее время).

- «Акционер» университета, в культурном смысле воспроизводящий академическую культуру (в дореволюционной России и в определенной мере в советский период).

- Уважаемый эксперт в своей предметной области (в прежние времена и в настоящее время).

- Актив вуза, имеющий пожизненный высокий статус (ученое звание и степень, история достижений). Сегодня этот «несгораемый» ранее капитал заметно поколеблен. [22].

Частью социального статуса всегда в той или иной форме выступает статусная рента. Ее формами для профессуры традиционно были: солидные по советским меркам надбавки за ученую степень, должностной оклад, практически пожизненный контракт. С учетом происходящих в обществе и системе высшей школы трансформаций обретает популярность и функциональность (в смысле отражения происходящих процессов) понятие «когнитариат» (производное от терминов *cognitio* (лат.) — познание и пролетариат), которое применяется к характеристике статуса профессуры. Данный термин, с одной стороны отражает изменение в статусе профессорского слоя, превращая их в простых наемных работников, продающих свой труд и не имеющих статусной ренты (хотя ученое звание и степень пожизненны, но не «монетизируются» автоматически). С другой стороны, подчеркивает потенциальные социально-психологические особенности и потенциальную революционность «пролетариев умственного труда» во всех смыслах [23, 24].

В отечественной науке эволюцию смыслов понятия «когнитариат» хорошо показал профессор Уфимского государственного

нефтяного технического университета М. Г. Бреслер [25]. Правда он практически не раскрыл его специфику применительно к университетской профессуре. В любом случае при операционализации понятия когнитариат невозможно не учесть такие параметры как:

Параметр 1. Статус простого работника, чье мнение практически никак не сказывается на деятельности вуза

Параметр 2. Сотрудник, не испытывающий чувства ответственности за судьбу вуза и относящийся к своим служебным обязанностям вне «профессорского этоса»

Параметр 3. Сотрудник, не сильно задумывающийся о целях и результатах высшего

образования в стране (просто отработывающий контракт)

Параметр 4. Сотрудник, ощущающий вторичность своего статуса по сравнению с менеджментом

Возвращаясь к уже приведенным выше результатам нашего исследования профессуры, мы видим, что параметр 2 всплывает в представлении 29 % опрошенных, что «идеальный профессор это тот, кто качественно реализует политику руководства вуза». Пользуясь описанной проективной методикой, мы получили интересные данные относительно восприятия профессорами своего места в университете (рис. 2).

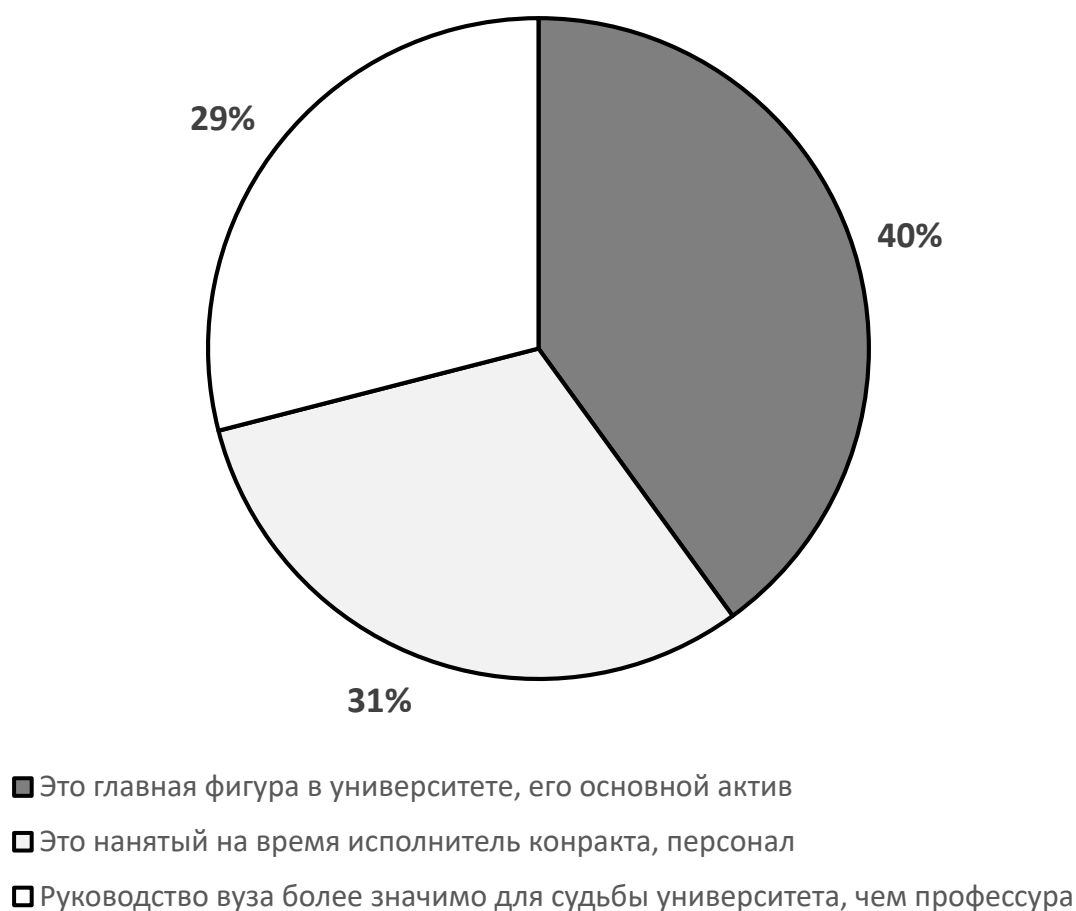

Рис. 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Профессор университета, кто он?»

40 % ответивших, полагающих что профессор – главная фигура в университете, его основной актив, скорее отражают желаемое и должное, в то время как 31 % респондентов, кому ближе мнение, что это «просто нанятый на время исполнитель контракта, персонал» скорее искренни в самооценках статуса. Это отражает параметры «когнитариата» 1, 3 и 4

Данный вывод косвенно подтверждается и тем, что 29 % присоединяются к мнению, что руководство вуза более значимо для судьбы университета, чем профессура.

Таким образом, мы видим в заметном количестве ответах позицию скорее когнитариата, чем носителей статуса профессорского этоса и идентификации себя как главного актива университета.

На рис. 3 отражены данные относительно разделения чувства ответственности за судьбу вуза, которые выразили респонденты.

Безусловно, радует тот факт, что большинство (59 %) испытывают чувство ответственности за судьбу своего вуза. Однако, 27 % признаются, что таковых чувств не испыты-

вают, а 14 % не ответили ни да ни нет. Параметр 2, отмеченный нами как признак, характеризующий черты когнитариата, тут также заметно себя проявляет. Таким образом, вполне уместно говорить о трендах приобретения отечественной профессурой черт когнитариата, что вряд ли может однозначно оцениваться позитивно.

Рис. 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Мой университет – моя судьба?»

Отметим, по крайней мере, три вывода:

1. «Пролетаризация» профессуры прерывает привлекательность карьерной траектории ассистент-доцент профессор. Поэтому молодые люди не особо рвутся в доктора наук и не спешат оформлять ученое звание профессор. В ряде вузов даже создается административное давление для стимулирования подачи документов на получение ученого звания.

2. Когнитариат по своим социально-психологическим установкам не является носителем университетского профессорского этоса, что только усиливает желание масштабировать административный контроль над преподавателями.

3. Тотальность, а практически безальтернативность финансовых критериев успешности, и научных, и зачастую образовательных видов профессорской работы (императив сохранения контингента и требование производить платные программы ДПО) подрывают стремление к научному поиску, к поиску методических приемов развития способных студентов, а не просто их аттестации.

И хотя предприняты попытки институционализировать профессорскую идентичность в формате Всероссийского профессорского собрания, результаты пока довольно скромные. Что и как с этим делать, безусловно, требует дальнейших исследований.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.11.2024).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. URL: <http://i.tatarstan2030.ru/strategy/> (дата обращения: 12.11.2024).

3. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Социальное управление или менеджеризм: конкуренция управленческих дискурсов в России // Управление устойчивым развитием. 2024. № 2 (51). С. 52-59.
4. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Корпоративная культура технических университетов в контексте эволюции российского инновационного дискурса // Управление устойчивым развитием. 2022. № 3 (40). С. 40-51.
5. Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа: на примере Южно-Уральского государственного университета: дисс... канд. культурологии. Челябинск. 2009. 186 с.
6. Бойкова О.И. Корпоративная культура в стратегии исследовательского университета: социально-философский анализ: дисс... канд. философских наук. 2013. Москва. 152 с.
7. Никс Н.Н. Московская профессорская культура второй половины XIX – начала XX в. // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 319-345.
8. Ефимова Г.З., Грибовский М.В. Престиж университетского преподавателя в России: историческая ретроспектива и современное состояние. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/1645> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. Москва: Весь мир, 2012. 601 с.
10. Жукова В.И. Социальный статус профессора в Российской и Советской империях и в демократической России: историко-социологическая компаративистика // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1 (28). С. 174-181.
11. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века. Москва, 1991. 392 с.
12. СССР в цифрах в 1990 году: краткий статистический сборник. М., 1991. 320 с.
13. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США. Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2013. 247с.
14. Минобрнауки РФ. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Форма ВПО-1. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
16. Пиньковецкая Ю.С. Численность и структура профессорско-преподавательского состава в регионах России // Вестник СурГУ. 2022. № 2 (36). С. 51-59.
17. Сычев А. А. Трансформация «класса интеллектуалов» // Ведомости прикладной этики. 2020. № 55. С. 10-19.
18. Парламентская газета. Васильева Н. Документы на присвоение ученых званий станут рассматривать быстрее. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-sokratyat-srok-rassmotreniya-dokumentov-dlya-prisvoeniya-uchenykh-zvaniy.html> (дата обращения: 12.11.2024).
19. Нефедова А.И. О концептах «Академический капитализм» и «Предпринимательский университет» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75-81.
20. Инфоportal Зеленограда. Преподаватель вуза обязан иметь свой бизнес — Чубайс <https://www.netall.ru/gnn/130/574/411861.html> (дата обращения: 12.11.2024).
21. Грибовский М.В., Сорокин А.Н. Академические свободы и бюрократические узы преподавателя: Результаты полевого исследования в университетах Великобритании и Франции // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23, № 1-2. С. 60-71. DOI: 10.15826/ umpra.2019.01-2.004.
22. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Функции университетского образования: ретроспектива, вызовы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2023. № 5 (48). С. 77-82.
23. Berardi F. What does cognitariat mean? Work, desire and depression //Cultural Studies Review. 2005. Vol. 11 No. 2. Italian Effects. P. 57-63.
24. Berardi F.B. The Uprising: On Poetry and Finance. Los Angeles: Semiotext(e), 2012. 160 p.
25. Berardi F.B. Breathing: Chaos and Poetry. Los Angeles: Semiotext(e), 2018. 160 p.
25. Бреслер М.Г. Когнитариат. Специфика формирования и перспективы развития в России // Дискурс-Пи. 2023. № 4. С. 65-81.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147

DOI: 10.55421/2499992X_2024_6_81

Е. Е. Стародубец, С. В. Борисевич

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ**

Ключевые слова: качество высшего образования, смешанная модель обучения, общая и неорганическая химия, цифровые дидактические материалы, тесты.

В условиях дефицита высококвалифицированных специалистов в химической промышленности одной из важнейших целей высшего образования остается повышение качества образования студентов. Одним из перспективных направлений движения к достижению этой цели в современных условиях видится в использовании, начиная с первого курса при изучении основных базовых дисциплин, в том числе, общей и неорганической химии, смешанной модели обучения, сочетающей в себе разнообразные форматы очного и дистанционного взаимодействия студентов и преподавателей. Смешанная форма обучения развивает в будущих специалистах способности к активному самообразованию и постоянному повышению квалификации, переобучению, расширяет их опыт в области использования информационно-коммуникационных технологий, а также способствует фундаментализации технологического образования в целом. Авторы статьи делятся опытом создания, наполнения содержательным контентом и использования электронных образовательных курсов по общей и неорганической химии в системе дистанционного обучения Moodle. Подробно рассматриваются особенности структурирования курса и отдельных его тематических частей. Обсуждаются «плюсы» виртуальной системы обучения как эффективного дополнения к аудиторным занятиям, позволяющей расширить потенциальную образовательную среду студентов и в то же время упростить работу преподавателя по контролю процесса усвоения знаний. Отмечается необходимость тщательного отбора содержательного контента дисциплины, размещаемого преподавателем, в соответствии с направлением обучения студентов и уровнем их начальной подготовки с целью максимальной востребованности и полезности получаемой информации по изучаемому и последующим предметам. Показаны возможности, в том числе на примере конкретной дисциплины – общей и неорганической химии, использования различных сложных форм тестового дидактического материала для организации обучения и аттестации слушателей. Качество тестовых материалов и уровень их сложности оцениваются с использованием результатов статистического анализа, выполняемого как в рамках внутренних критериев используемой виртуальной среды обучения Moodle, так и по субъективным оценкам обучающихся, полученным в ходе опросов, проведенных непосредственно после выполнения заданий.

Е. Е. Starodubets, S. V. Borisevich

**EXPERIENCE IN USING DIGITAL DIDACTICAL MATERIALS
IN TEACHING GENERAL AND INORGANIC CHEMISTRY
IN A BLENDED LEARNING MODEL**

Keywords: quality of higher education, general and inorganic chemistry, digital didactics, blended learning model, tests.

In the context of a shortage of highly qualified specialists in the chemical industry, one of the most important goals of higher education remains to improve the quality of student education. One of the promising directions of movement towards achieving this goal in modern conditions seems to be the use of a blended learning model from the first year in the study of basic disciplines, including general and inorganic chemistry. The blended learning model combines various formats of face-to-face and remote interaction between students and teachers and develops the ability for active self-education and continuous professional development in future specialists, retraining, expands their experience in the use of information and communication technologies, and also contributes to the fundamentalization of technological education in general. The authors of the article share their experience of creating, filling with meaningful content and using electronic educational courses in general and

inorganic chemistry in the Moodle distance learning system. The features of the structuring of the course and its individual thematic parts are discussed in detail. The merits of using a virtual learning system as an effective addition to classroom training are discussed. The use of e-learning elements expands the potential educational environment for students and simplifies the teacher's work in monitoring the process of knowledge acquisition. The need for careful selection of the content of the discipline, posted by the teacher, in accordance with the direction of study of students and the level of their initial training is noted. Such a selection of educational literature leads to maximum demand for it by students, since it contains information useful for students both on the subject being studied and on subsequent disciplines. Using the example of a specific discipline of chemistry, the possibilities of using various complex forms of test didactic material for organizing training and certification of students are shown. The quality of test materials and their level of difficulty are assessed using the results of statistical analysis, which is performed both within the internal criteria of the Moodle virtual learning environment (difficulty index, discrimination efficiency), and according to subjective assessments of students obtained during surveys conducted immediately after completing tasks.

Введение

Одной из важнейших задач высшего технологического образования в условиях изменившейся внешнеэкономической среды и дефицита высококвалифицированных специалистов во многих важных отраслях промышленности является повышение качества образования выпускников. Современные молодые специалисты должны соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к ним работодателями, поэтому должны иметь хорошую фундаментальную подготовку по базовым дисциплинам, которая позволит им достаточно легко самообразовываться в смежных основной специальности областях, и уверенно владеть различными цифровыми технологиями. Подстраиваясь под современные условия, преподавателям общеобразовательных дисциплин, в том числе химии – одной из базовых естественно-научных дисциплин в подготовке специалистов в области химических технологий, видится перспективным использование смешанной модели обучения, сочетающей в себе разнообразные форматы очного и дистанционного взаимодействия студентов и преподавателей [1-10].

При изучении общей и неорганической химии студенты имеют, как правило, возможность пользоваться разнообразными качественными классическими обучающими материалами, разработанными преподавателями ведущих отечественных и зарубежных университетов – учебниками, учебными и учебно-методическими пособиями, задачками, сборниками лабораторных и семинарских занятий и т.д. Качественные цифровые дидактические материалы по химии представлены в информационно-коммуникационной среде, главным образом, на уровне школьной программы, помогая старшеклассникам подготовиться к сдаче единого государственного экзамена. Материалов, позволяющих комплексно обучать и контролировать уровень знаний студентов вузов по разным разделам химии, практически не существует.

В представленной статье авторы делятся своим опытом создания контента виртуальных курсов по дисциплине «Общая и неорганическая химия», созданными в СДО Moodle, которые успешно используются на кафедре неорганической химии им. проф. Н. С. Ахметова Казанского национального исследовательского технологического университета, а также хотят продемонстрировать возможности разработанного разнопланового тестового обучающего и контролирующего материала, позволяющего эффективно осваивать базовую для университета химико-технологического профиля общеобразовательную дисциплину.

Содержание виртуального учебного курса

Электронные учебные курсы по химии, как и очный формат обучения, направлены на решение общих важнейших образовательных задач: расширение понятийного аппарата предмета, развитие химического языка студентов, формирование и углубление их знаний о различных химических понятиях, законах, теориях, научных фактах, методах изучения строения и физико-химических свойств веществ, общекультурных знаний о роли ученых в развитии химической науки и тенденциях её развития, а также развитие умений применять эти знания при изучении как химических, так и других учебных профилирующих технологических дисциплин. Достаточно высокий средний уровень владения современной молодежью информационно-коммуникационными технологиями делает студентов восприимчивыми и благоприятно настроенными на смешанный формат обучения.

Электронные образовательные курсы (ЭОК), используемые для работы со студентами очной формы обучения, являются вспомогательным дидактическим материалом, использующимся для самостоятельной работы студентов (СРС), которая необходима для освоения материала аудиторных лекционных и лабораторно-прак-

тических занятий. На выполнение заданий, размещенных в электронном курсе, студенты используют до 60-70 % времени, выделяемого на СРС в рамках рабочей программы дисциплины, закрепляя и углубленно изучая теоретический материал, отрабатывая алгоритмы по решению определенных задач и контролируя свою успеваемость [1, 4, 5].

Для успешной работы с ЭОК в структуре курса обязательно присутствует вводная часть, в которую помещается инструкция по работе с курсом, календарный учебный план занятий и описание системы оценивания выполняемых заданий (рейтинга). Также во введении курса «Общая и неорганическая химия» размещаются основной инструмент химика – Периодическая система химических элементов, а также глоссарий основных предметных терминов и другой справочный материал.

Основное содержание курса разбито на тематические части. Содержание каждой части формируется примерно однотипным образом и включает разнообразнейшие материалы теоретического, практического и контролирующего содержания. Управляя содержанием обучающих материалов, преподаватель определяет, рецензирует и расширяет потенциальную образовательную среду студентов, решая проблемы, связанные с недоступностью или ограниченным доступом к определенным учебникам, неумением учащихся выбрать качественную учебную литературу, соответствующую их уровню знаний и требования ФГОС ВО. Подбор учебной литературы и содержание материалов курса должны коррелировать с направлением обучения студентов. Например, учебные планы направлений 04.03.01 «Химия» и 18.03.01 «Химическая технология» по объему зачетных единиц, выделяемых на изучение дисциплин химического профиля, и содержанию компетенций учащихся, которые они должны приобрести в области химии, различаются очень значительно и напрямую определяются получаемой обучающимися квалификацией. Основные виды обучающих материалов – это видеозаписи лекций и лабораторно-практических занятий, конспекты, презентации, разборы примеров и задач, а также гиперссылки как на внутренние (в пределах используемого сайта), так и на внешние источники дополнительной информации по изучаемому вопросу для желающих углубиться в проблему. Полная обеспеченность обучающимися учебной литературой относится к «плюсам» использования электронных курсов. Кроме того, с использованием цифровых образовательных ресурсов преподаватель легко выстраивает последовательность изложения материалов, открывая доступ обучающимся к ним только в определенное время, в определенном порядке и при определенных условиях.

Важным компонентом курса считаем зачетные тесты по лекционному материалу, которые предлагаются студентам как обязательная форма деятельности, которую нужно выполнить с заданным достаточно высоким (не менее 3,75–4) проходным баллом. Выставление в установках теста проходных баллов способствует неоднократному обращению студентов к текстам и видеозаписям лекций, дополнительной проработке сложного для понимания материала и, в конечном счете, достижению лучших результатов. Студенты, не получившие проходные баллы, не допускаются к дальнейшим материалам курса.

Продуктивность обучения учащихся напрямую связана с качеством предлагаемых обучающих материалов, но, главным образом, она определяется активной личностной деятельностью студентов. Преподаватель осуществляет функцию контроля этой деятельности посредством личных сообщений в чате, проведения онлайн-консультаций и т.п., а, самое главное, выстраивая систему промежуточной и итоговой диагностики и оценки процесса освоения учебного материала. В этом ведущую роль играет такой элемент электронных курсов как тестирование, которое можно проводить отдельно по теоретическому материалу и практическим работам. Традиционные формы тестов с выбором вариантов ответа, оставаясь востребованными, постепенно дополняются более сложными, с точки зрения их конструкции, и сводящими к минимуму элемент угадывания ответа, формами тестового материала. В функционале современных платформ виртуального обучения, как правило, закладываются возможности для создания различных вариантов тестов от самых простых форм – выбора одного или нескольких ответов из предложенных или подтверждения «верно» или «неверно» предложенное высказывание – до многоступенчатых комбинированных вложенных ответов. Квалификация преподавателя проявляется в грамотном и логичном формировании внутреннего содержания вопросов тестов. Как отмечалось, обычно тесты используются для контроля знаний обучающихся. Однако, логично и эффективно перед контролем обучить студентов основным навыкам и умениям по изучаемой теме на примере выполнения аналогичных тестовых заданий – обучающих и тренировочных.

Типы и содержание тестовых дидактических материалов

Разберем несколько конкретных примеров наиболее эффективных форм и видов тестового дидактического материала, реализуемых в процессе вузовского изучения дисциплины «Общая и неорганическая химия» с использованием виртуальной системы дистанционного обучения

(СДО) Moodle [11, 12], которые с не меньшим успехом могут использоваться и при изучении других дисциплин высшей школы, а также способствовать развитию у студентов цифровых компетенций общего характера.

Прежде всего, отметим обучающие тематические тесты с развернутыми ответами, с помощью которых можно проводить многостороннюю проверку знаний, навыков и умений по важнейшим темам дисциплины, в рамках которых преподаватель может эффективно интегрировать педагогические и цифровые технологии обучения. Рассматриваемые виды тестов в своей основе подразумевают определенную алгоритмизацию в раскрытии предложенной темы. Внутри теста могут использоваться разные виды вопросов, как с выбором из предложенных вариантов ответа, так и с введением его в свободной форме. Кроме того, в структуру теста можно заложить работу с дополнительными источниками информации. В химических дисциплинах это обычно таблицы различных справочных данных, необходимые для обоснования ответа на вопрос. В гуманитарных дисциплинах это могут быть, например, авторские тексты, по которым далее проводится опрос.

Рассмотрим структуру разработанного алгоритмизированного теста (вложенные вопросы) в теме «Описание химической связи с позиций теории валентных связей» (рис. 1). Структура теста

полностью соответствует простейшему алгоритму по определению пространственной структуры молекулы или иона: студент проходит все этапы деятельности, от использования периодической системы элементов и определения валентной электронной конфигурации атомов, образующих соединение, до определения числа связывающих σ - и π -электронных пар и формы полиэдра, соответствующего молекуле или иону. Этот тест сформирован из восьми вопросов с выбором одного ответа и предусматривает использование приложения для поиска подходящей формы многоадресной частицы. Отметим, что некоторые вопросы, представленные в виде выбора ответа из предложенных вариантов, можно легко заменить на вопрос, в ответе на который самому студенту предстоит ввести числовой ответ.

Если тест обучающий, то по завершении ответа студент может увидеть пояснения к вопросам и правильные ответы, а также пройти тест еще несколько раз с учетом допущенных ранее ошибок, закрепляя пройденный материал.

Если тест обучающий, то по завершении ответа студент может увидеть пояснения к вопросам и правильные ответы, а также пройти тест еще несколько раз с учетом допущенных ранее ошибок, закрепляя пройденный материал.

Определите пространственную конфигурацию иона AlCl_4^- , вставляя подходящие ответы в пропущенные места.

Центральным атомом в ионе является атом ;

Определите валентные электронные конфигурации центрального и периферических атомов.

В образовании химической связи в ионе AlCl_4^- принимают участие электронов,

что составляет валентных электронных пар.

В ионе π -связей.

По приложению определите пространственное расположение σ -электронных пар. Это .

Из σ -электронных пар: связывающих электронных пар и несвязывающих электронных пар.

Пространственная конфигурация иона AlCl_4^- .

Рис. 1 – Пример теста по теме «Описание химической связи с позиций теории валентных связей»

Аналогичные сложные тестовые формы вложенных вопросов в теме «Окислительно-восстановительные реакции (ОВР)» (рис. 2) охватывают материал от базовой школьной программы по химии (определение степеней окисления, окислителя, восстановителя) до знаний и навыков, получаемых в университетском курсе общей химии, в частности, умений использовать метод полуреакций для составления ОВР, рассчитывать ЭДС реакции, определять направление её протекания, пользоваться справочными данными и делать на основе проведенного анализа выводы. В такие тесты можно включать и вопросы по выполненным студентами лабораторным работам, связанные с методикой осуществляемого эксперимента и сделанным в ходе него наблюдениям.

Качество разработанных тестов полезно оценивать, используя данные заложенной в СДО Moodle статистической обработки результатов, показанных студентами при прохождении тестирования [13]. Индекс сложности (ИС) показывает среднюю оценку за все попытки решить тест. Чем ближе значение ИС к 100 %, тем легче вопросы.

Эффективность дискриминации (ЭД) показывает насколько хорошо тест оценивает учащихся. Чем больше значение ЭД, тем лучше составлен тест. Для теста с обсуждаемыми вложенными вопросами по теме «ОВР» ИС в среднем находится в районе 49...53 %, а ЭД для различных вариантов колеблется от 69 % до 78 %, что указывает на достаточно высокий уровень сложности теста и хорошую оценку им знаний учащихся.

Заслуживают внимания также тесты, в которых студенты должны сами вводить с клавиатуры точные короткие ответы на задания. Такие тесты незаменимы при отработке, например, номенклатурных названий химических соединений, или заданиях на знание терминологии, когда в строку ответа вводится конкретное название термина или определенное строгими правилами название соединения или иного объекта, представляющее собой короткое слово или словосочетание. Например, хорошо зарекомендовала себя такая форма тестовых вопросов в теме «Номенклатура комплексных соединений» (рис. 3).

Смешали водные растворы **тетраоксоманганата (VII) калия, серной кислоты и пероксида водорода**.

Определите, **будет ли проходить химическая реакция между этими веществами?**

Для этого ответьте на вопросы:

1) тетраоксоманганат (VII) калия в данной реакции может выступать

☐ только как восстановитель

☐ только как окислитель

☐ и как восстановитель, и как окислитель

за счет имеющегося в составе соединения атома

☐ калия ☐ марганца ☐ кислорода

в степени окисления ,

который в водном растворе существует в виде иона:

☐ MnO_4^{2-} ☐ Mn^{2+} ☐ MnO_4^- ☐ K^+ ☐ SO_4^{2-}

Так как реакция происходит в

☐ нейтральной ☐ кислой ☐ щелочной среде,

то будет образовываться

☐ MnO_2

☐ Mn^{2+}

☐ MnO_4^{2-}

☐ K^0

☐ SO_3^{2-}

☐ SO_4^{2-}

☐ S^{2-}

Согласно приложению, в данных условиях с участием выбранных ионов может протекать полуреакция (обозначим её (1)), стандартный электродный потенциал которой равен

$\varphi^0 =$ В.

2) Вторым соединением, в котором есть элемент, меняющий свою степень окисления будет:

Рис. 2 – Пример теста по теме «Окислительно-восстановительные реакции»

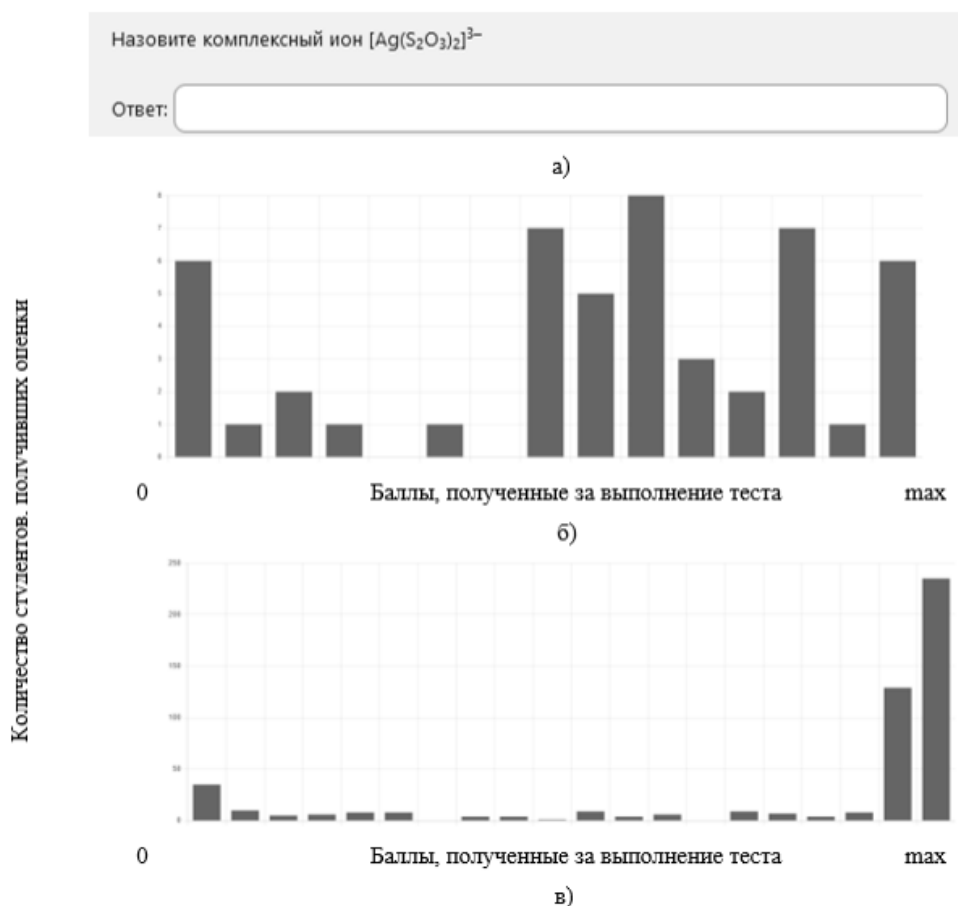

Рис. 3 – Пример теста по теме «Номенклатура комплексных соединений» (а) и статистика выполнения этого теста со случайными вариантами заданий: при отсутствии проходного балла для завершения тестирования (б); при установленном проходном балле (в)

В пояснении к тестам с точным ответом обязательно даются подробные методические рекомендации к выполнению задания, и для их отработки предоставляется пробный тест. По данным опроса большинство студентов оценивают тест как несложный, но требующий внимания и аккуратности при выполнении (45 %) или сложный (30 %). Около 20 % студентов считают, что тест практически невозможно пройти. Для поддержки таких обучающихся в тестах полезно устанавливать проходной балл для зачета и давать неограниченное число попыток для выполнения. Как видно из статистического распределения оценок, наличие проходного балла стимулирует учащихся исправлять ошибки и добиваться наилучшего результата. Эффективность дискриминации (ЭД) некоторых вопросов по номенклатуре комплексных соединений достигает 90 %. Студенты с различным уровнем знаний, отношением к учебе и особенностями характера проходят тесты с коротким ответом с разного количества попыток, однако, практически все они отмечают, что при достижении проходного балла получают большое эмоциональное удовлетворение от завершения трудной работы и достигнутого результата. Кроме того, плюсом рассматриваемых проверочных вопросов является то,

что навыки, полученные при выполнении тематических тестов с короткими ответами, быстро вспоминаются впоследствии при изучении других тем, например химических свойств различных соединений d-элементов, для которых и характерно существование координационных (комплексных) соединений.

Заключение

Разностороннее наполнение различных тестовых форм, как обучающих, так и проверочных, качественным содержательным материалом общеобразовательных химических дисциплин способствует фундаментализации вузовского образования технологического профиля и развивает способность самообразовываться, что в дальнейшем способствует ускоренной адаптации выпускников вузов в профессиональной сфере и развитию их способности самообразовываться. Кроме того, развитием и совершенствованием дидактических материалов, в том числе цифровых, использующихся в высших учебных заведениях, кроме обучающей, решается и важная воспитательная задача – формирование зрелой личности с такими социально значимыми качествами, как трудолюбие, терпение, умение концентрировать

внимание и преодолевать трудности, а также осознание важности изучаемых объектов, получаемых знаний и умений, необходимых для развития

профессиональных качеств будущих специалистов.

Литература

1. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Тихомирова М.А., Мелкая Л.А. Смешанные образовательные технологии в высшем образовании: систематический обзор отечественных публикаций // Высшее образование в России. 2022. 31, № 8-9. С. 58-78.
2. Гончарук Н.П., Хромова Е.И. Интеграция педагогических и информационных технологий в образовательном процессе // Казанский педагогический журнал 2018. № 4 (129). С. 32-37.
3. Пашков М.В., Пашкова В.М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 40-57.
4. Блинов В.И., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения в профессиональном образовании: типология, педагогическая эффективность, условия реализации // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 4-22.
5. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 44-64.
6. Дреер Р., Кондратьев В.В., Кузнецова М.Н. «Новое» просвещение в эпоху цифровых технологий? Инженерное обучение использованию и формированию цифровых технологий // Управление устойчивым развитием. 2021. № 6 (37). С. 90-97.
7. Тербушева Е.А., Пиотровская К.Р. Аналитический потенциал платформы Moodle для мониторинга качества персонифицированного обучения // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. № 4 (12). С. 19-34.
8. Грамбовская Л.В., Баданина Л.А. Проблемы удаленного онлайн тестирования по математике с применением LMS MOODLE. Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131). URL: <https://research-journal.org/media/articles/5282.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).
9. Shageeva F.T., Kraysman N.V. Development of the Ability for Professional Interaction in Future Engineers at a Research University // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer Verlag. 2021. Vol. 1329. AISC. P. 118-128.
10. Бикмухаметова Д.Н., Газизова Н.Н., Еникеева С.Р., Никонова Н.В. Онлайн-курс «Высшая математика»: разработка и опыт использования // Управление устойчивым развитием. 2024. № 2 (51). С. 83-90.
11. Сайт дистанционного образования. MOODLE КНИТУ. Борисевич С.В., Стародубец Е.Е. Общая и неорганическая химия. Часть 1: электронный курс. URL: <https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=7510> (дата обращения 11.10.2024).
12. Сайт дистанционного образования. MOODLE КНИТУ. Борисевич С.В., Стародубец Е.Е. Общая и неорганическая химия. Часть 2: электронный курс // URL: <https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=7511> (дата обращения 11.10.2024).
13. Нестеров С.А., Сметанина М.В. Оценка качества тестовых заданий средствами среды дистанционного обучения MOODLE // Информационные и телекоммуникационные технологии в образовании. 2013. № 5 (181). С. 87-92.

Сведения об авторах:

©**Стародубец Елена Евгеньевна** – кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии им. проф. Н. С. Ахметова, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: estarodubets@yandex.ru.

©**Борисевич Станислав Владимирович** – кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии им. проф. Н. С. Ахметова, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: s.v.borisevich@yandex.ru.

Information about the author:

©**Starodubets Elena Evgenievna** – Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor of the Department of Inorganic Chemistry named after Prof. N. S. Akhmetov, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: estarodubets@yandex.ru.

©**Borisevich Stanislav Vladimirovich** – Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor of the Department of Inorganic Chemistry named after Prof. N. S. Akhmetov, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: s.v.borisevich@yandex.ru.

А. Б. Пичугин, А. Х. Муратов

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНТА ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ**

Ключевые слова: Гражданский патриотизм, Россия, Родина, патриотическое пространство, российское студенчество, просвещение, государственность, традиционные ценности, университет, русский язык.

В данной статье рассматривается такая важная проблема для российского студенчества, как формирование гражданского патриотического пространства. Сегодня как никогда важно сохранить традиционные, духовные и культурные ценности прошлых поколений, поскольку это залог успешного будущего нашего общества. Эти качества и составляют фундамент гражданского патриотического пространства. Истоками начала формирования этого пространства является середина XVIII века, который в российской истории известен под названием «Века просвещенного абсолютизма». С основанием в России первого университета в Москве в 1755 г. российское общество получило особую социальную группу под названием студенчество. Уже на первых этапах ее образования, студенчество становится в центре общественного внимания, благодаря таким его ценностным качествам, как, целеустремленность, трудолюбие, любовь в Отечество, милосердие, соборность. В начале XIX в Россия подвергается череде кризисных явлений, в числе которых Наполеоновские войны, Отечественная война 1812. Российское студенчество в эти трудные для России времена показало себя настоящими гражданскими патриотами своей страны. Ценой невероятных усилий, наряду с профессурой они спасали солдатские жизни на полях Бородино, вступали в ополчения для приближения победы над наполеоновской Францией, входили вместе с императором Александром в Париж. Эти качества воплотились в дальнейшем в грандиозные проекты, прославившие российскую науку, культуру, законотворчество. Они и составляли основы для гражданского патриотического пространства. Благодаря сравнительно-историческому методу удалось выявить некоторые параллели, общие черты между студенчеством вчерашнего и сегодняшнего дня и сделать вывод, что в настоящее время патриотическое пространство студента имеет такой же структурный код, что и в прошлом, и имеет несомненно хорошее будущее.

А. В. Pichugin, A. H. Muratov

**FORMATION OF A CIVIC PATRIOTIC SPACE
IN THE MIND OF A RUSSIAN STUDENT YESTERDAY**

Keywords: Civic patriotism, Russia, Homeland, patriotic space, Russian students, education, statehood, traditional values, university, Russian language.

This article discusses such an important problem for Russian students as the formation of a civic patriotic space. Today, more than ever, it is important to preserve the traditional, spiritual and cultural values of past generations, as this is the key to the successful future of our society. These qualities form the foundation of the civic patriotic space. The origins of the beginning of the formation of this space is the middle of the XVIII century, which in Russian history is known as the "Age of Enlightened Absolutism". With the foundation of Russia's first university in Moscow in 1755, Russian society received a special social group called studentship. Already at the first stages of its education, students become the center of public attention, thanks to such valuable qualities as dedication, hard work, love for the Fatherland, mercy, conciliarity. At the beginning of the XIX century, Russia was subjected to a series of crisis phenomena, including the Napoleonic Wars, the Patriotic War of 1812. Russian students in these difficult times for Russia have shown themselves to be real civil patriots of their country. At the cost of incredible efforts, along with professional training, they saved soldiers' lives on the fields of Borodino, joined the militia to bring victory over Napoleonic France closer, entered Paris together with Emperor Alexander. These qualities were later embodied in grandiose projects that glorified Russian science, culture, and lawmaking. They formed the basis for the civic patriotic space. Thanks to the comparative historical method, it was possible to identify some parallels, common features between the students of yesterday and today and conclude that at present the student's patriotic space has the same patriotic structural code as in the past, and undoubtedly has a good future.

*«России не станет тогда,
когда не станет
последнего патриота»
Н. М. Карамзин.*

В настоящее время в России становится все актуальней обращаться к своим историческим истокам. Это происходит прежде всего потому, что российское общество сегодня находится под беспрецедентной «мировой информационной бомбардировкой», нацеленной на обезличивание всего русского. Молодое поколение видя эти процессы в соцсетях, на различных интернет-ресурсах волей-неволей окунается в этот информационный водоворот лжи и русофобии [1, с.98]. Поэтому, отсылка к истории формирования Российского государства, его культурному и национальному коду, как никогда является одной из важнейших задач сегодняшнего дня. Так, российский лидер В. В. Путин неоднократно высказывался о необходимости выработки национальной политики государства, где связующим звеном российского общества выступал бы гражданский патриотизм [2].

Сам по себе гражданский патриотизм развиваться не может, поскольку он является результатом влияния внешних и внутренних сил – кризисов, мировых и гражданских войн, природных катаклизмов. На всем протяжении формирования российской государственности, исторические сюжеты рисуют нам именно такой характер сил. Таким образом, народы России в этом «трагизме» (как это не печально) постоянно закрепляют и обновляют свою историческую память с оглядкой на традиционные для российского народа нравственные ценности: соборность, милосердие, гуманизм, любовь к Родине.

Зарождение гражданского патриотического пространства в российской студенческой среде можно проследить на этапе образования в России первых университетов. Так, на начальном этапе развития со второй половины XVIII в. на примере Московского университета исследователями отмечается особенность превалирования разночинного сословия в студенческой среде над дворянским, что может говорить нам о большей тяге к государственной службе через приобретенные университетские знания различных групп населения. Такая особенность вызвана прежде всего тем, что дворяне шли обучаться в гимназии, а после ее окончания поступали на военную службу или в кадетские корпуса. Так, государственный деятель и историк В. Н. Татищев отзывался о дворянской службе как месте, где прививают знания «... гражданские и воинские своего Отечества» [3, с. 83]. Поэтому, студенческая среда первой половины

XVIII в. была не многочисленна, состояла в основном из недворянских сословий, и не превышала 30-40 студентов в год [4, с. 64]. Нужно также отметить, что первоначально государство рассматривало университет как структуру, в которой подготавливали молодых специалистов – чиновников. По окончании учебы молодой специалист получал аттестат, который не просто имел юридическое обоснование окончания университета, а являлся своеобразной «протекцией» для ходатайства на службу, тем самым выполняя важнейшую в то время социальную функцию. Так, например, М. В. Ломоносов, получив звание студента в Петербургской Академии автоматически становился дворянином (XIV классный чин) согласно Табели о рангах. Судьба М. В. Ломоносова как студента и молодого ученого, так же тесно соприкасается с идеями гражданского патриотизма. Известно, что в начале восшествия на престол дочери Петра I Елизаветы Петровны, (которое было организовано при помощи дворцового переворота), гражданский патриотизм в России был на пике популярности. После смерти Анны Иоанновны намечалась ситуация править Россией немцами (Иоанн Антонович, Анна Леопольдовна), а не последователями рода Петра Алексеевича. Время Елизаветы как раз приходится на развитие карьеры молодого ученого – бывшего студента Петербургской Академии М. В. Ломоносова. Его твердый характер, тяга к научным знаниям и любовь к России навсегда сделала его одним из самых известных гражданских патриотов своего Отечества.

Большое количество студентов екатерининской эпохи конца XVIII в. так и не доучившись, в любом случае распределялись на службу, например в Сенат. Значительное количество специалистов требовалось на государственную службу в новый коллегиальный орган – Уложенную Комиссию, образованную в 1767 г. взамен старой системе Соборного Уложения 1649 г. Так, в год основания этого государственного органа из Московского университета в срочном порядке было направлено 47 студентов, что на некоторый срок сделало ненормальным дальнейшее обучение из за малочисленности студенческой среды (оставалось лишь 5 студентов). Из этих наблюдений можно сделать вывод о важнейшей общенациональной законотворческой функции студенчества в те годы. Именно этим аспектом можно охарактеризовать некую связь и сопричастность к важнейшим и насущным делам государства, развитию державного (государственного) патриотизма.

Необходимо так же отметить, что российская студенческая среда конца XVIII в. являлась зачинателем общественно-литературной

жизни страны. В начале 60-х гг. XVIII в. в главном университете страны образовывается целая плеяда литературных периодических журналов. В их числе «Полезное увеселение», «Свободные часы», «Невинное упражнение», «Доброе намерение». Их авторами были известнейшие люди Москвы – А. П. Сумароков, М. М. Херсаков, В. К. Тредиаковский, а также большая молодежная аудитория, которая только пробовала себя в писательском жанре. В 1771 г. на базе Московского университета образовывается первое в России студенческое общество «Вольное российское собрание», цель которого было исправление и обогащение русского языка, через издание различных сочинений, переводов и прозы. В число этого общества помимо студенчества входила и элита Москвы: историк М. М. Щербатов. Княгиня Дашкова, А. А. Сумароков, Светлейший князь Г. А. Потемкин. Таким образом, это российское собрание смогло благотворно повлиять на формирование идей просвещения в России, приблизить элиту и общество к совместным действиям как в творчестве, так и в служении.

Некоторые молодые студенты показывали себя талантливыми поэтами, писателями, редакторами ведущих изданий России. Так, студент Московского университета Н. И. Новиков в дальнейшем реализовался в известного на всю страну издателя и писателя. Имея талант к журналистике, он всецело в свои ранние годы отдался сатирической публицистике, выпуская такое известное в Москве издание, как, журнал «Трутенъ». Основные акценты в этом журнале были в том числе и политические. Например, издание старалось привлечь внимание читателя к проблеме крепостного права [5, с.155]. Впоследствии, Н. И. Новиков все же найдет себя в издании журналов научного характера: «Опыта исторического словаря о российских писателях», «Санкт-петербургских Ученых Ведомостей» где им было положено первенство в русской литературной критике, «Древней Российской Вифлионики» в котором автор издавал первоисточники по русской истории. Ему также принадлежит интересная работа по «Древней Российской Идрографии» – описывающая водные пути Древней Руси. Таким образом, Н. И. Новикова интересовало в этих изданиях знакомство читательской аудитории с прошлым, с историей, как средством для возникновения у них чувства национального самосознания.

Вообще, студенчество в конце XVIII в. постепенно начинает осознавать собственную значимость и для государства, и для общества. Оно начинает себя идентифицировать как общность и социальную силу. Так, например, студенты Московского университета одними из

первых в России основали студенческий театр, где проводили свои театральные премьеры, неся творческую и культурную просветительскую миссию для российского общества. В Университетском театре начинали свою актерскую карьеру такие, талантливые артисты, как И. Ф. Лапин, А. М. Михайлова, Т. М. Троепольская.

Духовно-нравственные устои студенчества отражались прежде всего в их церковной жизни. В каждом российском университете была церковь или часовня для совершения богослужений. Так, например, в Московском императорском университете была построена 5 апреля 1791 г. церковь во имя св. мученицы Татьяны, которая впоследствии стала символом всего российского студенчества.

Неоднозначно относилось российское студенчество к политическим событиям в Европе в преддверии Отечественной войны. Так, очень болезненным для всего российского общества было подписание мирного договора с Францией (Тильзитский мир). Возмущались и университеты с профессурой и студенчеством. Так студент Московского университета П. Я. Чаадаев своим протестом убежал из дому и долго не появлялся в университете. А когда к нему пришли стражи порядка и застали его за чтением запрещенной книги об Аспернском сражении, он возмущался о том, что для России должно считаться позором запрещать чтение книг, антинаполеоновского характера.

Отечественная война 1812 г. как кризисное общенациональное явление также вводила коррективы в университетскую жизнь российского студента. И хотя, война застала университетскую жизнь во время летних каникул, студенчество записывалось добровольцами в ополчение. Так, например, образцово себя показал в годы Отечественной войны 1812 г. медицинский факультет Московского университета. Студенты этого факультета вступали в армию в качестве военных врачей – по примеру своих преподавателей [6, с.5]. Вообще профессура медицинского факультета Московского университета сделала очень многое для спасения жизни русских солдат. Ярким примером тому может послужить герой Отечественной войны профессор медицины И. Е. Грузинов. Имея большой врачебный опыт до войны, вступил в русскую армию в качестве корпусного доктора и спасал жизни русских солдат на поле битвы при Бородино. Студенты были незаменимыми помощниками в эвакуации раненых, ассистентами при операциях. Военная медицина в ходе Отечественной войны смогла себя сделать более качественной, профессиональной. Большое значение стали придавать универсальной и доступной

хирургии, а также военной гигиене или как тогда говорили «науке о сохранении здоровья военнослужащих».

Стоит также отметить, что в годы Отечественной войны были популярны так называемые «подписки на военные нужды» или сбор денег для русской армии. Университеты тоже принимали участие в таких акциях. Так, например, Московский университет смог собрать внушительную по тем временам сумму в 6000 рублей.

Преподавательский состав российских университетов начала XIX в. почти наполовину состоял из иностранцев. Так, например Московский университет накануне войны имел в своем штате четырнадцать иностранных и двадцать пять русских профессоров. Это была большая проблема, поскольку основная часть занятий проходила не на русском языке, это приводило к падению качества образования. Здесь стоит отметить, что французская культура достигла пика своего влияния на Россию во времена правления Екатерины II. Это влияние коснулось и языкового аспекта. На русском языке в приличном обществе говорить было *mauvais ton* т.е. плохим тоном. Во время Отечественной войны доходило даже до абсурда, когда партизаны, сидя в засаде и слыша французскую речь группы военных, принимали их за французов и делали облавы, убивая при этом своих – русских. Поэтому проблема русского языка в студенческой среде существовала самым серьезным образом. По этому поводу высказывался в письмах к попечителю Московского университета М. Н. Муравьеву естествоиспытатель, председатель Общества российской словесности и профессор И. А. Двигубский: «... пока русский язык не будет в должном уважении у самих русских, до тех пор трудно произвести что-нибудь хорошее. Когда пишут для русских, а учат их наукам не на русском языке, откуда можно почерпнуть знание отечественного языка и привязанность к нему? В целой Европе, может быть одна Россия не гордится своим языком» [7, с. 25]. Этот случай может говорить о сильнейшей тяге отечественных преподавателей к развитию именно русской мысли, русского языка, как гарантов сохранения гражданского патриотизма, и, в первую очередь для молодого поколения.

Таким образом, исследуя студенческое патриотическое пространство России «дня вчерашнего», можно заметить, что оно формировалось из многих составляющих общественной жизни. Все они руководствовались особенностями того времени, но в основе своей, все же повторяют современную структуру патриотического пространства российского студента. Так, например центральные государственные университеты страны, направленные на обучение государственных служащих, военнослужащих и офицеров, в настоящее время являются одними из самых востребованных для формирования профессиональных законотворческих и управленческих кадров в России. На них сегодня в большей мере приходится груз ответственности за здоровый общественный климат в стране. Как и в XVIII в. современное российское студенчество уделяет большое внимание культуре и театральному творчеству. Так, каждый год 25 января российское студенчество по старой традиции отмечает Татьянин день (в честь св. великомученицы Татианы), который знаменует открытие в этот день 1755 г. первого университета в России. Этот праздник сегодня должен вписываться как часть духовно-нравственной и научно-академической культуры России. Ведь в нем сочетается вера и наука. Литературно-издательский аспект вчерашнего студенчества сегодня заменяется сегодняшним студентом цифровыми технологиями с социальными сетями. Нельзя конечно не заметить в этой связи, что доступность таких технологий для всех студентов является сильной общественной идеологической площадкой, которая порой является некоторым подспорьем во мнениях и дебатах этих сообществ. Хотя и это тоже присутствовало на страницах литературных журналов прошлого. Российские волонтерские студенческие движения сегодня, наверное, одни из самых эффективных инструментов в реализации гражданского патриотического воспитания [8, с. 60]. Они также, как и в дни великих трудностей России прошлого, помогают стране в реализации самой главной задачи для нашего общества – быть патриотом своей Родины.

Литература

1. Пичугин А.Б. Особенности развития патриотизма на постсоветском пространстве и его влияние на студентов в образовательной среде высшей школы // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3 (28). С. 98-104.
2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
3. Татищев В.Н. Духовная моему сыну (в сокращении) // Антология педагогической мысли России XVIII века. Москва, 1985. С. 81-83.

4. Феофанов А.М. Университет и общество: студенты Московского университета XVIII начала XIX века (социальное происхождение и быт) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 4. С. 62-67.
5. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Т. 7. Петроград, 1923. 275 с.
6. Чиж И.М., Карпенко И.В. Студенты и профессора медицинского факультета Императорского Московского университета в Отечественной войне 1812 г. // Сеченовский вестник. 2012. № 4 (10). С. 4-6.
7. Тихонравов Н.С. Чтения в Императорском Обществе Истории и древностей российских при Московском университете // Письма профессоров Московского Университета к Попечителю Учебного округа М. Н. Муравьеву. Кн. 3. 1861. С. 22-27.
8. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Феномен добровольческого (волонтерского) движения: семантика понятий и фокус социологической эвристики // Управление устойчивым развитием. № 4 (4). 2022. С. 50-64.

Сведения об авторах:

Пичугин Андрей Борисович – старший преподаватель кафедры государственного управления истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: p_andre76@mail.ru

Муратов Айрат Хасипович – кандидат политических наук, ассистент кафедры государственного управления истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: MuratovAKh@corp.knrtu.ru.

Information about the author:

Pichugin Andrey Borisovich – Senior Lecturer of the Department Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: p_andre76@mail.ru

Muratov Ayrat Khasipovich – Candidate of Political Sciences, Assistant of the Department Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: MuratovAKh@corp.knrtu.ru.

А. М. Фатыхова, Т. А. Могучева**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ
В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: социокультурная адаптация, русский язык, графические материалы, комиксы, контрольно-измерительные материалы, туркменский язык, фонд оценочных средств.

На сегодняшний день в вузах Российской Федерации наблюдается рост количества иностранных студентов из Туркменистана, поэтому одним из актуальных вопросов является создание благоприятной образовательной среды. В статье рассматриваются педагогические методы социокультурной адаптации, посредством которых осуществляется ускорение адаптационного процесса. Одним из основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на адаптацию студентов, является их уровень владения русским языком. У значительного числа туркменских студентов, начинающих обучение на первом курсе, наблюдаются трудности в усвоении основного учебного материала, что обусловлено недостаточным уровнем владения русским языком. Учитывая данный аспект, методы социокультурной адаптации предполагают необходимость адаптации учебно-методических пособий, разработанных преподавателями, с целью их более эффективного восприятия туркменскими студентами. Важно, чтобы в начале учебно-методических материалов формировался словарь терминов, относящихся к предмету изучения. Также следует составлять ясные и лаконичные контрольные вопросы, которые исключают двусмысленность в их понимании. На начальном этапе лекционного курса целесообразно предоставлять лекции в текстовом формате на русском языке, что будет способствовать более глубокому пониманию и усвоению студентами новой информации. В процессе работы с туркменскими студентами рекомендуется применять методы командной работы и кейс-обучения. При проведении практических занятий следует опираться на реально существующие примеры, включая опыт применения описываемых технологий на территории Туркменистана. Эффективным подходом к обучению туркменских студентов является представление учебного материала в графической форме, в частности, в виде комиксов и манги. Данные форматы графических материалов вносят элемент креативности и эмоциональной насыщенности в учебный процесс, а также обеспечивают наглядность излагаемого материала. Для оценки знаний студентов контрольно-измерительные материалы, такие как тесты, необходимо адаптировать и переводить на туркменский язык. В ходе тестирования студенты имеют возможность видеть задания как на русском, так и на туркменском языках, что способствует более осмысленному пониманию поставленных вопросов. Применяемые методики оказывают положительное влияние на создание благоприятной образовательной среды для туркменских студентов, что, в свою очередь, является одним из важных факторов их успешной интеграции в российское общество.

A. M. Fatykhova, T. A. Mogucheva**SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF TURKMEN STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY**

Keywords: sociocultural adaptation, Russian language, graphic materials, comics, testing materials, Turkmen language, assessment tools fund.

Today, the number of foreign students from Turkmenistan studying at universities in the Russian Federation is growing, making the creation of a favorable educational environment an urgent issue. This article discusses pedagogical methods of sociocultural adaptation that can accelerate the adaptation process. One of the main factors influencing students' adaptation is their level of proficiency in the Russian language. Most Turkmen students face difficulties in mastering the core material of their programs during their first year due to insufficient Russian language skills. To address this issue, methods of sociocultural adaptation include revising teaching materials to enhance their accessibility for Turkmen students. It is essential to create a glossary of key terms related to the subject matter at the beginning of the course. Clear and concise test questions should also be developed. Lectures should be provided in text format in Russian at the start of the course to facilitate better understanding and retention of new information. In working with Turkmen students, employing teamwork and case studies is beneficial. During practical classes, it is helpful to use examples from technologies currently utilized in Turkmenistan. Additionally, presenting educational material in graphic formats, such as comics and manga, can enhance understanding. These types of visual aids introduce creativity and emotional engagement into the educational process, while also providing clarity. To assess students' knowledge effectively, test materials should be translated into the Turkmen language. By presenting test questions in both Russian and Turkmen, students can better comprehend the tasks. These methods positively influence the creation of a supportive educational environment for Turkmen students, which is a crucial factor for their successful integration into Russian society.

В настоящее время в УГНТУ обучается около 23 000 студентов из России и 47 стран мира, среди которых контингент иностранных обучающихся составляет 2 600 человек. Число студентов из Туркменистана, представляющих один из значимых сегментов этой группы, постепенно растет с каждым годом.

Одним из ключевых факторов успешного обучения для этих студентов, занимающихся программами бакалавриата и магистратуры, является их социокультурная адаптация [1]. Поведение индивида в обществе определяется его культурными установками и взаимодействием с другими членами общества. Рассматривая социокультурную адаптацию, можно определить её как процесс приспособления к окружающей действительности, предполагающий активную деятельность самого субъекта [2-6].

Среди основных барьеров, препятствующих успешной адаптации иностранных студентов в российских вузах, следует выделить непривычные для них методы обучения, способы взаимодействия в образовательном процессе, стили преподавания, а также особенности общения между преподавателями и студентами. Данный феномен подтверждается многочисленными исследованиями, посвященными категоризации трудностей адаптации. В частности, О. И. Кривцова выделяет учебно-познавательные сложности, связанные с интеграцией в новую образовательную систему, которая включает новые требования и формы контроля, а также знания языка [7]. М. И. Иванова, помимо бытовых, психофизиологических и коммуникационных трудностей, указывает на учебно-познавательные трудности как один из важнейших факторов в процессе адаптации иностранных студентов [8].

Степень владения русским языком для туркменских студентов представляет собой критически важный аспект в процессе адаптации. Наблюдается прямая связь между уровнем языковой подготовки и успешностью адаптации иностранного студента. Следует отметить, что многие студенты из Туркменистана, поступившие в УГНТУ, сталкиваются с определёнными затруднениями в учебном процессе в начале учебного года из-за недостаточного уровня владения русским языком, необходимого для усвоения знаний. Согласно различным исследованиям [9], у студентов из Туркменистана возникают трудности в общении с преподавателями и местными студентами, что связано с непониманием устойчивых выражений, фразеологизмов и иной сложной терминологии русского языка. В связи с этим, учебные материалы, особенно по прикладным дисциплинам, должны быть адаптированы преподавателями с учетом этих особенностей.

Создание комфортной образовательной среды способствует более успешной адаптации студентов из Туркменистана. Педагогический опыт

в области социокультурной адаптации требует поиска соответствующего предметного содержания, методов и форм учебно-воспитательной деятельности, позволяющих преподавателям вузов предотвращать, смягчать или устранять негативные последствия дезадаптации, а также ускорять процесс адаптации.

В контексте данной работы в УГНТУ была проведена адаптация учебно-методических пособий по дисциплинам «Инженерная геодезия», «Технологические процессы в строительстве» для студентов из Туркменистана, обучающихся по направлению подготовки «Строительство». Эта адаптация учитывает уровень владения студентами русским языком. В результате были устранены депричастные обороты, а сложные предложения заменены на простые. В тех случаях, когда это было целесообразно, текстовая информация была преобразована в графическую. Также были разработаны ясные и краткие контрольные вопросы.

В начале пособий был представлен словарь новых терминов, относящихся к изучаемому предмету. Лекционный материал также был пересмотрен, и в начале курса студенты получили лекции в текстовом формате на русском языке, что способствовало более глубокому пониманию нового материала. При проведении лабораторных работ использовался командный подход, а практические занятия проводились с применением кейс-методов. Практика показала, что студенты из Туркменистана более эффективно работают в командах, небольших группах или парах, чем индивидуально.

Кроме того, преподаватели применяли игровые методики обучения, направленные на обогащение словарного запаса иностранных студентов и усвоение новых терминов. В процессе практических занятий также были использованы примеры строительных технологий с учетом региональных особенностей Туркменистана, что способствовало лучшему усвоению материала.

Одним из эффективных методов обучения для туркменских студентов оказалось представление учебного материала в графическом формате, в частности в виде комиксов. Преподаватель Школы дизайна НИУ «Высшая школа экономики» Мария Скаф определяет визуальный нарратив как историю, в которой текст и изображение взаимодействуют и дополняют друг друга [10]. К визуальным нарративам относятся комиксы, манга, визуальная поэзия и другие форматы. В рамках дисциплины «Инженерная геодезия» были переработаны определенные темы лекционных и практических занятий в графическом формате – манги. Примеры этих материалов представлены на рис. 1-2. Эти графические материалы были созданы как на русском, так и на туркменском языках для лучшего усвоения содержания студентами из Туркменистана.

Рис. 1 – Манга (фрагмент) по инженерной геодезии на русском языке

Рис. 2 – Манга (фрагмент) по инженерной геодезии на туркменском языке

В рамках адаптации образовательных материалов на туркменский язык были переведены контрольно-измерительные материалы для промежуточной аттестации студентов.

Предполагается, что во время тестирования студенту выдается вариант на двух языках: на русском и туркменском. Данный подход позволит студенту легче сориентироваться и понять вопрос. Пример приведен на рис. 3.

1. Задание: область отношений, возникающих в процессе научной, технической и производственной деятельности по определению фигуры, размеров, гравитационного поля Земли, координат точек земной поверхности и их изменений во времени называется _____ Ответы: ▪ Геодезия ▪ География ▪ Геофизика ▪ Астрономия ----- 1. Eartheriň görnüşini, ululygyny, agyrlýk güýjüni, ýer ýüzündäki nokatlaryň koordinatlarýny we wagtyň geçmegi bilen üýtgemegini kesgitlemek üçin ylmy, tehniki we önümçilik işlerinde ýüze çykyan gatnaşyklaryň ugry diýilýär _____ Jogaplar: ▪ Geodeziýa ▪ Geografiýa ▪ Geofizika ▪ Astronomiýa -----	2. Задание: горизонтальным углом называется _____ Ответы: ▪ Ортогональная проекция пространственного угла на горизонтальную плоскость ▪ Угол, измеренный в вертикальной плоскости ▪ Угол между северным направлением меридиана и направлением на данную точку ▪ Угол, отсчитываемый от ближайшего к данной линии направления меридиана до этой линии ----- 2. Keseligine burç diýilýär _____ Jogaplar: ▪ A Gorizontal tekizlige giňişlik burçunyň gönüburçly proyeksiýasy ▪ Ver Dik tekizliginde ölçelýän burç ▪ Mer Meridianyň demirgazyk ugry bilen belli bir nokadyň ugry arasyndaky burç ▪ This Berlen setire iň ýakyn meridian ugrundan ölçelýän burç -----
---	--

Рис. 3 – Пример контрольно-измерительных материалов по дисциплине инженерная геодезия на русском и туркменских языках

Методики, описанные в данной статье, оказывают положительное влияние на ряд ключевых учебных навыков студентов, включая выбор идей, конспектирование, подготовку к лабораторным работам, решение тестовых заданий, обработку информации и навык самостоятельной работы. Одной из основных задач преподавателей прикладных дисциплин, не являющихся кураторами групп иностранных студентов, является адаптация своих курсов с целью их эф-

фективного преподавания туркменским студентам с использованием вышеперечисленных методов. Создание благоприятной образовательной среды для этих студентов представляет собой важный фактор, способствующий их успешной интеграции в российское общество в будущем.

Статья подготовлена в рамках проекта – победителя конкурса «Профессиональное развитие» Фонда Потанина.

Литература

1. Беккер И.Л., Иванчин С.А. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 247-257.
2. Орлова Э.А. Социокультурная реальность: к определению понятия // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, Вып. 1 (34). С. 70-86.
3. Шаронова Е.Г., Егорова Л.Д. Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-5. С. 1201-1205.
4. Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Условия адаптации иностранных студентов в вузах // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 129-137. DOI: 10.17759/jmfp.2020090412.
5. Комарова М.Н., Сошников Е.А., Глебов В.В. Культурно-социальная и психологическая адаптация иностранных студентов // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 49-51.

6. Овсянникова И.Г., Терещенко Т.М. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 41-46.
7. Кривцова О.И. Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной академии им. Н. Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 284-288.
8. Иванова М.И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2001. 353 с.
9. Васильева С.Л. Социокультурная адаптация иностранных студентов в сибирском регионе // Профессиональное образование в современном мире, 2020, Т. 10, № 4, С. 4212-4222.
10. Школа дизайна Высшей школы экономики. Мария Скаф – о визуальных нарративах и о том, как с ними работать. URL: <https://design.hse.ru/news/720> (дата обращения 20.11.2024).

Сведения об авторах:

©**Фатыхова Альфия Мухарямовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобильные дороги, мосты и транспортные сооружения», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: alfya123@mail.ru.

©**Могучева Татьяна Асхатовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобильные дороги, мосты и транспортные сооружения», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: copoka1973@mail.ru.

Information about the authors:

©**Fatykhova Alfiya Mukharyamovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Highways, Bridges and Transport Structures, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: alfya123@mail.ru.

©**Mogucheva Tatiana Askhatovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Highways, Bridges and Transport Structures, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: copoka1973@mail.ru.

Л. Д. Мухамадеева, Ю. А. Павлова, З. А. Гареева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ КУРАТОРСКОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: миграционная политика, иностранные студенты, высшее образование, адаптация студентов, наставничество, воспитательная работа, психологическая поддержка, культурный обмен, кураторская работа, международное сотрудничество.

Для России является характерным увеличение численности иностранных студентов. Среди них преобладают студенты из стран СНГ и ближнего зарубежья. Это актуально и для Уфимского государственного нефтяного университета, в котором обучаются студенты из 58 стран. Значительный рост студентов произошел за последнее десятилетие. В связи с этим важное значение для развития образовательной системы России, в контексте конкуренции на мировом рынке образовательных услуг, имеет эффективная адаптация иностранных студентов. Успешность адаптации иностранных студентов зависит от различных факторов, среди которых рассмотрены социокультурные, бытовые, психофизиологические. Для решения проблемы адаптации иностранных студентов в работе предложены меры, которые могут быть реализованы в рамках кураторской или воспитательной работы с иностранными студентами: формирование инклюзивной университетской среды, предполагающей подготовку местных студентов к межкультурному взаимодействию и участию в адаптации иностранных студентов, посредством культурных мероприятий, тренингов, волонтерских программ, создание информационной среды для адаптации иностранных студентов, включающей разработку чат-ботов, информационных буклетов, интерактивных карт, создание телефонов доверия, кураторские и наставнические программы как важный инструмент социально-культурной адаптации иностранных студентов обеспечивающие различные формы поддержки, начиная от помощи в решении бытовых вопросов и включения в академическое пространство университета. Эффективность реализации программы взаимодействия с иностранными студентами во многом определяется использованием инновационных подходов, в том числе к использованию цифровых инструментов и обеспечит рост конкурентных преимуществ высшего учебного заведения и укрепление международного сотрудничества.

L. D. Mukhamadeeva, Y. A. Pavlova, Z. A. Gareeva

IMPROVING THE ADAPTATION PROCESS OF FOREIGN STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CURATORY WORK

Keywords: migration policy, foreign students, higher education, student adaptation, mentoring, educational work, psychological support, cultural exchange, curatorial work, international cooperation.

An increase in the number of international students is typical for Russia. Students from the CIS and neighboring countries predominate among them. This is also relevant for Ufa State Petroleum University, which has students from 58 countries. A significant increase in students has occurred over the last decade. In this regard, effective adaptation of foreign students is important for the development of the Russian educational system in the context of competition in the global educational services market. The success of the adaptation of foreign students depends on various factors, among which socio-cultural, domestic, and psychophysiological are considered. To solve the problem of adaptation of foreign students in the work, measures are proposed that can be implemented within the framework of curatorial or educational work with foreign students: The formation of an inclusive university environment, involving the preparation of local students for intercultural interaction and participation in the adaptation of foreign students, through cultural events, trainings, volunteer programs; creating an information environment for the adaptation of foreign students, including the development of chatbots, information booklets, interactive maps, and the creation of helplines; curatorial and mentoring programs as an important tool for socio-cultural adaptation of foreign students providing various forms of support, ranging from assistance in solving everyday issues and inclusion in the academic space of the university. The effectiveness of the implementation of the program of interaction with foreign students is largely determined by the use of innovative approaches, including the use of digital tools, and will ensure the growth of competitive advantages of higher education institutions and the strengthening of international cooperation.

Количество иностранных граждан, обучающихся в России, увеличивается с каждым годом. В 2023/2024 учебном году в российские университеты приехало на обучение 29 728 иностранных граждан по квоте правительства. Из Национального доклада о реализации государственной политики в сфере образования Федеральному собранию следует, что большим спросом российское высшее образование пользуется у абитуриентов из Белоруссии (7 %), Таджикистана (6,6 %) и КНР (6,2 %). Также помимо данных 3-х стран, на обучение в Россию чаще всего приезжают граждане Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Афганистана, Вьетнама, Киргизии [1]. Что касается нашего университета, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», то по состоянию на 2023/2024 учебный год количество обучающихся иностранных граждан составило – 2491 человек. За последние 15 лет число иностранных студентов возросло более чем в 8 раз. В нашем вузе обучаются граждане из 58 стран, по количеству обучающихся лидируют такие страны как: Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Китай, Египет, Куба.

Эффективная адаптация иностранных студентов имеет важное значение для развития образовательной системы России в контексте конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Успешность адаптации иностранных студентов зависит от социокультурных, бытовых, психофизиологических, учебно-познавательных факторов. Недостаточное знание русского языка приводит к трудностям в процессе обучения и освоении образовательных программ, так как данные программы не всегда адаптированы для иностранных студентов. Переезд в другую страну, различия в культуре и образе жизни, языковой барьер могут вызвать стресс и чувство изоляции у иностранных студентов. Психологическая поддержка иностранных обучающихся играет важную роль в успешной адаптации их к учебному процессу и общественной жизни в новой среде.

В связи с этим мы предлагаем ряд мероприятий, способствующих решению проблем адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении, а также готовности кураторов к работе с данной категорией студентов.

1. Формирование инклюзивной университетской среды: подготовка местных студентов к межкультурному взаимодействию. Адаптация иностранных студентов, приезжающих на обучение в российские вузы, – это сложный процесс, требующий комплексного подхода. Культурный и образовательный бэкграунд студентов из разных стран может значи-

тельно отличаться от местных правил и обычаев. Включение в процесс адаптации мероприятий с участием местных студентов может значительно облегчить адаптацию иностранных студентов. Взаимодействие с местными студентами помогает иностранным быстрее освоиться в непривычной среде, понять культурные нормы, освоить язык и преодолеть страхи, связанные с нахождением в новой среде.

Прежде чем начать реализацию мероприятий по адаптации иностранных студентов, приезжающих на обучение, необходимо подготовить местных студентов к их приезду и к участию в процессе этой адаптации. Важной частью работы с местными студентами является воспитание толерантности и уважения к культурным различиям. В рамках университета желательно организовать мероприятия, на которых студенты узнают о важности межкультурной коммуникации, стереотипах и правильных формах поведения в мультикультурной среде. Воспитание толерантности и уважения к культурным различиям среди местных студентов – важный шаг для создания комфортной и инклюзивной атмосферы в университете. Университет может организовывать тренинги, направленные на развитие межкультурной компетентности, а также обсуждение принципов уважительного поведения в международной среде. На таких тренингах студенты научатся понимать культурные различия, узнают, как адаптировать свое поведение для комфортного общения с людьми из других стран. В ходе таких тренингов со студентами обсуждают, как культура влияет на восприятия и коммуникацию, различия в невербальных сигналах и социальных нормах, как в разных странах воспринимают вопросы субординации, общения и даже юмора, это приводит к осознанию культурных различий.

Также на тренингах необходимо обозначить проблемы существования стереотипов и предвзятости. Необходимо обратить внимание на то, что в студенческую среду порой проникают нетерпимость к представителям иных культур, националистических предрассудков, дискриминация, потому формирование готовности быть толерантной личностью особенно актуальна в сфере социальной работы. Изучив негативные стереотипы, можно прийти к пониманию как с ними бороться, как выявлять и корректировать собственные стереотипные суждения, предупреждая социальные риски в молодежной среде поликультурного образовательного пространства. На тренингах необходимо развивать у студентов навыки эмпатии и активного слушания, которые необходимы для межкультурного общения. Для таких занятий полезно приглашать экспертов по межкультурной

коммуникации, психологов, специализирующихся на адаптации и культурных различиях, представителей международных студенческих организаций. Уместным будет и проведение диагностики социально-психологического климата в образовательной среде с использованием различных методов [2-4].

Важно не только подготовить местных студентов к межкультурной коммуникации, но и создать в университете систему поддержки, которая сделает процесс адаптации максимально комфортным. Университет может организовать волонтерскую программу, в рамках которой местные студенты будут помогать новым иностранным студентам с адаптацией. Волонтеры будут помогать им освоиться в общежитиях, с бытовыми вопросами, с основными услугами и инфраструктурой университета. До приезда иностранных студентов местные студенты-волонтеры должны пройти подготовку, где они ознакомятся с культурными особенностями стран, из которых ожидается приезд студентов; обсудят возможные трудности адаптации и методы поддержки. Волонтеры могут стать первыми друзьями и опорой для иностранных студентов в первые дни обучения.

2. Создание информационной среды для адаптации иностранных студентов. Важный этап в подготовке адаптационных мероприятий – создание информационной среды для адаптации иностранных студентов. Информационная среда – один из ключевых компонентов системы адаптации, который помогает студентам чувствовать себя увереннее и вовремя получать нужные сведения. Эта среда включает различные каналы коммуникации, материалы и цифровые инструменты.

Организация информационной среды для иностранных студентов в университете может включать:

- разработку информационных буклетов на местном и иностранном языках, содержащих базовую информацию об университете, правила университета, контакты служб поддержки;
- создание чат-бота для быстрого ответа на вопросы, который поможет в экстренных ситуациях, поможет сориентироваться в пространстве университета, ответит на часто возникающие у иностранных студентов вопросы;
- создание онлайн-платформы, с интерактивными картами корпусов и общежитий, с информацией по предстоящим событиям, с форумами и чатами для общения иностранных и местных студентов;

- создание информационных досок и экранов с важной информацией на местном и иностранном языках;

- создание телефонной горячей линии для иностранных студентов доступной на нескольких языках, где студенты могут получать помощь, консультации по адаптации и учебе: возможность получить консультации и психологическую поддержку в случае возникновения сложностей.

3. Кураторские и наставнические программы как инструмент социально-культурной адаптации иностранных студентов

В процессе социально-культурной адаптации иностранных студентов важную роль играют кураторы и наставники. Кураторами обычно выступают преподаватели, которые отвечают за координацию процесса адаптации, предоставляют информацию, решают организационные вопросы и контролируют выполнение учебных планов.

Наставники – это обычно студенты, успешно прошедшие процесс адаптации, готовые поделиться своим опытом и помочь другим освоиться в университетской жизни.

Целями кураторских программ являются:

1. Поддержка: в процессе адаптации к новой культуре, помощь по вопросам в проживании в общежитии, в решении бытовых вопросов, в учебном процессе.

2. Способствовать быстрому включению студентов в образовательный процесс, в студенческую жизнь.

3. Развитие навыков межкультурного взаимодействия.

Формы реализации программы:

1. индивидуальное сопровождение, помощь, консультация с куратором;

2. организация совместных мероприятий, тренингов, встреч со студентами разных стран и культур для обмена опытом и знаниями.

3. Использование информационных технологий, онлайн-поддержка.

План мероприятий программы социально-культурной адаптации иностранных студентов представлен в таблице 1.

Программа работы с иностранными студентами является важным инструментом социально-культурной адаптации данных граждан: способствует созданию благоприятных условий для их успешного обучения, проживания в новой среде, помогает преодолевать трудности и чувствовать себя комфортно.

Таблица 1 – План мероприятий программы социально-культурной адаптации иностранных студентов

Направления адаптации	Мероприятия и активности
Подготовительные мероприятия	Работа с местными студентами, кураторами, администрацией факультета
Ознакомительные мероприятия	Организация вечера знакомств. Проведение тематических мастер-классов, семинаров по культурным особенностям страны, местным праздникам, кухне. Встречи с кураторами
Поддержка академической деятельности	Организация индивидуальных консультаций с преподавателями по дисциплинам. Семинары по методам обучения. Введение в особенности российской системы образования, советы по эффективной подготовке к экзаменам. Организация мероприятий по изучению русского языка: – бесплатные курсы для улучшения языковых навыков, адаптированные для студентов с различным уровнем владения языком; – клубы общения, проводящие регулярные встречи для практики разговорного русского языка с носителями с тематическими обсуждениями, которые помогают расширить словарный запас и освоить особенности повседневного общения. – интеграция языковой поддержки в учебный процесс, включая дополнительные консультации по языковым аспектам дисциплин и помощь в выполнении письменных работ.
Культурная адаптация	Проведение культурных мероприятий: – экскурсии в музеи, театры и исторические достопримечательности города; – участие в национальных праздниках; – вечера национальных культур, где студенты презентуют традиции своей страны; – экскурсии и квесты по городу с акцентом на его культурное и историческое наследие. Проведение спортивных мероприятий: – турниры по популярным национальным видам спорта; – командные спортивные квесты, способствующие укреплению дружеских связей; – дни здоровья с соревнованиями, челленджами и активными играми.
Психологическая поддержка	Консультации с психологами из центра психологической поддержки университета. Тренинги, групповые работы совместно с психологами по запросу.

4. Эффективность реализации программы работы с иностранными студентами. Эффективная реализация программы работы с иностранными обучающимися обеспечивает прогрессивное развитие для всех заинтересованных сторон. Иностранный студент успешно проходит процесс адаптации, улучшает коммуникативные навыки и повышает эффективность обучения. Для университета это выразится в повышении престижа, расширении академического сообщества, создании новых возможностей финансирования и развитии международного сотрудничества. Для общества в целом – это обогащение культуры, укрепление международных связей и потенциальное пополнение рынка труда. Программа является инвестицией в будущее, способствуя процессам межкультурной коммуникации, развитию международного сотрудничества и укреплению взаимопонимания.

Обеспечение эффективности программы адаптации иностранных обучающихся связано с использованием инновационных подходов. Внедрение цифровых технологий в процессы адаптации позволяет персонализировать подход к каждому студенту, обеспечивая доступ к необходимой информации в удобной форме. Специализированные мобильные приложения и платформы, предоставляющие иностранным студентам доступ к необходимой информации и возможность коммуникации с кураторами и наставниками, упрощают процесс адаптации, повышают уровень взаимодействия и сотрудничества студентов разных стран и создают условия для их более глубокого погружения в академическую и культурную среду. Разработка программ по работе с иностранными студентами открывает перспективы для проведения научных

исследований в области межкультурной коммуникации, психологии адаптации и социальной интеграции и способствует созданию эффективных практик, что особенно важно в условиях глобализации образования и роста числа иностранных студентов в университетах. Анализ опыта студентов, оценка их академических и социальных достижений, а также выявление барьеров, с которыми они сталкиваются, позволяют разработать универсальные модели адаптации, применимые в разных вузах.

Социально-культурная адаптация иностранных студентов – ключевой аспект их успешного обучения в российских вузах, который требует комплексного подхода и вовлечения всех участников образовательного процесса. Важнейшими элементами адаптации являются эффективные кураторские и наставнические программы, организация инклюзивной университетской среды и качественная информационная поддержка. Создание толерантной

атмосферы в вузах, вовлечение в этот процесс местных студентов и обучение их навыкам межкультурной коммуникации, привлечение экспертов для проведения тренингов, а также разработка информационных и цифровых инструментов позволяют существенно снизить дискомфортные факторы в процессе адаптации иностранных студентов. Программы кураторства и наставничества обеспечивают индивидуальный подход и поддержку на всех этапах обучения, помогая иностранным студентам адаптироваться к новым для них условиям. Формирование комфортной образовательной среды в вузах способствует развитию образовательной системы, формированию и укреплению процессов культурного обмена и международного сотрудничества.

Статья подготовлена в рамках проекта – победителя конкурса «Профессиональное развитие» Фонда Потанина.

Литература

1. Ведомости. Майер А. В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев, и их становится больше. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzahobuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Тасмуханова А.Е., Мухамадеева Л.Д. Оценка социально-психологического климата в образовательных учреждениях нефтегазовой сферы // Вестник экономики и менеджмента. 2022. № 4. С. 63-70.
3. Гафарова З.Р., Гареева З.А. Мотивационное управление человеческими ресурсами // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. №3 (147). С. 56-59.
4. Тасмуханова А.Е., Мухамадеева Л.Д. Критический обзор методов диагностики социально-психологического климата в образовательной сфере нефтегазовых вузов // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 138-143.

Сведения об авторах:

©**Мухамадеева Лилия Даниловна** – преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: yuliaililia.muhamadeevy@yandex.ru.

©**Павлова Юлия Алиевна** – кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: yulinmail@mail.ru.

©**Гареева Земфира Анисовна** – кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: zem07@bk.ru.

Information about the authors:

©**Mukhamadeeva Lilia Danilovna** – Teacher, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, the Russian Federation, e-mail: yuliaililia.muhamadeevy@yandex.ru.

©**Pavlova Yulia Aliевна** – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, the Russian Federation, e-mail: yulinmail@mail.ru.

©**Gareeva Zemfira Anisovna** – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, the Russian Federation, e-mail: zem07@bk.ru.

А. С. Биккулов

АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ТУРКМЕНСКИХ И ДРУГИХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: педагогика высшей школы, социокультурная адаптация, иностранные студенты, академическая адаптация, развитие креативности, инфографика, интеллект карты, Туркменистан, инновационные подходы в обучении.

В данной статье рассматривается проблема адаптации педагогических подходов к обучению в вузе такого контингента обучающихся как туркменские, египетские и другие иностранные студенты с плохим знанием русского языка и низкой мотивацией к обучению. В статье рассматриваются опыт и подходы других вузов к социокультурной и академической адаптации таких студентов, приводятся вторичные результаты исследований уровня знания русского языка у туркменских студентов первого курса, а также их ориентиры по дальнейшему трудоустройству. Сделан обзор используемых вузами методов адаптации педагогических подходов и материалов к обучению этого контингента иностранных студентов. Также приведен опыт работы с туркменскими студентами в Уфимском государственном нефтяном техническом университете, предложен набор методов адаптации педагогических подходов к обучению этого контингента иностранных студентов. Эти предложения разобраны на примере адаптации учебно-методических материалов практических занятий в рамках дисциплины «Технологии мышления. Системное и критическое мышление», приведены модификации тренингов и практических заданий.

A. S. Bikkulov

ADAPTATION OF PEDAGOGICAL APPROACHES TO TEACHING TURKMEN AND OTHER FOREIGN STUDENTS AT A RUSSIAN UNIVERSITY

Keywords: pedagogy of higher education, socio-cultural adaptation, foreign students, academic adaptation, creativity development, infographics, intelligence maps, Turkmenistan, innovative approaches to learning.

This article examines the problem of adapting pedagogical approaches to university education for such a contingent of students as Turkmen, Egyptian and other foreign students with poor knowledge of the Russian language and low motivation to study. The article examines the experience and approaches of other universities to the socio-cultural and academic adaptation of such students, provides secondary results of research on the level of knowledge of the Russian language among Turkmen first-year students, as well as their guidelines for further employment. An overview of the methods used by universities to adapt pedagogical approaches and materials to teaching this content to foreign students is made. The experience of working with Turkmen students at Ufa State Petroleum Technical University is also given, and a set of methods for adapting pedagogical approaches to teaching this contingent of foreign students is proposed. These proposals are analyzed by the example of the adaptation of educational and methodological materials of practical studies within the framework of the discipline «Technologies of thinking. Systemic and critical thinking», the modifications of trainings and practical tasks are given.

В указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Президент РФ Владимир Путин поручил увеличить количество иностранных студентов в отечественных вузах минимум до 500 тыс. человек [1]. Сейчас по данным Минобрнауки, в России учится 355 тысяч иностранных студентов. Это примерно 7,6 % от общего числа всех студентов в российских вузах [2].

В России иностранные студенты из Туркменистана входят в тройку самых массовых категорий иностранных студентов наряду со студентами из Казахстана и Узбекистана [3, с. 129].

Согласно недавнему исследованию, проведенному в Московском государственном психолого-педагогическом университете, около 70 % туркменских студентов хотели бы остаться в России [4, с. 14]. И хотя, согласно официальной статистике, остаются в России около 7 % иностранных выпускников [2], тем не менее, с

учетом масштаба цифр, это очень большой контингент. В связи с этим остро стоит вопрос обеспечения качества их подготовки, так как с одной стороны, было бы несправедливым массово отчислять студентов просто потому, что они не могут быстро адаптироваться и влиться в учебный процесс на чужом для себя языке в чужой стране, но с другой стороны, мы не можем опускать планку требований для них ниже, чем для российских студентов, – получив диплом российского вуза, они выйдут на рынок труда наравне с российскими студентами и их дипломы и оценки в дипломах должны быть равны российским по значимости. Этот баланс особенно сложно найти ввиду того, что преподаватель зачастую находится под давлением административных структур вуза, не заинтересованных в массовом отчислении контингента иностранных студентов.

Ситуация со знанием русского языка в Туркменистане после развала Советского Союза стала существенно хуже, с 1994 г. начали закрывать школы с преподаванием на русском языке. За время независимости были ликвидированы все кафедры русского языка и система повышения квалификации преподавателей. В стране работала только одна туркмено-российская школа им. Пушкина. В крупных городах оставалось по одной или несколько школ с 1–2 русскоязычными классами. Лишь с 2007 г. преподавание русского языка во всех средних и высших учебных заведениях начало возобновляться [5, с. 56]. В школах Туркменистана, по ответам студентов и по данным медиа, русский язык изучается в основном по одному часу в неделю, что естественно, абсолютно недостаточно для коммуникации и тем более – для обучения на русском языке.

Молодёжь Туркменистана рассматривается для себя вариант поехать обучаться в Россию часто как первый шаг к иммиграции. Причем приезжают и те, кто практически не владеет языком, но предполагает овладеть им непосредственно на месте [3, с. 132]. При этом большинство туркменских студентов поступают в университет, миновав этап довузовской подготовки по русскому языку в учебных заведениях Российской Федерации и, следовательно, этап академической и языковой адаптации и погружения в российскую национально-культурную среду [3, с. 130]. По результатам исследований уровня знания русского языка, только около 10 % от приезжающего контингента туркменских студентов в состоянии осваивать программу на уровне российских студентов [3, с. 131]. Хотя по нашему убеждению проблема успеваемости туркменских (и многих других иностранных,

например, египетских) студентов в большей степени даже не языковая, а связана с низкой мотивацией, помноженной на эффект выученной беспомощности и тех брешей в оценке их знаний, которые преподаватели осознанно или неосознанно создают. В качестве примера – в прошлом году автор статьи в качестве эксперимента вел дисциплину в нескольких группах с количеством туркменских студентов около 120 человек с последовательным устным переводом на туркменский язык, попросив тех ребят, кто хорошо знает русский, выступить в качестве переводчиков. Прием экзаменов также шел по желанию студента посредством гугл-переводчика. Тем не менее, даже при таком вроде бы максимально комфортном языковом режиме подачи материала смогли сдать экзамен с первого раза только около 10 человек из 120. Остальные туркменские студенты, избалованные «особым отношением» по другим дисциплинам, даже не пытались вникать в материал, надеясь на получение оценки по результатам показанного конспекта, или в результате давления на жалость преподавателя, или в результате списывания, маскируемого под якобы использование переводчика на мобильном телефоне.

В этой связи особенно остро стоит вопрос борьбы с установкой иностранных студентов на «особое отношение» и получение оценок без труда с одной стороны, а также языковой адаптации самих иностранных студентов и учебных материалов для них – с другой.

Как же обеспечить условия для работы со студентами, имеющими описанную выше языковую и мотивационную специфику?

Российские вузы уже столкнулись с достаточно большим количеством студентов из Туркменистана, а еще до них – с египетскими, китайскими и другими иностранными студентами. Многие исследовательские коллективы описывают и анализируют этот опыт. Так, например, Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина, Л. З. Фатхуллина, [6] отмечают, что туркменские студенты в другой этнокультурной и языковой среде испытывают психологические трудности, которые могут привести к их отчуждению от принимающей среды. Е. Н. Макарова [7] исследует процесс лингвокультурной адаптации туркменских студентов к условиям обучения в российской академической среде. Она отмечает, что 20 % студентов из Туркменистана почти не общаются со своими российскими одноклассниками, а 80 % опрошенных не имеют русских друзей. Л. Ф. Беякова, Т. Л. Сидорова, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, рассматривают процессы языковой и социокультурной адаптации иностранных студентов, прибывших

из бывших советских республик, преимущественно на примере студентов из Туркмении [3]. Рассматриваются их социальные, культурные и языковые характеристики на момент прибытия в Россию. Т. В. Черникова, Э. А. Сокальский, В. В. Болучевская, О. И. Шутова, изучают психологические и этнокультурные особенности академической адаптации студентов дальнего и ближнего зарубежья [8]. М. В. Апасова, И. Ю. Кулагина, Е. В. Апасова, сравнивают особенности адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе [4]. Е. А. Кривченко рассматривает возможные способы повышения мотивации и адаптации иностранных студентов, приехавших для получения образования в Россию [9].

Рассматриваются также методы адаптации педагогических подходов и учебно-методических материалов. Например, О. В. Косарев, Е. В. Катунцов, рассматривают особенности применения машинного перевода применительно к учебным материалам, специфика их адаптации под нужды машинного перевода [10]. Е. В. Беляева, Н. А. Мартынова, А. А. Жигаева Предлагают следующие виды адаптации материалов [11]:

- пересмотреть содержание учебного материала и подавать его с опорой на эмоционально-чувственную сферу обучающегося;
- организовать предъявляемую учебную информацию в виде клипов, видеофильмов, анимации, иллюстративных примеров, экспериментов;
- изменить формат учебного материала от линейно-текстовой к структурно-логической форме в виде инфографики, интерактивных плакатов;
- применять яркие, четкие и визуальные презентации с оригинальными и броскими формулировками, способствующими возникновению ситуативных смыслов.

И. А. Казачихина упоминает следующие способы адаптации материалов [12]:

- предоставление вариантов выполнения заданий;
- предоставление большего/ меньшего времени и условий для подготовки заданий/выполнения учебных задач;
- смешивание пар при совместной работе студентов (более слабый студент с более сильным);
- изменение организационных форм работы;
- предоставление дополнительной помощи;
- усложнение заданий для более сильных студентов;
- учет стилей обучения.

Н. Ю. Зильбербанд, В. Н. Зяблин предлагают использовать предварительную работу с материалом, использование визуальных пособий, и создание персональных терминологических словарей, применение проектной технологии и проблемного обучения [13]. С. И. Осипова, Ю. А. Терещенко, [14] предлагают шире использовать:

- запись текста на доске;
- пониженный темп изложения учебного материала;
- обобщение и систематизацию теоретического материала на основе выделения базиса с обеспечением полного освоения базовых понятий, операций, методов.

Какие методы адаптации педагогических подходов и учебно-методических материалов мы могли бы предложить со своей стороны?

На наш взгляд, эффективно комбинировать усилия по следующим направлениям:

Во-первых, нужна четкая вводная ориентировка иностранных студентов (если нужно – с последовательным переводом на их родной язык) о том, что они приехали учиться на русскоязычную программу, и к ним будут предъявляться те же требования, что и к русским студентам. А следовательно, если они понимают, что имеют проблемы с русским языком, то им нужно решать эти проблемы всеми возможными способами. И тем не менее, даже имея проблемы с языком, они все равно обязаны освоить образовательную программу и материалы дисциплин как минимум на удовлетворительном уровне по тем же требованиям, что и российские студенты. Также важно объяснить, при каких условиях и за какие академические задолженности происходит отчисление студентов из вуза, так как по опыту – отчисление – это практически единственное, чего боятся такие студенты.

Во-вторых, все же необходима адаптация учебных материалов: упрощение материалов по формулировкам, снижение объема информации, увеличение их наглядности, а также использование в материалах тематик и примеров, близких иностранным студентам и вовлекающих их в выполнение заданий.

В-третьих, нужен постоянный контроль как посещаемости занятий, так и усвоения информации на них.

Поговорим чуть подробнее об адаптации учебных материалов. Первый шаг адаптации материалов видится в их упрощении. Нужно констатировать, что для подавляющего большинства туркменских студентов, как уже было сказано выше, языковой барьер продолжает оставаться первым существенным барьером. Поэтому бесполезно давать им тот же материал,

тем же языком, в том же объеме, что и российским студентам. Да, возможно, такое упрощение и сокращение объема материала не позволит выставлять им, например, оценки отлично. Но приходится констатировать, что студентов, которые стремились бы к отличной оценке среди них и имеют потенциал освоить материал на таком же уровне равном уровню российских студентов – единицы, не более 10 %. Для тех, кто хорошо знает русский язык, в состоянии и хочет получать отличные оценки, преподаватель может рекомендовать для подготовки учебно-методические пособия, существующие в любом вузе на любой кафедре для российских студентов. Тем не менее ориентироваться на лучших студентов в гомогенных группах, состоящих только из туркменских студентов (как это организовано в Уфимском государственном нефтяном техническом университете) представляется ошибочным. Ориентируясь на 5-10 процентов лучших, преподаватель теряет остальные девяносто, которые, скорее всего, быстро перестанут что-либо понимать. Поэтому первым решением представляется максимальное упрощение языка, использование большего количества наглядных примеров, сведение к базовому минимуму специальных терминов. Для иностранных студентов основная борьба состоит в освоении смысла, терминами приходится частично жертвовать. При этом стоит изначально объяснить и подчеркнуть, что с учетом равных требований к ним и к российским студентам при их языковых проблемах 3 и 4 – это очень хорошие оценки. Тем более, что для большинства из студентов этого контингента целью является получение именно оценки удовлетворительно.

Полезно также периодически спрашивать студентов, как тот или иной термин, понятие, важное в рамках занятия, переводится на их родной язык, – студенты воспринимают это как игру и как интерес преподавателя к их языку и культуре. Но в то же время с дидактической точки зрения, студенты, которые лучше понимают русский язык озвучивая переводы (и часто эмоционально споря по этому поводу) тем самым помогают оставаться в контексте тем, кто понимает язык хуже. В эти моменты часто студенты, хуже понимающие язык, записывают перевод этих основных понятий себе на полях конспекта, что безусловно поможет им и в понимании, и в подготовке к экзамену по своим конспектам.

В то же время полное ведение занятий с последовательным переводом (как автор пытался делать) скорее это ошибка, так как это задерживает языковую адаптацию иностранных студентов и все равно не помогает успеваемости.

Вторым шагом адаптации учебных материалов для описанного контингента иностранных студентов с плохим знанием языка и низкой мотивацией представляется уменьшение объема материала, составление «Конспекта на тройку». Скорость восприятия материала на иностранном языке существенно меньше, чем на родном, поэтому представляется ошибкой пытаться дать тот же объем материала. Необходимо сосредоточиться на самых основных моментах, зато проработать их более подробно без спешки в комфортном для иностранных студентов темпе. Работая с российскими студентами с низкой мотивацией и способностями, метод «конспекта на тройку» тоже очень помогает. Он заключается в том, что студентам прямо озвучивается, что те, кому трудно дается предмет или кого он в силу каких-то причин не интересует для глубокого изучения, могут пользоваться для подготовки к экзамену разработанным преподавателем «конспектом на тройку» вместо развернутого пособия. В этом конспекте преподаватель оставляет примерно треть материала, только тот минимум, который студенты должны знать, чтобы получить честно заработанную тройку. Немотивированные студенты и студенты со сложностями освоения дисциплины все равно не в состоянии и не пытаются освоить развернутое пособие и начинают брать у своих одноклассников сокращенные конспекты и шпаргалки. При этом, во-первых, информация проходит глухой телефон пересказа, в результате часто студенты зазубривают непонятную для себя белиберду, во-вторых, нет гарантии, что их одноклассники правильно выделили самое важное. Когда такой «конспект на тройку» готовит сам преподаватель, выбрасывая примерно 2/3 материала и оставляя только треть самого основного, тем самым он оптимизирует усвоение необходимого материала проблемными студентами, позволяя им не распыляться, а сосредоточиться на самом важном, причем в максимально точных формулировках, а не в пересказе. Тот же метод можно использовать для адаптации материала для иностранных студентов, обучающихся на русском языке. В этом случае нужно давать материалы на лекции, а также готовить конспект для подготовки в усеченном варианте, который позволяет уверенно подготовиться на твердую оценку удовлетворительно. Это ни в коей мере не ущемляет иностранных студентов, как уже было обосновано ранее, а позволяет сосредоточиться на самом главном и вместо двойки получить на экзамене заслуженные тройки, к которым большинство студентов этого контингента и стремятся. Повторимся, для тех, кто чувствует в себе силы и возможности подготовиться на хорошо и отлично, есть стандартные русскоязычные

учебно-методические материалы. Однако, таких студентов среди туркменских студентов абсолютное меньшинство, и мы не можем на них ориентироваться при проведении занятий.

Третьим шагом в адаптации материалов представляется необходимым существенным образом повысить их наглядность.

Есть мнение, что, если вы не можете нарисовать какую-либо тему в виде рисунков и схем, вы ее не понимаете. При сложностях с пониманием материала на иностранном языке – рисунки и схемы являются международно-понятным языком. Недаром инфографика и интеллект-карты становятся все более и более популярными в представлении информации в современном мире. Предлагается взять метод инфографики и интеллект-карт на вооружение и стараться все основные положения рисовать в виде схем, иллюстраций и интеллект-карт на доске или в презентации.

Чем инфографика отличается от простого изображения или текста с изображением? Инфографика в целом и каждая её часть – самостоятельное средство передачи информации. Этим она отличается от, например, иллюстрации, которая хотя и передаёт информацию, но только дополнительную, и не может существовать без текста (исключение – комиксы или рисованные истории). Самый частый графический ход в инфографике – пропорциональное соответствие размера объекта доле иллюстрируемых им фактов в общем числе, то есть часто встречающиеся случаи изображаются крупнее, редко встречающиеся – мельче. Второй самый распространенный ход – количественное и визуальное соответствие. Например, если в рецепте в стакан нужно налить полстакана молока, то в инфографике рисуют схематично наполовину полный стакан и коробку молока, из которой льется жидкость в стакан. Необходимо использовать общепонятную символику и картинки. Они должны быть интуитивно понятны вашей аудитории, независимо от языка и национальности.

В идеале в правильно нарисованной инфографике мы можем совсем убрать текст и при этом смысл инфографики останется в целом понятным. Недаром многие инструкции по сборке мебели и детских конструкторов, а также рецепты сегодня выполняются именно в формате инфографики, что позволяет не переводить инструкцию на многие языки, а ограничиться одной универсальной инструкцией.

Четвертым шагом адаптации учебно-методических материалов представляется необходимым модифицировать лекционный материал и практические задания в сторону предоставления возможности для иностранных студентов

рассказать о своей стране, культуре, а также задуматься над решением актуальных для них специфичных проблем.

Возьмем для примера тренинг на развитие методов креативного мышления, проводимый в Уфимском государственном нефтяном техническом университете в рамках дисциплины «Технологии мышления. Системное и критическое мышление», читаемой для магистрантов всех специальностей. Изначальная его версия выглядит следующим образом. Во вводной части преподаватель напоминает студентам, что существует множество техник активизации креативного мышления. В частности, мозговой штурм, метод 120 комнат, метод слома стереотипов. Мозговой штурм состоит из двух обязательных этапов: 1 этап – генерация максимального количества идей, даже самых безумных (очень важен запрет критики) и совместное их развитие. Хорошим результатом для мозгового штурма считается, если было придумано около 100 идей. 2 этап – критика и отсев идей. Те, что выдержат критику, окажутся жизнеспособными. Метод 120 комнат является в целом разновидностью мозгового штурма, только закрепляется число 120 для количества идей, которые нужно поместить в 120 клеточек-комнат. Метод слома стереотипов состоит из 3 этапов:

- Стереотипы. Сначала мы записываем все стереотипные решения (собственно, всегда первые 15-20 идей как правило являются стереотипными)

- Разрыв. Нужно придумать, каким образом разрушить стереотипы, подобрать что-то полностью противоположное, чего от нас никак не ожидают

- Видение. Сформировать и довести до ума новую концепцию.

Для выполнения практической части студенты разбиваются на команды по 3-6 человек. Им предлагается представить, что на факультете решили открыть или модернизировать Rutube/Youtube канал видеороликов для связи с молодежью, студентами и школьниками-абитуриентами. И в качестве редакторов канала выбрали именно студентов группы. Задача, решаемая непосредственно на практическом занятии – придумать в группах методом мозгового штурма 120 тем видео для этого видеоканала. Также ставится задача хотя бы половину идей придумать таких, каких студенты не видели на других аналогичных каналах, нестандартных, ломать стереотипы.

В модифицированном для туркменских студентов тренинге предлагается создать канал об их родной стране, культуре, жизни иностранных студентов в России для российских зрителей и придумать 120 идей для этого канала. В

чем социокультурная ценность такого модифицированного практического задания? Практика показывает, что иностранные студенты охотно вовлекаются в задания, в которых требуется рассказать о своей стране и культуре, традициях и привычках, а также о тех ситуациях, с которыми они сами сталкиваются. С одной стороны им приятно рассказывать о своей культуре и жизни, с другой стороны – постановка задачи, что это канал для российских зрителей, позволяет взглянуть на свою страну, культуру и самих себя как бы со стороны, глазами россиян, чтобы понять, какие сюжеты могут быть интересны, какое впечатление произведут или не произведут они на людей другой культуры, что также хорошо для тренировки кросс-культурной коммуникации и понимания.

В качестве второго примера адаптации учебного материала с включением социокультурной адаптации можно рассмотреть тренинг на освоение метода стратегического планирования «Дерево проблем – Дерево целей – Дерево решений».

Во вводной части тренинга мы рассказываем студентам, что дерево проблем – это способ, который помогает найти во множестве связанных проблем основную проблему (ствол), её причины (корни) и последствия (крона). В российских группах мы обычно берем темы проблем подготовки к сессии или проблем подготовки выпускной квалификационной работы. В качестве адаптированной темы для работы в группах иностранных студентов можно взять проблемы обустройства иностранных студентов в России и вхождения их в учебный процесс вузов. В рамках данного тренинга студенты также делятся на группы по 4-6 человек, которым выдаются пачки стикеров. Их удобно клеить на обычные доски, на них достаточно места для «роста» деревьев в ширину и в высоту – одной доски в аудитории хватает на 2-3 группы студентов. Если групп больше, приходится задействовать пару столов.

Роль преподавателя – ходить между группами, следить за тем, чтобы студенты не ограничивались формальным поверхностным выполнением задания, а действительно вовлекать их в размышлении об их существующих проблемах, их причинах и следствиях.

Сначала можно просто записывать на карточки и хаотично клеить все проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты в части организации своей жизни и учебы. Затем стараться понять для каждой из них, что является следствием, что – причиной, какие еще есть причины и следствия, помещая их соответственно ниже или выше на доске. Постепенно

начнут вырисовываться причинно-следственные связи и либо карточки выстроятся в одно дерево проблем, либо распадутся на несколько деревьев.

После построения дерева проблем нужно вместе со студентами внимательно проверить, прослеживается ли логика от корней к вершине кроны. Если это не так, то возможно, нужно что-то переформулировать, или добавить недостающие элементы в логическую цепочку.

Построение дерева целей в целом более простая задача, так как оно строится на основе дерева проблем. Первым шагом мы переформулируем каждую карточку с точностью до наоборот. Например, карточка «студенты не понимают, как ориентироваться в незнакомом городе» превратится в карточку «студенты понимают, как ориентироваться в незнакомом городе» и так со всеми карточками. В итоге вместо дерева проблем у нас получается абсолютно симметричное ему дерево целей.

После построения дерева целей мы строим дерево решений как следующий этап планирования, – тогда мы, начиная от корней к кроне дерева заменяем карточки-цели на карточки-мероприятия/решения, которые приведут к этим целям. Обычно нам необходимо придумать мероприятия только для самых нижних этажей «корней», так как все остальные карточки являются их следствием и решаются по цепочке автоматически. Некоторые цели мы не можем достичь никакими доступными нам мероприятиями, тогда можно просто убрать их с доски, так как мы не можем на них повлиять. В итоге тренинга мы получаем список мероприятий, которые помогут иностранным студентам адаптироваться в России и в российском вузе.

Помимо прямой задачи тренинга – освоения методики дерева проблем – дерева целей – дерева решений, тренинг вносит свой вклад и в решение проблемы социальной и академической адаптации иностранных студентов, так как при правильной модерации помогает им обсудить и разобраться в тех проблемах, с которыми они сталкиваются, а главное – коллективно придумать возможные варианты решения этих проблем, наметить план тех действий, мероприятий, которые можно реализовать для решения. Это не гарантирует, что все студенты будут придерживаться этого плана, но это инициирует обмен опытом, так как кто-то нашел решение одной проблемы, кто-то – другой, кто-то слышал, как похожие проблемы решал его земляк, так что вполне возможно, каждый вынесет для себя какие-то полезные новые решения.

А с точки зрения преподавателя этот тренинг может стать интересным источником материалов для исследования основных проблем

адаптации иностранных студентов в России и российских вузах, а также путей решения этих проблем.

Кроме того, мы в дополнение мы можем рассказать о методике бенчмаркинга, поясняя, что это метод, когда мы ищем и берем за основу самый лучший пример других по решению нашей проблемы. И просим их рассказать известные им примеры, когда их знакомый иностранный студент столкнулся с теми же проблемами, и по их мнению, решил их наилучшим способом, достиг наилучших результатов.

Рассказ историй реальных людей, тем более их знакомых – также очень вовлекающий метод. А с учетом того, что предметом рассмотрения являются трудности адаптации, лучшие реальные примеры знакомых иностранных студентов могут дать им хороший воодушевляющий, мотивирующий пример.

Последний необходимый шаг педагогической адаптации – это более жесткий контроль посещаемости и освоения материала по сравнению с российскими студентами. Иностранным студентам тяжелее, чем российским восполнять пробелы и осваивать пропущенный материал.

После всех усилий по адаптации и вовлечению студентов дисциплина и контроль на каждом занятии очень важны, так как только таким способом можно дать обратную связь студентам, что их текущее отношение к учебе, если оно строится на отсутствии усилий и надежде, что в итоге им и так поставят оценку, приведет их к плачевным результатам на экзамене. Лучше поставить несколько промежуточных двоек, чем студенты будут до последнего надеяться, что в итоге оценка достанется им просто так. При этом важным воспитательным моментом является объяснение того, что это честное взаимодействие преподавателя и студентов-иностранцев. Преподаватель сделал все от него возможное, чтобы упростить материал и сделать его понятным, а студенты должны в свою очередь приложить усилия, чтобы освоить этот материал хотя бы на уровне российских студентов-троечников. И да, им будет тяжелее и потребуются больше усилий, чем тем же российским студентам, придется чаще прибегать к словарю. Но в то же время, это единственный путь, которым

они могут продолжить обучение в российском вузе, так как диплом они получают такой же, как и российские студенты, и его нужно заработать честным трудом.

В задаче контроля важна регулярность и постоянность, представляется необходимым следить за тем, чтобы каждый студент вел конспект на занятии, в конце каждого занятия или в начале каждого следующего проводить мини-опросы или мини-тесты по прошедшей лекции или практическому занятию, чтобы студенты понимали, что им нужно все время быть внимательными, стараться понимать и разбираться в материале, если не на занятии, то после него, а не слепо списывать и срисовывать с доски. Иначе объем непонятого материала будет накапливаться и приведет к невозможности его освоить перед экзаменом.

В данной статье мы проанализировали основные проблемы академической адаптации иностранных студентов на примере туркменских и египетских студентов, хотя те же тенденции характерны и для иных категорий иностранных студентов с плохим знанием русского языка и низкой мотивацией. Мы рассмотрели специфику их мотивации, интеграции в жизнь и учебу в российском вузе. При этом было подробно рассмотрено несколько подходов к улучшению ситуации. Во-первых, это организационные усилия, разъяснение требований и порядка. Во-вторых, это адаптация материалов: упрощение материалов по формулировкам, снижение объема информации, увеличение их наглядности за счет использования инфографики, схем и интеллектуальных карт, а также использование в материалах тематик и примеров, близких иностранным студентам и вовлекающих их в выполнение заданий. В-третьих, это постоянный контроль: посещаемости занятий, ведения конспектов, усвоения материалов на занятиях.

Также было в статье было приведено описание нескольких авторских тренингов, адаптированных для иностранных студентов.

Статья подготовлена в рамках проекта – победителя конкурса «Профессиональное развитие» Фонда Потанина.

Литература

1. Президент России. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Российская газета. Обучение в России для иностранцев: все, что нужно знать. 12.03.2024. URL: <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-chto-nuzhno-znat.html> (дата обращения: 25.11.2024).

3. Беякова Л.Ф., Сидорова Т.Л., Петрунева Р.М. Васильева В.Д. Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 127-135.
4. Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 69, С. 1-18. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/204/140> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Старчак М.В. Образование на русском языке в государствах Центральной Азии – членах СНГ: проблемы и пути решения // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 52-63.
6. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34), С. 37-43.
7. Макарова Е.Н. Лингвокультурная адаптация студентов из Туркменистана к среде российского вуза // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. Т. 16. № 2 (21). С. 161-170.
8. Черникова Т.В., Сокальский Э.А., Болучевская В.В., Шутова О.И. Этнокультурные особенности академической адаптации студентов дальнего и ближнего зарубежья // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6 (40). С. 178-189.
9. Кривченко Е.А. Учебная мотивация и адаптация иностранных студентов, поступивших в российский вуз // Международный научный журнал «Вестник науки» 2022. Т. 1. № 5 (50). С. 34-39.
10. Косарев О.В., Катунцов Е.В. Адаптация учебных материалов для машинного перевода при обучении иностранных студентов в смешанных учебных группах // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин. Сборник научных трудов III Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2016. С. 90-97.
11. Беляева Е.В., Мартыанова Н.А., Жигаева А.А. Адаптация учебных материалов по страноведению России для иностранных студентов к современным условиям: синтез клипового и понятийного мышления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. Вып. 5. С. 1508-1515.
12. Kazachkhina I.A. Material adaptation applying differentiated approach to teaching foreign languages // Сибирский учитель. 2022. № 5 (144). С. 39-45.
13. Зильбербранд Н.Ю., Зяблин В.Н. Адаптация педагогических методов для иностранных студентов в математике // Современное профессиональное образование. 2024. № 2. С. 88-91.
14. Осипова С.И., Терещенко Ю.А. Организация обучения иностранных студентов на примере пропедевтики их математического образования // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6 А. С. 59-68.

Сведения об авторе:

©**Биккулов Александр Сергеевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: abikkulov@yandex.ru.

Information about the author:

©**Bikkulov Alexander Sergeevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair for Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: abikkulov@yandex.ru.

Е. Ю. Туманова, И. И. Фазрахманов, А. М. Гайсин

**ДИСЦИПЛИНА «МЕТОДЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» – АДАПТАЦИЯ
В ПРОГРАММАХ МАГИСТРАТУРЫ УГНТУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ИЗ АРАБОЯЗЫЧНЫХ СТРАН**

Ключевые слова: образовательная программа, арабоязычащие студенты, магистратура, научные исследования, научные степени Египта, научные степени Ирака.

Уфимский государственный нефтяной технический университет является известным на мировой арене научно-образовательным центром, в котором сегодня обучаются иностранные студенты из разных стран на всех уровнях высшего образования. В настоящее время около 250 студентов из более чем 20 стран мира обучаются на программах магистратуры. В статье приведен анализ контингента студентов иностранных государств за три года. На основе проведенного анализа выявлено, что идет существенный рост количества студентов из трех арабоязычащих стран: Египет, Ирак и Йемен. Предполагается, что данная тенденция продолжится и в будущем. Основными факторами, которые могут повлиять на увеличение количества обучающихся из арабоязычащих стран является вступление Египта в объединение БРИКС и активные встречи представителей университета с делегациями из Ближнего Востока. Учитывая рост контингента студентов из арабоязычащих стран, возникает необходимость создавать и использовать программы академической адаптации для зарубежных студентов. В настоящее время университет проводит трансформацию программ магистратуры. Основные изменения в программах обучения магистратуры: мультитрековый выбор индивидуальной траектории обучения; унифицированная последовательность дисциплин по формированию магистерской диссертации и возможность выбора новых форматов диссертаций. Очень важно донести до всех студентов последовательность этапов обучения в магистратуре и особенности подготовки магистерских диссертаций. Поэтому учебный материал, адаптированный для студентов из арабоязычных стран, позволит им быстро и успешно начать обучение в университете. Также это позволит повысить эффективность работы преподавателя по академической адаптации студентов, сократит количество времени необходимого на объяснение базовых норм. В статье представлен анализ наиболее востребованных программ обучения по программам магистратуры для студентов из Египта, Ирака и Йемена. На основе данного анализа выполнена адаптированная презентация о выборе трека магистратуры, в которой сделан перевод аннотаций основных треков на арабский язык. Выполнена презентация об основных методах научных исследований, формах выпускных квалификационных работ и последовательности выполнения магистерской диссертации при обучении в университете. Данная презентация также имеет перевод на арабский язык. Подготовленные материалы позволят арабоязычащим студентам лучше понять принципы обучения в магистратуре, легче ориентироваться в предлагаемых образовательных курсах университета.

E. Y. Tumanova, I. I. Fazrakhmanov, A. M. Gaisin

**RESEARCH METHODS – ADAPTATION IN THE MASTER'S DEGREE PROGRAMS OF USPTU
FOR STUDENTS FROM ARABIC-SPEAKING COUNTRIES**

Keywords: educational program, Arabic-speaking students, master's degree, scientific research, scientific degrees of Egypt, scientific degrees of Iraq.

Ufa State Petroleum Technological University is a well-known scientific and educational center on the world stage, where international students from different countries study at all levels of higher education. Currently, about 250 students from more than 20 countries are enrolled in master's degree programs. The article shows an analysis of the contingent of students from foreign countries for three years. Based on the analysis, it was revealed that there is a significant increase in the number of students from three Arabic-speaking countries: Egypt, Iraq and Yemen. It is assumed that this trend will continue in the future. The main factors that may affect the increase in the number of students from Arabic-speaking countries are Egypt's accession to the BRICS association and active meetings of university representatives with delegations from the Middle East. Given the growing number of students from Arabic-speaking countries, there is a need to create and use academic adaptation programs for foreign students. The University is currently transforming its Master's degree programs.

The main changes in the Magistracy are: multi-track selection of an individual learning trajectory; a unified sequence of courses for the work on a master's thesis and the possibility of choosing new dissertation formats. It is very important to Inform all students about the sequence of stages of study in the master's degree and the specifics of work on master's theses. Therefore, the educational material adapted for students from Arabic-speaking countries will allow them to quickly and successfully start studying at the university. It will also increase the effectiveness of the tutor's work on the academic adaptation of students, reduce the amount of time needed to explain basic norms. The article presents an analysis of the most popular master's degree programs for students from Egypt, Iraq and Yemen. Based on this analysis, an adapted presentation on the choice of a master's degree track was made, in which the annotations of the main tracks were translated into Arabic. A presentation was made on the main methods of scientific research, the forms of final qualifying works and the sequence of completing a master's thesis while studying at the university. This presentation also has an Arabic translation. The made materials will allow Arabic-speaking students to better understand the principles of studying at the master's degree, it is easier to navigate the offered educational courses of the university.

Выезд для обучения за рубеж – это не только опыт личностного роста и знакомство с другой культурой, но в первую очередь знакомство с перспективными технологиями и опытом ведущих специалистов. Международное студенчество началось в 19 веке из-за развития промышленности и необходимости привлечения новых специалистов и обучения собственных для формирования роста и развития страны. Академическая миграция продолжается и по настоящее время.

Обучение в другой стране – такое решение люди принимают каждый лично для себя, но тем не менее, этот процесс регулируется и управляется на государственном уровне, через государственные квоты на обучение или отказ на выдачу учебной визы. На основании межгосударственных договоренностей преподаватели в университете обнаруживают увеличение количества обучающихся то из одной, то из другой страны. И в зависимости от особенностей направляющей студентов страны университет адаптирует условия и формат реализации образовательных программ. Обучение иностранных студентов является в том числе имиджевым показателем, показывающим сферу признания и влияния в мире, поэтому университет ставит задачи по разработке адаптированных рекламных и учебных материалов.

Объектом данной статьи являются образовательные программы магистратуры в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ). В 2023 году формат обучения в магистратуре УГНТУ был трансформирован, причем изменения произошли одновременно во всех образовательных программах магистратуры. Выделяем три основных аспекта изменений: мультитрековый выбор индивидуальной траектории обучения; унифицированная последовательность дисциплин по формированию магистерской диссертации и возможность выбора новых форматов диссертаций. Продолжительность обучения магистратуре по очной

форме составляет два года с тенденцией к сокращению длительности образовательной программы, поэтому становится очевидным факт, что адаптированные дидактические материалы значительно облегчат академическую и социальную адаптацию студентов.

Не только академическая миграция становится более массовым явлением, но и расширение границ влияния промышленных компаний. Не секрет, что дружеские отношения, заложенные в студенчестве, носят обычно длительный и позитивный характер. Поэтому привлечение иностранных студентов в наш университет – это в том числе возможность нашим выпускникам налаживать международный бизнес, продвигая бренды Российских компаний [1].

В связи с этим поставлена цель сделать дидактический материал по программам магистратуры, адаптированным для иностранных студентов. Для начала проекта адаптироваться будут унифицированные материалы, которые являются общими для большинства образовательных программ магистратуры. В последующем следует адаптировать специализированные учебные материалы по конкретной образовательной программе [2].

В качестве инструмента выбора целевой страны или ряда стран, для жителей которых будет проведена адаптация, был выбран метод анализа контингента студентов программ магистратуры за прошедшие три учебных года университета. Результаты анализа приведены в таблице, из которой видно, что за последнее время наблюдается стабильный рост контингента студентов из арабоязычных стран, таких как Египет, Ирак и Йемен. Предполагаем, что подобная тенденция произошла в том числе из-за вступления страны Египет в союз БРИКС. Взаимоотношения стран Россия и Ирак нельзя назвать стабильными, но тенденция последних лет показывает, что партнерство развивается не только на политической арене, но и в сфере промышленности. Главным направлением взаимодействия

в гражданском секторе является топливно-энергетическая сфера и ведется активная работа по

Таблица – Анализ контингента иностранных студентов образовательных программ магистратуры УГНТУ

Страна	2022-2023	2023-2024	2024-2025
Египет	6	11	38
Ирак	8	15	33
Йемен	6	12	19
Другие страны дальнего зарубежья	58	59	65
Страны СНГ	157	149	128
Всего иностранных студентов	235	246	283
Из них арабговорящие	8,5 %	15,5 %	32 %

диверсификации российско-иракских экономических связей. В настоящее время в Ираке работают более 50 крупных российских компаний. В связи с этим делаем вывод о перспективном росте академического взаимодействия между странами и сохранении тенденции увеличения арабговорящих студентов в нашем университете.

Удельный вес численности арабговорящих студентов, представителей стран: Египет, Ирак и Йемен увеличился с 8,5 до 32 %. Одним из этапов привлечения и адаптации образовательных программ для иностранных студентов является разработка программ, реализуемых полностью на английском языке. Но подобное решение требует длительной подготовке к реализации и может быть экономически целесообразным только при наличии определенного уровня контингента. Так же, стоит отметить, что частично размывается качество образования из-за использования «не родного языка» как студентами, там и преподавателями. Поскольку большой интерес представляет получить разносторонних специалистов, то государство направляет своих студентов для обучения и на русскоязычные образовательные программы, интегрируя своих студентов в уже реализуемые программы обучения. Как показывает анализ востребованы не только образовательные программы нефтегазового профиля, но и программы строительного, машиностроительного и экономического профилей [3].

Таким образом, адаптация унифицированного материала программ магистратуры необходима в целом по университету с переводом на арабский язык, который является одним из наиболее распространенных языков мира и входит в число шести официальных языков Генеральной ассамблеи и других органов Организации Объединённых Наций.

Обучение в магистратуре является трудоемким с точки зрения выполнения индивиду-

альной исследовательской работы (магистерской диссертации), которую выпускник образовательной программы готовит как выпускную работу, подтверждающую уровень его компетенций. Тема исследования зависит от выбранного направления подготовки, а глубина проработки темы, степень новизны и практической значимости разработанных решений и выводов зависят от личных качеств самого магистранта [4]. В этом отношении невозможно утверждать о более высоком уровне магистерских диссертаций студентов России или иностранных студентов. Выполняя индивидуальную исследовательскую работу все обучающиеся в университете, имеют равные возможности проявить свои индивидуальные качества. При этом каждый университет и УГНТУ в том числе имеет некоторые организационные особенности обучения в магистратуре, которые важно правильно понять также всем студентам как гражданам России, так и иностранным гражданам. В магистратуре УГНТУ есть широкий спектр возможностей по формированию выпускной квалификационной работы. Это и сам формат магистерской диссертации, и трек индивидуальной программы обучения, выбор которых делает сам обучающийся. Поэтому важно обеспечить своевременное понимание основных принципов обучения и выполнения магистерской диссертации на родном для студентов языке.

В рамках данной работы выполнен первый этап формирования материалов по методам научных исследований, принятых в УГНТУ, для студентов, владеющих арабским языком в качестве родного языка. На рис. 1-4 приведены страницы четыре страницы брошюры, на которых весь русскоязычный текст имеет синхронный перевод.

На рис. 1 приведена титульная страница брошюры, по которой студент должен сориентироваться, что это брошюра по дисциплине «Методы научных исследований», реализуемая

в программах магистратуры УГНТУ, а также об основных темах последующих страниц.

На рис. 2 показана вторая страница, на которой приведены краткие аннотации трех основных треков индивидуализации обучения. Треков в образовательных программах гораздо больше, но после анализа их основных направленностей все треки в данном пилотном матери-

але сгруппированы в три основные группы. Следует отметить, что треки при обучении в магистратуре УГНТУ являются вариативными блоками и студент может выбрать только один из предложенных. Студенту не запрещено посещать и слушать материал дисциплин других треков, но результат по ним не будет отображаться в итоговом документе об образовании.

Рис. 1 – Титульная страница брошюры по дисциплине «Методы научных исследований»

Рис. 2 – Памятка по основным трекам обучения в магистратуре

На рис. 3 показана третья страница, на которой описаны основные этапы формирования магистерской выпускной работы, принятые в УГНТУ. Унифицированными в программах магистратуры являются следующие дисциплины: «Семинар наставника» на которой магистранты формируют литературный обзор по своей теме, делают обоснование ее актуальности и предполагаемый план исследований; «Управление проектами», которая помогает составить технико-экономическое обоснование разрабатываемого решения; «Научно-исследовательская работа» на которой обучающиеся формируют материал своей диссертации и делают научные публикации и «Проектная практика» помогающая сформировать практический результат работы к обнародованию.

На рис. 4 показана четвертая страница, которая посвящена новым форматам выпускной квалификационной работы. В УГНТУ выпускники программ магистратуры при завершении обучения могут выйти на защиту магистерской диссертации, представляющей собой письменный отчет, состоящий из глав, описывающих весь ход исследования и выводы. Но могут выбрать и другую форму выпускной работы для подтверждения своей компетентности и получить диплом магистра.

Адаптация материала – это не только перевод на родной язык читающего, но и построение фраз на русском языке более легкими конструкциями словосочетаний. Весь материал на русском языке переработан: удалены сложно переводимые слова, слова с неоднозначным переводом и такие обороты русскоязычной речи как причастные и деепричастные обороты. Например, слова «дисциплина» и «трек» часто используемые в терминологии магистратуры УГНТУ дословно переводятся как «послушание» и «маршрут», поэтому для перевода проводилась замена на слова «курс обучения» и «набор курсов обучения». Учитывая многозначность слов русского языка и используя фразы данного материала можно масштабировать опыт и выполнить перевод и на другие иностранные языки.

Кроме перевода на иностранный язык, еще одним немаловажным аспектом адаптации материала является его стилистическое оформление – использование цветов, графических паттернов и образов людей, отвечающих культурному коду страны планируемого читателя. Поэтому при масштабировании и переводе данного материала на другой язык следует заменить оформление фона и изображение человека.

Рис. 3 – Страница брошюры, помогающая понять последовательность этапов выполнения магистерской диссертации

ФОРМАТЫ ВЫПУСКНОЙ РАБОТЫ для получения диплома магистра

○ Для завершения обучения в магистратуре необходимо защитить магистерскую диссертацию. Но можно выбрать и другой формат для подтверждения своего уровня компетенций

صيغ الأطروحات للحصول على دبلوم مع درجة الماجستير

○ للحصول على درجة الماجستير، من الضروري الدفاع عن أطروحة الماجستير. ولكن يمكنك أيضا اختيار تنسيق مختلف للإثبات مستوى كفاءتك.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ مقال في مجلة علمية

هذا مقال في مجلة من قائمة لجنة التصديق العليا. توضح المقالة نتائج البحث العلمي المكتمل. استخدم المؤلف الأساليب العلمية لإجراء البحث.

Это статья в журнале из списка Высшей Аттестационной Комиссии. В статье описаны результаты завершеного научного исследования. Для выполнения исследований автор использовал научные методы.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ دليل الدراسة

هذه مادة تدريبية تحتوي على معلومات نظرية ومهام عملية في تخصص معين.

يمكن نشر الكتاب المدرسي في شكل كتاب أو رقمي.

Это обучающий материал, в котором теоретическая информация и практические задания по определенной дисциплине. Учебное пособие может быть издано в книжном или цифровом формате.

ПОРТФОЛИО ПРОЕКТОВ حافظة المشاريع

هذه عبارة عن مجموعة من الأعمال المكتملة التي تظهر إلى المستوى المهني المتخصص.

Это сборник выполненных работ, который свидетельствует о профессиональном уровне специалиста.

ПАТЕНТ براءة الاختراع

هذه وثيقة حول الحق الحصري لمالكها في الطريقة أو الجهاز. يصف المستند طريقة جديدة لتنفيذ الإجراءات أو حلًا تقنيًا جديدًا لمشكلة ما.

Это документ об исключительном праве его владельца на способ или устройство. В документе описан новый способ выполнения действий или новое техническое решение задачи.

ОНЛАЙН-КУРС دورة الفيديو

هذا هو مادة تدريبية أعدت في شكل دروس الفيديو.

Это обучающий материал, подготовленный в формате видео уроков.

БИЗНЕС-ПРОЕКТ مشروع الأعمال

هذه خطة لتتعليم إنتاج المنتجات أو الخدمات.

Это план организации производства продукции или выполнения услуг.

Рис. 4 – Материал, описывающий различные формы выпускной работы, которые можно выбрать альтернативно магистерской диссертации

Образы людей в дизайне используются для разных целей, среди которых привлечение внимания и установка связи с читателем, в том числе через передачу эмоций. Независимо от контекста на странице, любой человек в первую очередь обращает внимание на лицо, сопоставляет себя и человека на снимке, определяет свои потребности и желания. Поэтому к изображениям людей следует относиться очень ответственно, учитывать особенности целевой аудитории. Изображение человека должно вызывать положительные эмоции и повышать лояльность и желание идентифицировать себя на этом же месте. В материале, приведенном на рис. 1-4 использован образ студента, который легко отнести к представителю арабской культуры при этом мы считываем его как студента, работающего над магистерской диссертацией.

Поскольку образ человека очень важен в дизайне, то для того чтобы оценить насколько подготовленный материал позитивно воспринимается, следует одним из вопросов к иностранным студентам выделять: «Насколько, по их мнению, выбранный образ студента, соответствует их представлениям об учебе в магистратуре?».

Подготавливая материал для иностранных студентов следует понимать, что кроме языкового барьера, существуют и другие разногла-

сия в культурном коде. Для оценки степени различия между странами используют метод Хофстеда, разработавшего совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов. В терминологии Хофстеда культура – это коллективное ментальное программирование человеческого разума, отличающее одну группу людей от другой. Выполнив сравнительный анализ стран Россия, Египет и Ирак выделим следующие существенные различия в общенациональном культурном восприятии общественного уклада: долгосрочная ориентация, избегание неопределенности и индивидуализм [5].

Характеристика долгосрочной ориентации определяет россиян как общество с прагматичным мышлением, людей способных легко адаптироваться в зависимости от ситуации, контекста и времени, проявляя упорство в достижении результатов. Тогда как общество стран Египет и Ирак относятся к нормативной культуре. Люди арабских стран стремятся к установлению абсолютной истины, они нормативны в своем мышлении и нацелены на достижение быстрых результатов.

Жители стран Египет и Ирак обладают высоким уровнем избегания неопределенностей. В этих культурах существует эмоциональная потребность в правилах и внутреннее стрем-

ление быть занятыми и усердно работать. Точность и безопасность – важный элемент индивидуальной мотивации. При этом данные страны показывают высокие баллы по шкале «Мотивация к достижениям и успеху».

По показателям индивидуализма страны Египет и Ирак имеют очень низкие показатели, которые характеризуют их как коллективистское общество, стремящееся к тесной и долгосрочной привязанности к «группе». Лояльность в коллективистской культуре имеет первостепенное значение, а общество способствует укреплению отношений, в которых каждый берет на себя ответственность за других членов своей группы [6].

Из проведенной характеристики по Хофстеду, делаем вывод о правильно выбранном способе адаптации материала для студентов из арабоязычных стран. Синхронный перевод и разъяснение принципов обучения в магистратуре подпитывает нормативное мышление данной культуры и способствует более быстрому вовлечению их в процесс подготовки магистерской диссертации по выбранному треку и формату уменьшая риски потери времени и повы-

шая индивидуальную мотивацию. А использование образа человека для дизайна материала хорошо соотносится с их высокой склонностью идентификации в обществе, следовательно, позитивный образ студента на страницах брошюры будет способствовать их быстрому вовлечению.

Данный материал является пилотным в процессе трансформации магистратуры в УГНТУ, но он безусловно будет иметь развитие и масштабирование. Дисциплина «Методы научных исследований» является унифицированной по университету, а значит данный материал может применяться для адаптации магистров любого направления. Разработанные принципы индивидуализации обучения и подготовленный материал – это некий фундаментальный курс, который также найдет место в образовательных программах и при грядущих изменениях в системе высшего образования, что позволит не потерять время на трансформацию и сохранить востребованность среди иностранных граждан на образование в России.

Статья подготовлена в рамках проекта – победителя конкурса «Профессиональное развитие» Фонда Потанина.

Литература

1. Khodkovskaya, Yu.V., Fazrakhmanov I.I., Barkova E.E. A new paradigm of interaction between education, science and production: transformation of competencies // Евразийский юридический журнал. 2022. No. 11(174). P. 386-388. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-11-174-386-388. EDN: HVKCIF.
2. Бедов А.И., Габитов А.И., Семенов А.А. [и др.] Инновационные образовательные технологии при формировании инженерных кадров по новому образовательному стандарту Российской Федерации // «Лолейтовские чтения-150». Современные методы расчета железобетонных и каменных конструкций по предельным состояниям: сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора, автора методики расчета железобетонных конструкций по стадии разрушения, основоположника советской научной школы теории железобетона, основателя и первого заведующего кафедрой железобетонных конструкций Московского инженерно-строительного института (МИСИ) А.Ф. Лолейта, Москва, 30 ноября 2018 года. Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2018. С. 53-60. EDN: ZBYYJV.
3. Туманова Е.Ю., Худяков М.А. Активизация деятельности студентов на практических занятиях созданием проблемной ситуации // Фундаментальные и прикладные проблемы науки: материалы IX Международного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения академика В.П. Макеева, Москва, 09–11 сентября 2014 года. Т. 2. Москва: Российская академия наук, 2014. С. 124-131. EDN: WYNSVB.
4. Фазрахманов И.И. Суворов В.С. Роль и значение системы дополнительного образования в экономике Республики Башкортостан // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 240-244. EDN: TKZFII.
5. Сидоркина К.С. Национально-психологические и культурные особенности иностранных студентов как фактор, влияющий на их академическую адаптацию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 6(230). С. 69-76. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-6-69-76. EDN: WXHKDI.
6. Федотова В.А. Опыт экспериментального исследования адаптационных компетенций арабских и индийских студентов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 3. С. 109-119. DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-3-109-119. EDN: FIBZPL.

Сведения об авторах:

©**Туманова Елена Юрьевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Оборудование и технологии сварки и контроля», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: tumanova-elena@mail.ru.

©**Фазрахманов Ильвир Ильдусович** – кандидат экономических наук, зав. кафедрой «Экономика и стратегическое развитие», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: lvirus@inbox.ru.

©**Гайсин Аскар Миниярович** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительные конструкции», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российская Федерация, Уфа, e-mail: askargaisin@yandex.ru.

Information about the author:

©**Tumanova Elena Yuryevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Welding and Control Equipment and Technologies, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: tumanova-elena@mail.ru.

©**Fazrakhmanov Ilvir Ildusovich** – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Strategic Development, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: lvirus@inbox.ru.

©**Gaisin Askar Miniyarovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Building Structures, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, Ufa, e-mail: askargaisin@yandex.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.12.2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №6 (55)

ноябрь-декабрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 20.12.2024

Дата выхода в свет 20.12.2024

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 86/24

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции, издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68